

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Е.Ю. Федоренко
«_____» _____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Представления о любви, о браке и их взаимосвязи у холостых и
женатых мужчин 30-40 лет

Направление 37.04.01 – Психология

Магистерская программа 37.04.01.04 – Психологическое консультирование

Научный руководитель _____ доцент, канд. психол. наук Т.В. Скутина

Выпускник _____ Т.Р. Хисмятов

Рецензент _____ доцент, канд. психол. наук В.Б. Чупина

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Психологические аспекты любви, брака и безбрачия	7
1.1 Культурные, религиозные и социальные аспекты брака и безбрачия	7
1.2 Характеристика мотивов вступления в брак	17
1.3 Проблема безбрачия и её психологические аспекты	24
1.4 Феномен любви	55
2 Эмпирическое исследование представлений о любви, о браке и их взаимосвязи у холостых и женатых мужчин 30-40 лет	63
2.1 Методы исследования	63
2.2 Организация исследования	67
3 Результаты исследования и их анализ	68
3.1 Анализ структуры ценностей	68
3.2 Анализ типов представлений о любви	71
3.3 Анализ мотивов вступления в брак	72
3.4 Анализ представлений о взаимосвязи любви и брака	73
Выводы	76
Заключение	77
Список использованных источников	78
Приложение А Протоколы исследования	82
Приложение Б Протокол исследования по методике «Незаконченные предложения»	87

РЕФЕРАТ

Выпускная магистерская диссертация по теме «Представления о любви, о браке и их взаимосвязи у холостых и женатых мужчин 30-40 лет» содержит 90 страниц текстового документа, 78 использованных источников, 23 таблицы и 4 рисунка. Работа состоит из введения, 3 глав, 5 выводов и 2 приложений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ЛЮБОВЬ, БРАК, ХОЛОСТЫЕ ЖЕНАТЫЕ МУЖЧИНЫ.

Объект исследования – холостые и женатые мужчины 30-40 лет.

Цель исследования – выявить сходства и различия в типе представлений о любви и роли любви в заключении брака у холостых и женатых мужчин 30-40 лет.

В работе проанализированы: культурные, религиозные и социальные аспекты брака и безбрачия; характеристики мотивов вступления в брак; проблема безбрачия; феномен любви.

В научной литературе можно найти значительное число работ, посвященных вопросам брачно-семейных отношений. Однако на сегодняшний день брак и семья традиционно рассматриваются, в основном, в русле функционально-ролевого, системно-структурного и коммуникативно-аффективного подходов, общим для которых является косвенный или фрагментарный анализ внутриличностных детерминант деятельностиной активности субъекта. В этой связи ученые отмечают дефицит эмпирических исследований когнитивно-семантического содержания образов-концептов «любовь», «брак», «семья», лежащих в основе внутренних детерминант поведения человека. Поскольку представления – это способ осмыслиения, интерпретации человеком феноменов повседневной жизни, то взгляды людей на любовь, брак, семью, составляющие «языковую картину мира» и являющиеся одной из главных составляющих «языкового образа внутреннего человека», во многом, с нашей точки зрения, будут определять их ценностные установки и могут стать основой наличия или отсутствия ориентации на вступление в брак.

ВВЕДЕНИЕ

Благополучие и стабильность брака и семьи – одна из проблем современного общества. С конца ХХ в. в Российской Федерации происходит кризис института семьи – рост числа разводов, неполных, бездетных и дисфункциональных семей, а также одиноких людей, которые не могут найти себе супруга.

Исходя из результатов проанализированных социологических и социально-психологических исследований, целесообразно отметить сложность в получении объективной картины мотивов как заключения брака, так и безбрачия. Вместе с тем однозначно установленным можно считать тот факт, что лидирующее место среди мотивов создания семьи в наше время занимает любовь.

Любовь является одним из сложных и значимых феноменов человеческих отношений, и неотъемлемой составляющей жизни каждого человека. Любовь пронизывает всю жизнь человека, определяя его развитие, мироощущение, а порой и весь смысл жизни.

Изучением любви, как психологического феномена занимались многие известные ученые и рассматривали следующие аспекты: фундаментальное для человеческой природы чувство К.Э. Изард (1999); характер потребности любить и быть любимым В. Франкл (1990), А. Маслоу (1951); потребность в любви и интимности на протяжении всей жизни Э. Эриксон (1959); влияние феномена любви на формирование и укрепление Я-концепции человека (Э. Берн (1970), Э. Фромм (1956), А. Адлер (1997); влияние социокультурного контекста на представления о любви В.М. Розин (1999); значение любви как особой формы отношения к Другому для развития человека Б.С. Братусь (1977); эмпирические исследования особенностей феномена любви мужчины и женщины в различные периоды жизни человека С.В. Несына (2004), Н.В. Былинская (2013), А.М. Дубина (2013) и др.

Однако, знания, касающиеся феномена любви в психологической науке, несмотря на множество исследований, носят фрагментарный характер. До сих пор в современной психологической науке не существует общепринятого научного определения любви, как психологической категории и удовлетворительно разработанного представления о ее структуре.

Ввиду сложности и многогранности феномена любви, его исследование – весьма непростая задача. Именно поэтому, несмотря на наличие множества разных подходов к его описанию, первые из которых были созданы еще во времена античности, исследования любви до сих пор являются актуальными, тем более что в настоящее время традиционные взгляды на взаимоотношения полов претерпевают значительные изменения. Отношения мужчин и женщин во всех сферах общественной и личной жизни становятся более демократичными, а стереотипы маскулинности и феминности – менее полярными.

В научной литературе можно найти значительное число работ, посвященных вопросам брачно-семейных отношений. Однако на сегодняшний день брак и семья традиционно рассматриваются, в основном, в русле функционально-ролевого, системно-структурного и коммуникативно-аффективного подходов, общим для которых является косвенный или фрагментарный анализ внутриличностных детерминант деятельности субъекта. В этой связи ученые отмечают дефицит эмпирических исследований когнитивно-семантического содержания образов-концептов «любовь», «брак», «семья», лежащих в основе внутренних детерминант поведения человека. Поскольку представления – это способ осмыслиения, интерпретации человеком феноменов повседневной жизни, то взгляды людей на любовь, брак, семью, составляющие «языковую картину мира» и являющиеся одной из главных составляющих «языкового образа внутреннего человека», во многом, с нашей точки зрения, будут определять их ценностные установки и могут стать основой наличия или отсутствия ориентации на вступление в брак.

Основываясь на вышесказанном, мы исходим из предположения, что представления о любви и о браке связаны с брачно-семейным состоянием. Это обстоятельство обуславливает актуальность темы исследования в период резкого повышения нестабильности российских семей. Необходимость подобного исследования связана также с тем, что, с одной стороны, в психологии, социологии и философии накоплен определенный объем теоретико-эмпирических знаний о современной семье, браке и любви, а с другой – отсутствуют сведения о том, как представлены они в обыденном сознании людей и связаны с заключением брака. Соотношение обыденного, научного знания и реального поведения – одна из важных проблем теоретического и практического характера.

Цель исследования – выявить сходства и различия в типе представлений о любви и роли любви в заключении брака у холостых и женатых мужчин 30-40 лет.

Объект исследования – холостые и женатые мужчины 30-40 лет.

Предмет исследования – сходства и различия представлений о любви, о браке и их взаимосвязи у холостых и женатых мужчин.

Теоретические задачи:

1. Проанализировать культурные, религиозные и социальные аспекты брака и безбрачия с целью выявления представлений общества о браке и безбрачии в культурно-историческом периоде.

2. Проанализировать характеристики мотивов вступления в брак с целью выделения ведущих мотивов.

3. Проанализировать проблему безбрачия с целью выявления возможных психологических причин безбрачия.

4. Рассмотреть феномен любви с целью анализа его определений в психологических исследованиях.

Эмпирические задачи:

1. Проанализировать место любви в структуре ценностных ориентаций респондентов.

2. Проанализировать и сравнить тип представлений о любви у холостых и женатых мужчин.

3. Проанализировать и сравнить место любви в структуре мотивов вступления в брак у холостых и женатых мужчин.

4. Проанализировать и сравнить представления о взаимосвязи любви и брака у холостых и женатых мужчин.

Теоретическая гипотеза – существуют сходства и различия в представлении о любви, о браке и их взаимосвязи у холостых и женатых мужчин 30-40 лет.

Экспериментальные гипотезы:

У холостых и женатых мужчин 30-40 лет:

- 1) сходно место любви в структуре ценностных ориентаций;
- 2) различны типы представлений о любви;
- 3) сходно место любви в структуре мотивов вступления в брак;
- 4) различны представления о взаимосвязи любви и брака.

Характеристика выборок:

Экспериментальная группа: холостые мужчины в возрасте 30-40 лет, не состоявшие в браке или незарегистрированном браке, не имеющие детей прошлых отношений.

Контрольная группа: мужчины в возрасте 30-40 лет, состоящие на текущий момент в браке или незарегистрированном браке, со стажем 2 года и более. Данную группу в работе мы условно будем называть «женатые мужчины», несмотря на наличие респондентов, находящихся в незарегистрированном браке.

Методы исследования:

1. Метод анализа литературных источников.
2. Методы психодиагностики.
3. Методы математической статистики.

Методики исследования:

1. Методика «Диагностика структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова).
2. Опросник изучения представлений о любви (И.А. Джидарьян, Е.В. Беловол, О.В. Маслова).
3. Методика «Мотивы вступления в брак» (Голод С.И.).
4. Методика незаконченных предложений Сакса-Леви.

Теоретическая значимость: результаты исследования дополняют существующие теоретические представления о психологии брака и любви. Выявлены основные мотивы заключения брака у современных холостых и женатых мужчин 30-40 лет.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в психологическом консультировании по вопросам брака, включая выбор брачного партнера и заключение брака, а также в коррекционно-просветительской работе с молодежью и молодыми семьями.

1 Психологические аспекты любви, брака и безбрачия

1.1 Культурные, религиозные и социальные аспекты брака и безбрачия

Семейное положение человека хотя и выражает его социальный статус, но определяется, прежде всего, религиозными убеждениями, формирующими, в свою очередь, культурную парадигму общества. Различные религиозные системы по отношению к безбрачию имеют различные, подчас диаметрально противоположные взгляды, базирующиеся на том, как та или иная религия отвечает на главный духовный вопрос: как достичь бессмертия. Например, Будда, определив, что главной причиной страданий и неустройства человека являются его желания, сделал вполне логичное заключение о том, что половые наслаждения, стремление иметь семью также препятствуют достижению нирваны, как и все другие человеческие желания. Отсюда – доктрина раннего буддизма, согласно которому вырваться из бесконечного цикла перерождений (колеса Сансары) имеет шанс только тот, кто сумеет обуздеть в себе все человеческие страсти и ступит на путь монашеского подвига.

Будда видел в женщине страшную опасность для своего учения, поскольку именно она представлялась вечным соблазном, возбудителем природных желаний, которые отвлекают аскета от его сверхчеловеческого пути. Поэтому Будда запрещал своим ученикам не только разговаривать с женщинами, но даже смотреть на них. А в проповедях своих он не жалел чёрной краски для того, чтобы уменьшить воздействие женской красоты и обаяния. О женском теле он говорит как о вместилище «воды и грязных выделений». Для демонстрации эфемерности телесного расцвета, Будда живописует немощь и уродство дряхлых старух, предлагает мысленно взглянуть на разлагающийся труп, бывший некогда воплощением женской соблазнительности. «Не верь дарящей наслаждение, – говорит Просветлённый, – не верь клянущейся в любви! Как истина их ложь звучит, обман в движеньях их, во взорах, в улыбке, в ласках и речах. Они сокрытые убийцы... всепожирающий огонь, всеувлекающий поток, неуловимы, как ветер, неисчерпаемы как море, продажны, хитры, лживы». Естественно, брак и дети – непреодолимое препятствие на пути к освобождению от бремени кармы. Даже рождение собственного сына Будда называет «новыми цепями», приковывающими его к материальному миру. Категорическое неприятие Гаутамой семьи и брака делало неразрешимой важную социальную проблему, следующую из учения Будды: если все последуют примеру Учителя и, оставив семьи, уйдут в монастыри, то кто в этом случае будет обрабатывать землю и кормить ничего не делающих монахов, озабоченных лишь собственным просветлением? Поэтому дальнейшее развитие буддизма после смерти его основателя шло по пути приспособления учения к реалиям земной жизни и национальным (языческим) религиозным традициям. В результате, буддизм изменился до неузнаваемости не только в

доктринальной части, но и в отношении к безбрачию. И сегодняшний «популярный» буддизм, объединяющий 95% мирян и только 5% монашествующих, вынужден разделять семейные ценности, отказавшись от целибата, как средства достижения «мокши» (освобождения).

Совершенная противоположность раннему буддизму в вопросе брака и безбрачия – ислам. Если в буддизме брак – препятствие в спасении, то в исламе брак, семья и дети – это то, что спасению только способствует. В отличие от буддизма, где наличие какого-либо бога фактически не предусматривается, ислам исповедует присутствие личностного Бога, оценивающего поступки людей в их земной жизни для определения посмертного воздаяния.

Необходимость создания семьи и деторождения происходит из назначения человека, определённого Аллахом: «Мы создали джинов и людей только для того, чтобы они нам поклонялись» (Коран, 51:56). Стало быть, тому, кто старается добавить новых поклонников Всевышнему, увеличить его религиозную общину, дабы тот был горд за неё, грядущее воздаяние будет большим.

Необходимость продолжения рода обосновывается в исламе самим замыслом Создателя. Коль скоро Он создал человека способным размножаться, то пренебрежение данными дарами означает нарушение божественного замысла. Вот почему многие сподвижники Мухаммеда и мусульманские праведники опасались умереть неженатыми.

В исламской традиции считается, что дети имеют и некоторые санкториологические функции. Ребёнок будет молиться за своего умершего родителя, таким образом облегчая его загробное существование. Если же ребёнок умрёт раньше отца, в загробном мире он станет заступником за родителя, ходатайствуя перед Аллахом о том, чтобы вся семья обрела райское блаженство.

Важной функцией брака считается также профилактика грехов в половой сфере. Исламские улемы цитируют по этому поводу высказывания Мухаммеда: «Всякий, вступивший в брак, уже оградил половину своей религии». «С каждой идущей женщиной пребывает дьявол, который её украшает. Когда кому-то понравится красивая женщина, он должен отправиться домой и тотчас приступить к интимному общению со своей женой, ибо в этом смысле все женщины одинаковы».

Помимо религиозной составляющей, брак в исламе имеет ценность ещё и с чисто житейских, прагматических позиций. Во-первых, потому что общение с женщиной приносит некое душевное равновесие и покой. Во-вторых, женщина в семье берёт на себя часть бытовых, хозяйственных забот, а муж получает большую свободу для других дел, приобретения знаний и поклонения. И, в-третьих, брак формирует в мужчине такие добродетели как терпение и заботу о близких. Таким образом, доктрины и традиции ислама в отношении к браку оказываются не только санкториологически, но и социально ориентированными. А безбрачие рассматривается как хотя и возможный, но все же нежелательный вариант.

Западная цивилизация формировалась под влиянием эллинской культуры, римского права и иудео-христианской религии, и всё это в той или иной степени находило своё отражение в отношении общества и отдельных людей к браку и безбрачию. В эпоху Ветхого Завета израильские раввины учили, что ближе всех к Всевышнему находятся иудеи; из иудеев – мужчины; из мужчин – свободные граждане, состоящие в браке. Женщины и рабы почетом не пользовались, язычники презирались, а холостякам и незамужним в обществе не было места. Брачный союз являлся и является до сих пор для большинства иудеев естественным звеном в их жизненном цикле. В большинстве философских, социальных и религиозных системах языческого мира вопрос о необходимости брака также решался однозначно положительно, потому как основная его функция – деторождение обеспечивало в потомках непрерывность жизни, опыта и культа. А потому добровольное безбракие даже в античности, когда моральная чистота была весьма далека от совершенства, считалось вызовом обществу с точки зрения нравственности и политики. И религия, и государство осуждали безбракие. Молодой человек или девушка, не решавшаяся или отказавшаяся вступить в брак с человеком, которого ему или ей выбрали родители, считались непослушными и даже сумасшедшими. Государство, заботящееся о благосостоянии, стабильности и безопасности нации, было заинтересовано в том, чтобы брачный союз снабжал его возможно большим количеством граждан и воинов. В Риме, на безбракие всегда смотрели как на состояние недостойное и неприличное для римского гражданина, который должен был жертвовать своей самостоятельностью в пользу общегосударственных интересов. Безбрачные и бездетные могли быть существенно ограничены в правах или наказаны.

В классическом греческом или римском обществе равным образом религиозные верования заставляли заботиться о продолжении рода. И даже скептически настроенные по отношению к браку мыслители древности, как, например, Сократ, признавали его важность: «Брак, если уж говорить правду, – зло, но необходимое зло». Иудаизм, будучи весьма обособленным и консервативным в вопросах богопоклонения, в отношении функций брака солидарен со многими современными ему языческими верованиями.

Иудаизм рассматривает брак как наиболее желательный статус человека и видит в нем реализацию самой первой заповеди, данной Всевышним при сотворении человека: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю». Вся история евреев указывает на то, что брак считался у них состоянием почетным и обязательным для всех и каждого, и, согласно этому, на безбракие и бездетность всегда смотрели с презрением. Священнослужители всех уровней ни в коем случае не должны быть безбрачными, поскольку их служение было клановым и передавалось по наследству лишь детям.

Ветхий завет практически не оставляет несемейным людям достойного места. Не состоять в браке для евреев приравнивалось к катастрофе. Не иметь супруга и детей означало не иметь наследников и защитников в старости.

Согласно Талмуду, безбрачие является состоянием противоестественным. «Каждый человек обязан жениться, чтобы выполнить свой долг продолжения рода, и всякий, кто не участвует в продолжении рода, как бы проливает кровь, умаляет Божий образ и принуждает Шхину (Божественное присутствие) покидать Израиль» (ЭхЭ. 1:1).

Согласно традиционным представлениям, неженатый не может являться мужчиной в полном смысле слова, так как его предназначение от Творца – быть продолжателем рода. Брак считается настолько важным, что мужчине разрешается продать свиток Торы, чтобы жениться (Мег. 27а), а женщине лучше терпеть несчастливый брак, чем оставаться незамужней (Иев. 113а; Кид. 7а). Отсюда – сексуальное желание не является порочным или постыдным; оно реализуется в браке и служит благим целям, ибо без него «никто не смог бы создать дом, жениться и родить детей». (Быт. Р. 9:7). Иудаизм не только не видит в безбрачии средство для достижения святости, но, наоборот, считает его помехой личному совершенствованию, а потому еврейские моралисты, защищающие строгий самоконтроль, а иногда даже известную степень аскетизма, не поощряли безбрачия или какой-либо формы монашества. Для иудейского общества к началу новозаветных времен просто немыслимо было, чтобы кто-нибудь из взрослых мужчин, не говоря уже о религиозных лидерах, был неженатым.

Одна из главных причин такого положения состояла в отсутствии чёткого представления о посмертном воздаянии. Сотериология Ветхого Завета материалистична: жизнь после смерти рассматривается лишь в контексте продолжения рода, и, первую очередь, через старшего сына. Этим отчасти объясняется факт, что Ветхий Завет так подробно прослеживает родословные линии.

С приходом христианства учение о вечной жизни и воскресении мёртвых становится доминирующим, а вместе с ним изменяется и традиционное восприятие брака. Новая парадигма строится на представлении о том, что:

а) спасение основано не на браке; вечная жизнь обретается не благодаря продолжению рода, а верой в искупительную миссию Христа;

б) брак – институт временный, как преходящий и сам материальный мир: «Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают как ангелы Божии на небесах» (Матф. 22:30);

в) биологическая семья в замысле Бога не является самоцелью, для своих учеников.

Христос даёт семью иного рода: «ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь (Матф.12:50). «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную». (Матф.19:29).

Но наиболее революционные изменения в мировоззрении христиан произвели слова Христа о возможности полного отказа от брачных отношений ради обретения высших духовных благ. В качестве примера

Иисус привел евнухов (скопцов). «Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Матф.19:12).

Изречение Учителя было воспринято как призыв к полному отказу от интимных связей как таковых, и впоследствии интерпретировано и развито до таких гипертрофированных форм, как самокастрация (у Оригена и российских скопцов).

Идея предпочтительности безбрачия получила дальнейшее распространение в христианстве, имея в основе несколько цитат из письма апостола Павла церкви в городе Коринфе. Отвечая на заданные ему вопросы, он писал: (1Кор. гл.7): ...«хорошо человеку не касаться женщины. Но во избежание блуда каждый имей свою жену и каждая имей своего мужа (ст.1-2)»... «но каждый имеет свое дарование от Бога: один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, то пусть лучше вступят в брак, нежели разжигаться» (ст.7-9). «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу, а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужней и девицей: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святой и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу» (ст. 32-34) и «выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» (ст. 38).

Хотя ни один из приведенных выше текстов не содержит в себе требования обязательного безбрачия, нельзя не заметить, что все эти указания направлены к тому, чтобы представить такой статус, как наиболее предпочтительный для христианина. И именно это воззрение на безбрачие в первые времена христианства и побудило немалое число верующих посвятить себя воздержанию.

Немаловажным фактором, способствующим тому, были гонения на христиан, возникавшие периодически в различных частях римской империи. Безбрачным и бездетным пережить лишения, связанные с преследованиями властей, было гораздо проще. Поэтому, даже генетически обусловленное стремление к продолжению рода отходило на задний план. «Нет никакого смысла в том, чтобы христиане имели собственных детей, писал Иероним, – язычники породят достаточно большое потомство, которое станет хорошим сырьём для духовного возрождения»

Однако и с прекращением гонений учение о безбрачии получало все большее и большее распространение, чему немало способствовало влияние гностиков, противопоставляющих физическое и духовное начало в человеке, и считавших греховным и нечистым всё, что относится к плоти. Церковь боролась с этим учением, но все же испытывала его влияние, к чему она, впрочем, была уже предрасположена собственным принципом противопоставления духа плоти и потому в соединении полов не могла не видеть хотя бы временного порабощения духа плотью. Принцип этот породил аскетизм, стремящийся умерщвлением плоти доставить духу победу

над ней. Иоанн Златоуст выражает это вселенское учение, когда говорит: «Девство – добро: утверждаю это и я; оно лучше брака». Брак он отождествляет с размножением, считая и то, и другое следствием грехопадения. Получает развитие идея о том, что любовь и половое влечение настолько различны, что исключают друг друга. Августин Блаженный советует даже находящимся в браке христианам избегать сексуальных контактов: «Мы знаем, что многие наши братья по взаимному согласию воздерживаются от плотской похоти, но не от супружеской любви. Чем более подавляется первая, тем более усиливается вторая».

Позднее категорические взгляды отцов Церкви на брачные отношения стали более взвешенными и либеральными, однако, и к периоду Средневековья резко отрицательная позиция по данной проблеме оставалась весьма распространённой. Фома Аквинат, апологет аскетизма, расценивал брак как «зло, прежде всего, для души. Ибо ничто так не пагубно для добродетели, как плотское сожительство». Его идею вполне разделяет Бонавентура, считающий, что «любовь (плотская) сама по себе есть гнусная вещь: она есть препятствие для любви к Богу, единственную законную любви». Это отношение к браку христианских учителей по своему радикализму и лексике уж очень схож с мировоззрением Будды, а не Христа, что объяснимо взглядов по вопросу спасения (освобождения). И Будда и средневековые христианские философы считали главным средством спасения личные аскетические подвиги.

При таком отношении вполне закономерно, что среди Святых как в Западной, так и в Восточной Церкви с колossalным перевесом преобладают монахи. А отношение к половой жизни как к чему-то грязному и недостойному объясняет, почему зачатие Иисуса Христа (а в Западной традиции и Девы Марии) до сих пор называют «непорочным», а не просто «сверхъестественным». Такое обоснование безбрачия не могло не оказать влияния на установившееся впоследствии в Западной церкви правило об обязательном целибате духовенства. Оно было призвано демонстрировать безраздельное посвящение Всевышнему, стремление к достижению спасения и чистоту помыслов.

В Восточной Церкви отношение к идеалистическому портрету стяжателя спасения смягчается: и брак, и целибат, рассматриваются равноправными путями евангельской жизни. Тем не менее, и здесь сохранилась убеждённость, что брак – состояние естественное, а монашество – сверхъестественное. Оба пути ведут к спасению, но один из них (монашеский) – более короткий, хотя при этом более узкий, тернистый и отвесный; а другой (семейный) – более длинный, но при этом более широкий, гладкий и пологий. Недаром была высказана святоотеческая мысль о том, что постриг – для тех, кто имеет любовь совершенную, а для тех, кто не имеет, существует семья как школа любви. «Брак – добро, а монашество – добро добра добрейшее» – учил Серафим Саровский. Однако, в отличие от католичества, в православной традиции священник должен быть обязательно

семейным во избежание соблазнов холостяцкой жизни, только для епископов сохранялось правило обязательного безбрачия.

Западно-европейский протестантизм подверг реформации не только католическое богословие, но развернул на 180 градусов учение католицизма о браке и безбрачии. Лидеры Реформации Мартин Лютер и Жан Кальвин резко выступили против лицемерного, по их мнению, обета безбрачия священства, провоцирующего разврат в церкви и призвали вернуться к восприятию брака и семьи, как естественной потребности человека, заложенной Самим Творцом. Развивающийся в Европе и в Америке протестантизм постепенно сделал семью важнейшим приоритетом общества и религии. Более того, во многих протестантских конфессиях безбрак рассматривается как некая ущербность. Библейская фраза «некорошо быть человеку одному» (Быт. 2: 18) приводится как оценка состояния неженатого или незамужней – «некорошо». Отсюда – вполне объяснимое стремление (особенно девушек) обзавестись супругом и детьми. Отдельные протестантские деноминации большое количество детей в семье признают свидетельством своего рода подвижничества.

Таким образом, краткий исторический анализ выявляет два похода к вопросу безбрачия. С одной стороны преувеличивается роль безбрачия в католичестве и, отчасти, в православии. Сторонники другого взгляда преувеличивают роль брака и семьи, как это было характерно для иудейской и протестантской культуры. И в одном, и в другом случае апологеты противоположных взглядов апеллируют к одним и тем же библейским текстам, интерпретируя их в соответствии с личными предпочтениями или из соображений конкретно-исторической целесообразности.

Существует ли объективный подход в понимании библейской концепции брака и безбрачия. Безусловно, да. Ортодоксальная позиция по этому вопросу неоднократно фиксировалась как в установлениях древних церковных Соборов, так и, например, в «Основах социальной концепции РПЦ» от 2000 года. Но, поскольку на практике чаще приобретали популярность более радикальные взгляды харизматических религиозных лидеров, претендующие на вид особого благочестия, объективная умеренность и трезвость воспринимались как компромисс. Поэтому изложение и обоснование новозаветного учения о девстве – задача актуальная официальных церковных властей.

Аргументация официальной догматики базируется, прежде всего, на рациональном осмыслиении слов Христа о трёх видах скопцов (Матф.19:12), не вступающих в брак по причинам: а) генетическим (врождённая редукция половых органов); б) социальным (физическая кастрация служителей царских гаремов); и в) идейным («которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного»). Упоминание о последней группе явились основанием для появления в христианстве учения о греховности половых отношений и о пренебрежении любовью плотской ради любви духовной. Однако не возможно представить себе то, что Мессия имел в виду людей, в буквальном смысле произведших искусственное удаление своих половых органов, так

как по закону Ветхого Завета членовредительство категорически запрещалось. Эта фраза не могла быть основанием и для превознесения девства над супружескими отношениями, так как последние были установлены Самим Творцом, а вовсе не явились послаблением с Его стороны в отношении испорченного грехопадением человечества.

Образ скопца Христос приводит в отношении тех, кто не вступает в брак, чтобы всецело отдать себя на служение Богу, аналогично царским евнухам, не имеющим иных устремлений, кроме исполнения воли монарха. Христос не обязывает к безбрачию. Наоборот, Он делает его предметом личного выбора каждого, за исключением тех, кто физически не способен вступать в брак по естественным причинам, либо из-за совершенного над ними насилия. И в противовес иудейской традиции, Иисус учит о том, что даже одинокие люди не теряют своих личностных качеств только потому, что не состоят в браке. И семейные, и несемейные в одинаковой степени способны служить Богу.

Что касается письма апостола Павла христианам города Коринфа, в котором он призывает к воздержанию (1Кор. гл.7), то для понимания сути проблемы большинство комментаторов рекомендуют обратиться к историческому фону данного послания. По всей видимости, между Павлом и коринфянами ранее уже существовала какая-то переписка, поэтому основным содержанием 7-й главы, являются ответы Павла на практические вопросы членов коринфской церкви относительно того, как христиане должны строить свою интимную жизнь. Для них это были насущные проблемы. Даже по языческим меркам культура Коринфа считалась настолько морально разложившейся, что название этого города стало синонимом разврата и нравственного падения. Окружавшее их общество терпимо относилось к блуду, прелюбодеянию, гомосексуализму, полигамии и конкубинату. Вероятно, что на этом фоне среди коринфских христиан возникла некая группа, которая, осуждая беспорядочное половое сожительство своих сограждан, стала проповедовать среди единоверцев то, что христианин либо вовсе не должен жениться, либо, женившись, должен воздерживаться от половых сношений.

Свой первый практический совет Павел обращает именно к одиноким верующим. Здесь он употребляет распространенный в те времена еврейский эвфемизм – «прикасаться к женщине», означавший интимные связи. Павел, используя эту фразу, дает указание одинокому христианину не иметь интимных отношений, то есть быть одиноким, неженатым. Однако он не утверждает, что одиночество - это единственное хорошее состояние или, что в браке есть что-либо неправильное или неполноценное по сравнению с безбрачием. Он говорит только одно: что одиночество, до тех пор, пока оно сопряжено с половым воздержанием, может быть приемлемым.

А вот для тех, кто состоит в браке, воздержание, по мнению апостола, может быть нежелательным. И не только по причине соблазнов, но и в целях сохранения естественности семейных отношений. Павел советует супругам «оказывать друг другу должное благорасположение и не уклоняться друг от

друга», потому что по замыслу Творца в браке муж и жена составляют единое целое, а, следовательно, каждый из них не должен поступать по своему произволу. «Жена не властна над своим телом, но муж, – указывает апостол, – равно и муж не властен над своим телом, но жена». По-видимому, для некоторых коринфских верующих этот принцип явным не был.

Таким образом, одной из функций брака Новый Завет подтверждает соблюдение моральной чистоты. Он предохраняет от половой безнравственности, удовлетворяя потребность в осуществлении половых желаний.

Конечно, исходя из сказанного, брак нельзя рассматривать редуцированно, сводя его до парового клапана, той отдушиной, которую задумал Бог для утоления полового желания. В другом своём письме апостол Павел призывая супругов любить друг друга, сравнивает эту любовь с той, какую Христос проявил в отношении Своей Церкви – до самоотречения. Задача мужа – так заботиться о жене, «как Господь о Церкви».

Следовательно, нет оснований считать, будто Павел невысокого мнения о браке; будто он рекомендует христианам вступать в брак, лишь для того, чтобы избежать худшего. В действительности он изложил всеобщее правило: человек не должен пытаться вести такой образ жизни, к которому он не способен по своей природе, он не должен ступать на тропу, на которой его, несомненно, будут окружать проблемы. Рациональным решением должно стать испытание себя и выбор такого образа жизни, по которому человек лучше всего может жить жизнью христианина, не пытаясь примерять на себя то, что для него является неестественным, невозможным, а значит неправильным.

Следует отметить, что многие исследователи усматривали в совете Павла «подражать ему», утверждение превосходства безбрачия. Они исходили из того, что «безбрачие является истинно духовным» качеством; остальные люди «могли» вступать в брак, который, по мнению таких исследователей, является средством обуздания нездоровых желаний. Но Павел ничего подобного не говорил. Например, для родителей, имеющих дочерей, достигших брачного возраста, Павел оставляет свободу отдавать замуж или нет. Апостол считает для всякого человека одинаково приемлемым как вступать в брак, так и оставаться несемейным. Он пишет это в качестве ответа тем, кто считает безбрачие лучшим положением, а брак даже относит к греху. Для него и брак, и безбрачие в одинаковой степени являются равнозначными, и, несмотря на свои личные предпочтения, он не ставит одно выше другого. «Каждый имеет своё дарование от Бога, – пишет он, – один так, другой иначе» И даже в одном из своих писем апостол чрезвычайно резко осуждает религиозных учителей, запрещающих вступать в брак (1Тим.4:1-3).

Относительно «дарования», которое упоминает Павел в своих тезисах, то речь идёт, скорее, о некоем объективном статусе, нежели о сверхъестественной способности. Ортодоксальной признаётся позиция, согласно которой христианин, способный жить сдержанно и не вступать в

брак, имеет дарование к несемейной жизни. Если же христианин живет в браке, значит, у него склонности к девству нет. Если он после одинокой жизни решил вступить в брак, значит, у него поменялись и статус, и призвание. Павел ясно указывает, что ни одно состояние не превосходнее другого в духовном отношении: если человек одинок, это хорошо, а если он вступил в брак, пусть будет женатым и поддерживает нормальный брачный союз. Духовность не определяется тем, состоит христианин в браке или нет.

Одинокий человек волен знакомиться с представителями противоположного пола, и развивать отношения, которые приводят к браку. Но одинокий человек вправе также по своему желанию воздерживаться от таких отношений. Нигде нет и намека, о том, что жизнь в одиночестве – это жизнь, обреченная на бесконечные депрессии. Прекрасным примером такой позиции является сам Павел, который вопреки иудейской традиции, был не женат.

Не принижая значение брака, Новый Завет показывает и достоинства одинокой жизни. Помимо неженатых Иисуса и Павла, в Библии встречается обширный ряд несемейных людей: Иоанн Креститель, Мария Магдалина, Марфа, Лазарь. В миссионерском служении Павлу помогали также несвязанные брачными узами сотрудники: Лука, Сила, Варнава, Тимофей, Тит, Епафродит, Аполлос, Лидия и Серна. В книге Деяний апостолов 21:9 упоминаются незамужние дочери Филиппа. Более того, в Новом Завете вообще редко встречается упоминание супружеских пар.

Брак и безбрачие в Новом Завете – это два состояния, на которые христианин имеет законное право, но сначала ему предлагается рассмотреть, практические аспекты того или иного выбора. Оценить, что принесет одинокая жизнь, если он выберет ее, или осознать, сколько времени и сил потребуется для семейной жизни. Жизнь в одиночестве предоставляет отдельные возможности и свободу, которые не может дать семейная жизнь. Одиночество предоставляет гораздо больше времени для занятия церковным служением. Иисус и Павел не были женаты, что позволяло им заниматься миссионерской деятельностью, в противном случае это было бы просто невозможно. Одинокому человеку легче путешествовать, легче следовать своему собственному распорядку дня. Для свободного человека нет территориальной привязанности; он волен в своих перемещениях. Он свободен от ответственности за семью и детей. Не имея жены или мужа, человек волен выстраивать отношения со многими людьми. Одинокие люди могут добиться более эффективного интеллектуального, психологического и духовного роста. Для несемейного человека открываются возможности дальнейшего образования, путешествий и многих других дел, которые они никогда не совершили бы, не обладая такой свободой. Финансовые расходы холостяка являются только его личными без трат на нужды семьи.

Напротив, главным направлением жизни христианина, вступившего в брак, согласно новозаветному учению, должна стать забота о благополучии его семьи. Если при этом его жизнь будет сопряжена с миссионерским или

иным интенсивным церковным трудом; служитель просто не сможет добросовестно выполнять свои семейные обязанности.

Таким образом, в современном христианстве наиболее взвешенной позицией в вопросе семейного устройства является та, которая:

а) не рассматривает безбрачие как состояние предопределенного постоянства и ущербности, а видит в нём статус, предпочтительный в настоящее время, но имеющий перспективу изменения и предусматривает уважительное отношение к несемейным людям;

б) не воспринимает брак как обязательное условие общественного принятия и личного самоутверждения.

в) рассматривает брак и одиночество равноценными состояниями, имеющими свои радости и проблемы и определяющими в качестве основной задачи то, каким образом сделать счастливой как семейную, так и безбрачную жизнь и считая что обе эти задачи одинаково трудны.

1.2 Характеристика мотивов вступления в брак

На устойчивость семейных отношений, удовлетворенность браком существенное влияние оказывают мотивы его заключения. Исследование этих мотивов позволяет выяснить механизм формирования будущих брачно-семейных отношений и спрогнозировать их положительный или отрицательный социальный потенциал. Мы исходим из понимания мотива как причины, лежащей в основе выбора действий и поступков личности [1, с. 189].

Формирование мотивов вступления в брак необходимо рассматривать как длительный процесс, в результате которого взгляды, установки и ориентации побуждают людей к активизации своей деятельности в направлении удовлетворения социальных и природных потребностей в браке. В этом случае представляется естественным, что чем выше степень зрелости взглядов и установок на брак, тем выше и социальная зрелость порождаемых ими мотивов. Среди мотивов создания семьи указываются любовь, взаимная симпатия, общность взглядов и интересов, боязнь одиночества, продолжение рода, «бегство» от родителей, следование традиции, материальная выгода, сексуальный комфорт, вынуждающие обстоятельства (прежде всего, скорое появление ребенка), жалость, сострадание, месть и др. Причем названия мотивов могут варьироваться.

Всё многообразие мотивов вступления в брак мы сочли возможным классифицировать по разным основаниям: степень осознанности, содержание, объект направленности, возможное влияние на удовлетворенность семейными отношениями в будущем, характер направленности.

По степени осознанности следует выделить осознанные, частично осознанные, неосознанные мотивы создания семьи. К.Г. Юнг в статье «Брак как психологическое отношение» [2] пишет, что молодому человеку дана возможность неполного понимания как других, так и самого себя, поэтому он

не может быть достаточно хорошо осведомлен о мотивах других людей и о своих собственных. В большинстве случаев он действует под влиянием бессознательных мотивов. Бессознательные мотивы, по Юнгу, имеют как личностную, так и всеобщую природу. К ним, прежде всего, относятся мотивы, вызванные родительским влиянием, то есть для молодого человека определяющим является отношение к матери, а для девушки – к отцу. В первую очередь это степень связанности с родителями, которая бессознательно влияет на выбор супруга, упрощая или затрудняя его. Бессознательная связанность усложняет выбор и вызывает своеобразные его модификации [3].

По мнению Б.Ю. Шапиро, неосознаваемость мотивов является наиболее опасным явлением при выборе спутника жизни, – когда они возникают под влиянием традиций и социально одобряемых стандартов (например, ориентация на внешние данные партнера или на «сценарий романтической любви»). Неосознанность мотивов влечет за собой снижение ответственности. Чаще всего брак используется не как самостоятельная ценность, а как способ удовлетворения каких-то других потребностей, что, в свою очередь, является источником проблем в период формирования супружеской пары [4, с. 131–137].

Мотивы вступления в брак по содержанию подразделяют на биологические, социально-культурные, экономические [5]. Целесообразно, на наш взгляд, добавить к ним группу мотивов психологического характера. К биологическим мотивам можно отнести продолжение рода, удовлетворение сексуальных потребностей, обретение бытового комфорта, к социально-культурным – следование традиции, повышение социального статуса, вынуждающие обстоятельства, к экономическим – материальную выгоду, к психологическим – любовь, общность взглядов и интересов, самоутверждение, боязнь одиночества и др.

По объекту направленности мотивы создания семьи подразделяются на три типа: «факт брака», «определенный тип брака», «определенный человек». В первом случае главная движущая сила – намерение заключить брак, при этом другой человек является только средством для исполнения желания жениться или выйти замуж. Во втором случае человек ориентируется на такого партнера, который способен осуществить его мечты и соответствует некоему представлению о престижном варианте брачных отношений. Третий вариант предполагает, что избранник воспринимается как конкретный реальный человек со своими слабостями и недостатками. Делается сознательный выбор с установкой на принятие определенного человека и с вытекающей отсюда личной ответственностью за свои чувства [3].

По возможному влиянию на удовлетворенность семейными отношениями в будущем следует выделить мотивы, повышающие вероятность неудовлетворенности семейной жизнью, и мотивы, увеличивающие вероятность удовлетворенности браком.

Н.Г. Юркевич в своем исследовании показал связь любви как мотива вступления в брак и удовлетворенности им (выборка состояла из 612 женщин

и 365 мужчин). Установлено, что для счастливых браков преобладающим мотивом его заключения и у мужчин, и у женщин является любовь (62.8% и 75.1% соответственно), но этот же мотив лидирует среди тех, кто оценивает свой брак как неудачный (17.7% и 27.6% соответственно) [6].

Таблица 1 – Удовлетворенность супругов браком в зависимости от мотивов его заключения (через 2-3 года после начала совместной жизни), %

Мотивы	Состояние брака		
	Отличное	Удовлетворительное	Плохое
Любовь	37.9	41.8	20.3
Общность интересов	40.4	46.4	13.2
Чувство одиночества	11.7	48.3	40.0
Чувство сострадания	6.3	37.5	56.2
Вероятность скорого рождения ребенка	11.9	70.5	17.6
Случайность	10.0	10.0	80.0
Материальная обеспеченность будущего супруга	0.0	0.0	100.0
Наличие у будущего супруга жилплощади	0.0	25.0	75.0
Другие мотивы	33.3	50.0	16.7

В исследовании С.И. Голода также выявлялась взаимосвязь мотивов заключения брака с удовлетворенностью семейной жизнью (таблица 1). Было установлено, что среди максимально удовлетворенных браком приблизительно 38% заключили его по любви и чуть более 40%, исходя из общности взглядов (расхождение статистически незначимо). Однако из числа первых больше тех, кто браком не удовлетворен (20%) по сравнению со второй группой (13%), и данные различия являются статистически подтвержденными. Как считает С.И. Голод, вступление в брак по любви является распространенным стереотипом, внедряемым в массовое сознание. В результате «человек (особенно женщина), не испытывающий такого чувства, считает себя в лучшем случае неудачником, живя в ожидании прихода большой страсти» [7, с. 25–26]. Таким образом, заключает С.И. Голод, любовь – существенное основание для вступления в брак, но не гарантия стабильности семейных отношений.

Самые низкие показатели удовлетворенности семейной жизнью установлены в тех случаях, когда мотивами заключения брака являлись случайность и материальная выгода.

В другом исследовании, проведенном Т.В. Андреевой совместно с А.В. Толстовой, наиболее удачным при вступлении в брак оказалось сочетание любви и духовного единства. На основе полученных значимых корреляций выяснилось, что супруги, заключившие брачный союз по этим двум мотивам, были им наиболее удовлетворены. Разочарование семьей и браком оказалось более вероятным у тех, кто ориентировался исключительно на свои чувства без необходимой для их сохранения духовной общности супругов [8].

По мнению некоторых исследователей, в большом числе случаев любовь оказывается фактором, препятствующим сохранению семейного союза. Во-первых, пишет С.В. Ковалев, в нетерпении любви человек ищет не супруга, а любимого, забывая о том, что жить придется не с одним этим прекрасным чувством, а с ее предметом и носителем – вполне конкретным человеком, обладающим уникальным психическим миром, образом своего «Я», темпераментом, характером и личностными особенностями, отчего слияние двух «Я» не всегда приводит к появлению одного «Мы». Во-вторых, романтическое восприятие любви отодвигает на второй план то обстоятельство, что, сколь бы супруги ни любили друг друга, в своей семье они будут выполнять обычные для каждой супружеской пары функции. Когда ожидание любви становится первостепенным мотивом брака, основной смысл семейной жизни с ее повседневными заботами, уходом за маленькими детьми сводится к гибели этих иллюзий, что нередко приводит к поискам нового любовного партнера [9].

Другого взгляда на соотношение любви и брака придерживаются известные психотерапевты Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис, излагая его при описании механизма «эмоциональной идентификации с семьей». Авторы рассматривают эмоциональные отношения симпатии как цементирующую силу в семейных отношениях. Они отмечают, что отношения симпатии в определенной мере нейтрализуют состояния фрустрации, возникающие в межличностных отношениях, в том числе и в семье [10].

По характеру направленности мотивы заключения брака подразделяются на внутренние и внешние. Внутренние (интринсивные) мотивы определяются содержанием будущей семейной жизни, имеют к ней прямое отношение. Внешние (экстринсивные) мотивы не связаны с содержанием брака, обусловлены внешними по отношению к субъекту обстоятельствами.

Таблица 2 – Предположительный возраст вступления в брак, %

Возраст	По мнению мужчин		По мнению женщин	
	для мужчин	для женщин	для мужчин	для женщин
До 20 лет	2.8	13.8	7.2	14.4
С 21 до 25 лет	52.8	50.0	55.1	62.3
С 26 до 30 лет	27.8	22.2	27.5	13.0
Свыше 30 лет	11.1	5.6	4.3	4.3
Возраст не имеет значения	8.3	8.3	5.7	5.7

К наиболее часто встречающимся внешним мотивам, лежащим вне семейной сферы, следует отнести следующие.

1. Боязнь одиночества – в большинстве случаев данный мотив связан с достижением личностью определенного возраста, когда молодого человека начинает тревожить мысль о том, что если он не создаст семью сейчас, то навсегда останется один. Согласно данным исследований [11], в обществе существует мнение, что заключать брак надо со сверстниками в интервале от 21 до 25 лет (табл. 2).

2. «Бегство» от родителей – наблюдается в тех случаях, когда молодой человек путем создания собственной семьи пытается выразить протест против излишней опеки, власти родителей, обрести таким способом самостоятельность, которая чаще всего оказывается мнимой.

3. Мотив «долженствования» (по-другому «вынуждающие обстоятельства») – связан в первую очередь с ситуацией, когда брак заключается по причине беременности женщины. В исследованиях установлено, что вероятность распада семей с добрачной беременностью в два раза выше. Это объясняется тем, что добрачная беременность нарушает процесс адаптации молодых супружеских пар к браку. Из нормального хода развития взаимоотношений мужчины и женщины практически выпадает важнейшая стадия – освоение новых ролей, становление ролевой структуры семьи. Кроме того, появление на свет ребенка в большинстве случаев обостряет экономические проблемы в молодой семье.

4. Месть, когда брак заключается «назло» партнеру, который выступил инициатором разрыва отношений.

5. Сексуальный комфорт – заключение брака только по причине сексуальной гармонии свидетельствует о социальной незрелости молодого человека, о недооценке других, не менее важных сторон семейной жизни.

Как показано в ряде исследований [12], примерно половина молодых людей вступает в брак на основе мотивов, лежащих вне семейной сферы. Отсутствие адекватной мотивации приводит к тому, что перед супружескими не стоит задача «самоопределения» семьи: выяснения супружеских ролей, внутрисемейного статуса каждого из них, их общих целей. Создание прочных семейных уз требует большой, серьезной работы и много времени, а молодые супруги к этому совершенно не подготовлены и не заинтересованы в данной деятельности. Молодожены продолжают жить каждый своей жизнью, как и до брака, не стараясь найти общие интересы, «точки соприкосновения». Конфликты возникают по мелочам, перерастая в длительные ссоры. Подобные браки часто заканчиваются разводами.

Исследование Н.Ю. Ярыгиной [13] посвящено изучению мотивационно-смысловой готовности к семейной жизни, в структуре которой автор выделяет:

- 1) характер отношения человека к семейному образу жизни;
- 2) разнообразие причин, по которым человек хочет иметь семью;
- 3) уровень осмысленности жизни; уровень субъективного контроля;
- 4) направленность на интересы и ценности партнера.

Мотивационно-смысловая готовность к благополучной семейной жизни, являясь структурным компонентом интегративного психологического образования, содержит в себе:

- активно положительное отношение к семье и семейному образу жизни;
- полимотивированность как разнообразие мотивов;
- внутренний характер мотивации как сочетание осмысленности и эмоционального принятия семейной жизни;

- интернальный тип мотивации;
- наличие целей и их особенности (как конкретность);
- наличие направленности личности на потребности и ценности партнера.

Это означает, что человек, готовый к семейной жизни в мотивационно-смысловом аспекте, хочет жить в семье, признавая семейный образ жизни наиболее естественным и удобным способом удовлетворения потребностей. Данное желание является осознанным и подкрепляется многими причинами. Семейная жизнь его привлекает как процесс, в котором он осознанно и эмоционально желает участвовать и самореализовываться, он имеет осмысленные представления о тех результатах, которых предстоит достичнуть, и для него в семейной жизни важно удовлетворение потребностей и реализация ценностей партнера.

Далее рассмотрим результаты исследований, проведенных разными авторами в разные годы (1980-е, 1990-е, 2000-е) и направленных на установление мотивов вступления в брак. По данным С.И. Голода (350 опрошенных обоего пола), лидирующим мотивом является любовь, причем для невест в большей степени, чем для женихов (таблица 3). На второе место респонденты поставили общность взглядов и интересов, на третье – чувство одиночества. Примечательно, что мотивы, связанные с материальной выгодой, оказались в конце списка и у женихов, и у невест [7].

Таблица 3 – Мотивы вступления в брак, % (по данным С.И. Голода)

Мотивы	Женихи	Невесты
Любовь	39.1	49.6
Общность взглядов и интересов	26.1	28.5
Чувство одиночества	14.1	4.7
Чувство сострадания	7.4	3.1
Ожидание ребенка	6.7	4.3
Случайность	4.0	2.4
Материальная обеспеченность будущего супруга	0.0	3.1
Наличие у будущего супруга жилплощади	2.0	1.2
Другие мотивы	0.6	3.1

По результатам исследования Н.А. Камневой [14], в котором приняли участие 180 пар, подавших заявления в ЗАГС города Тамбова на регистрацию первичного брака (1997–2008 гг.), было выявлено, что основным мотивом создания семьи для опрошенных является любовь и секс (таблица 4). Однако, по нашему мнению, в данном случае неправомерно объединены мотивы, которые имеют самостоятельное значение, что в определенной степени искажает полученные данные. На второе место в списке мотивов создания семьи опрошенные поставили «общность взглядов и интересов». Вместе с тем 16,7% мужчин и 11,1% женщин в качестве мотива создания семьи выделили чувство одиночества. Согласно данным опроса, из чувства долга, сострадания вступают в брак 11,1% женихов и 8,9% невест. Стремление отделиться от родителей отметили по 7,8% респондентов того и другого пола.

Таблица 4 – Мотивы вступления мужчин и женщин в брак (по данным Н.А. Камневой)

Мотивы вступления в брак	Мужчины		Женщины	
	Частота	%	Частота	%
Любовь и секс	50	27.7	60	33.3
Общность взглядов и интересов	38	21.1	44	24.4
Чувство одиночества	30	16.7	20	11.1
Долженствование (вступление в брак из чувства долга, сострадания)	20	11.1	16	8.9
Бегство от родителей	14	7.8	14	7.8
Следование традиции (инициатива родителей)	8	4.4	10	5.6
Престиж, поиск материальных благ	6	3.3	8	4.4
Случайность	4	2.2	2	1.1
Другие мотивы	10	5.6	6	3.3

В двух указанных исследованиях не выделен такой мотив создания семьи, как «продолжение рода», который представляется нам значимым.

В социологическом исследовании «Студенчество Вятки: особенности ценностей и социальной активности» [15], общее количество участников которого составило 831 человек (студентов как мужского, так и женского пола), в списке мотивов лидирует желание быть с любимым человеком (45,0%). Потребность в продолжении рода на первое место поставили 22,7% респондентов, избегание одиночества в настоящем и будущем – 10,3%, реализацию сексуальных потребностей – также 10,3%. Наименее значимыми мотивами создания семьи, согласно исследованию, выступили боязнь осуждения общества (0,9%), брак в силу традиции (2,3%), брак по расчету (2,8%). В данном исследовании в списке мотивов отсутствует важнейший – общность взглядов и интересов. Его наличие, скорей всего, изменило бы полученную иерархию мотивов.

Современные исследователи (С.С. Балабанова, Б. Наук, З.Х. Саралиева и др.) рассматривают брак как разновидность партнерства [16]. Так, в ходе опроса трех возрастных групп (подростки, молодежь, взрослые), проведенном в Н. Новгороде (2010 г.), были выявлены характеристики партнерства, и в частности ожидания от партнерских отношений. Как нам кажется, некоторые из ожиданий с определенной долей условности можно рассматривать в качестве возможных мотивов вступления в брак (таблица 5): получение от партнера поддержки (лидерующие позиции во всех возрастных группах), уважения со стороны других людей, благосклонности и защищенности, материальных выгод. Причем последние два параметра в большей степени важны для представителей третьей возрастной группы.

Таблица 5 – Ожидания от партнерских отношений. Процент оценок «ожидаю сильно и очень сильно» на пятибалльной шкале (выборочные суждения)

Ожидания ...	Подростки		Молодежь		Взрослые	
	м	ж	м	ж	м	ж
...что Вы получите от партнера поддержку, когда Вам понадобится	79	87	83	94	92	87
...что, имея партнера, Вы получите уважение со стороны других людей	41	23	29	33	27	31
...что, имея партнера, Вы получите материальную выгоду	13	10	8	26	32	40
...получить в партнерстве благосклонность и защищенность	15	37	14	71	80	77

Исходя из результатов проанализированных социологических и социально-психологических исследований, целесообразно отметить сложность в получении объективной картины мотивов заключения брака, что обусловлено различиями в определении их перечня. Вместе с тем однозначно установленным можно считать тот факт, что лидирующее место среди мотивов создания семьи занимает любовь.

1.3 Проблема безбрачия и её психологические аспекты

Благополучие и стабильность семьи – одна из проблем современного общества, так как она – главная его демографическая, экономическая, воспитательная и психологическая ячейка. Но с 1970-х гг. в России, как и во многих других странах, происходит кризис института семьи – рост числа разводов, неполных, бездетных (часто из стремления жить «для себя», в свободе от детей) и дисфункциональных семей, а также одиноких людей, которые не могут или не хотят найти себе супруга. Разработка мер противодействию этому кризису требует анализа лежащих в основе семьи эмоциональных отношений.

С древности мировая цивилизация решает три главных вопроса бытия: 1) жизнь, её смысл и предназначение, 2) таинство смерти, 3) отношения между полами. Если жизнь и смерть – разные стороны одного целого, то отношения полов находятся между ними, давая начало жизни. Для некоторых людей любовь становится смыслом жизни – они живут и умирают ради неё. Но всем людям присуща потребность в аффилиации (альтернативная потребностям в одиночестве и власти) – в эмоциональной связи с другими людьми, взаимном принятии и расположении (Н. Murray, 1938; S. Schachter, 1959) [1, с. 108]. По мнению W. Schutz (1958), человек имеет три надорганические потребности: в контроле/ власти, в аффилиации и в принадлежности группе [1, с. 319–323]. Согласно А. Н. Maslow (1970), она актуализируется после удовлетворения органических потребностей и потребности в безопасности, а выше её расположены две потребности – в

признании, оценке и самоактуализации [1, с. 110–11; 2, с. 233]. Её блокирование порождает чувство одиночества, отчужденности, фрустрацию.

В течение жизни сеть близких и отдалённых отношений человека с другими складывается в пяти секторах: родственники, соседи, друзья, коллеги и полезные знакомые [1, с. 323–324]. Тесные, доверительные взаимоотношения повышают душевное удовлетворение и жизнеспособность. Поэтому люди расходуют много сил и средств ради установления и поддержания таких отношений и жестоко страдают, когда вынуждены эти отношения порвать. Аффилиация – это и романтическая, и родительская любовь, и друзья, принимающие человека таким, какой он есть. Эта потребность у разных людей выражена в разной степени: 1–2 близких друзей или поверхностные приятельские отношения со многими, или то и другое. Одни люди нам нравятся, к другим мы равнодушны, а третьи нам неприятны. Первые чаще становятся нам приятелями, товарищами, друзьями и возлюбленными. Каждый знакомый – возможный друг или враг. Но «друг» отличается от «знакомого», пусть даже очень хорошего. Дружеские отношения иногда пугают необходимой открытостью, искренностью, близостью или доверием. Часто люди не различают близость и зависимость. И мужчины и женщины могут испытывать потребность в близком общении, не находя способа её удовлетворять. Вступая в отношения, мы часто выбираем поверхностный контакт, рискуя, что нам и партнёру станет скучно. И когда такие контакты умножаются, возникает чувство пустоты и одиночества.

Сотни людей проходят через нашу жизнь, пока мы не вырастем. Но однажды мы осознаём, что рядом нет человека, с которым можно поделиться важным, нет друга, с которым связывали бы близкие отношения – мы социально одиноки. А из-за отсутствия такой тесной интимной привязанности как любовная или супружеская появляется эмоциональное одиночество (подобное «беспокойству покинутого ребёнка») [3]. Такие стрессовые события как смерть близкого или разрыв интимных отношений вызывают ситуативное одиночество. Существуют 4 группы одиноких людей – 1) не состоявшие в браке, но планирующие его, 2) не состоявшие в браке и не планирующие его, 3) разведенные, 4) овдовевшие. Большинство разведенных и около 1/2 овдовевших позже снова вступают в брак. Другие остаются одинокими. Они реализуют потребность в самоозабоченности, и стараются огородить себя от вовлечённости в близкие отношения, так как требования и риск, связанные с интимностью, угрожают их свободе [4, с. 531–532]. Обычно жена младше мужа, а женщины живут дольше мужчин, поэтому вдов в 3–4 раза больше вдовцов.

Убеждённые холостяки делятся на три разряда. Во-первых, это люди, болезненно неспособные к нормальному супружеству и не имеющие нужды в нем (алкоголики и др.). Во-вторых, это люди, которым чрезмерный эгоизм загораживает путь к семейному счастью, а жизнь без обязанностей, с одними правами кажется заманчивой и легкой. Они боятся стойких и длительных эмоциональных контактов из-за неумения их строить или быстрой потери

интереса к одному и тому же человеку. Мотивом отказа связать себя узами брака при такой аддикции становится страх ответственности за партнёра и детей, и зависимости от них. Третий разряд – люди, у которых мало сил на семейные напряжения или ослаблено половое здоровье. Они убедили себя, что одинокая жизнь спокойнее, и если в ней меньше радостей, то меньше и горя, волнений. Часто эта убежденность защитная. Они не могут насытить потребность в близком человеке и, чтобы заглушить душевную боль, подсознательно внушают себе, что он им не нужен. Эта потребность слабая у женщин с высокой маскулинностью, жертв эмансипации [5, с. 354–355].

Среди холостых есть люди, живущие с родителями, братьями или сестрами, ведущие одинокий образ жизни, члены некоторых религиозных организаций. Они не обязательно страдают от одиночества. Если они и живут одни, то поддерживают отношения с друзьями и родственниками, заботятся об их детях. Они более свободны – им легче поступать по своему желанию (путешествовать, менять работу и место жительства). Для сохранения эмоциональной независимости они избегают устойчивых близких отношений. А окружающие часто мучают их вопросами типа «Когда же ты наконец женишься?» или «Неужели ты так и не нашла себе никого?». Эти вопросы, наряду с такими ярлыками как «старая дева», могут стать тяжким испытанием [2, с. 392]. Но природа предназначила женщин и мужчин к сближению и союзу. Вытеснение этого тяготения безразличием или избеганием – аномалия.

Современный кризис семьи рожден противоречиями социальной жизни. Он имеет четыре корня.

Первый – идеология социализма привила нам веру, что только трудовой коллектив проявляет наши способности, а проблемы нашей личной жизни – пустяки, даже помеха в движении страны к новым производственным достижениям. Шансы карьерного роста, обзавестись достатком были не у обремененного семьей и детьми работника, а у одиночки, занятого только собой. Одобрение коллектива было на стороне не нагруженной домашними заботами женщины, которая часто «сидит на больничном» из-за детей, а активного общественника-холостяка. В большем почёте был передовик производства, регулярно перевыполняющий план, а не отец, воспитавший добрых, порядочных детей. Казалось, что выгоднее и престижнее быть свободным от семьи работником. И выросли поколения, для которых семья не стала главной ценностью. Развестись, бросить нежеланного ребенка, без сожаления отвергнуть чью-то любовь – это сегодня привычные поступки. Но жизнь должна продолжаться, должны рождаться дети – в любви, и в семье. Благополучие общества слагается из благополучия каждого. Воспитание детей – важнейший труд, а крепкие семейные узы – решающее условие полноты и осмыслинности жизни.

Второй корень – революция в отношениях мужчины и женщины в семейных, профессиональных и гражданских ролях. На смену социально-экономической зависимости женщин от мужчин идут отношения обоюдной свободы и независимости. Умирает патриархат (главенство отцов) и

рождается биархат (главенство обоих полов). Представления о гендерных ролях стали гибкими. Традиционно мужественность связывали с жесткостью, агрессивностью и независимостью. Роль мужчины состояла в том, чтобы принимать решения, обеспечивать благополучие семьи и зарабатывать деньги. От женщины же требовались сочувствие, понимание, мягкость, нежность, чувствительность и покорность – ее интересы ограничивались семьей и домашним хозяйством.

Одной из причин изменения половых ролей стал рост числа работающих женщин. Современных женщин уже не удовлетворяет роль покорной исполнительницы воли мужчины – теперь она сама принимает решения на работе и дома. Дочери усваивают полоролевые установки своих матерей. Женщины, которые охотно занимались бы детьми и домом, вынуждены работать ради денег, не получая удовлетворения от работы. Такие женщины придерживаются традиционного взгляда на свою половую роль, и этот взгляд усваивают их дети. И наоборот, женщины, увлеченные работой, воспитывают у своих детей либеральное отношение к половым ролям. Работающие женщины имеют дополнительную причину для стрессов: «разрываются» между работой и ответственностью за домашнее хозяйство и детей. Стремление во всем преуспеть может стать причиной разновидности стресса – «синдрома деловой женщины». Современные мужчины больше участвуют в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства.

Понимание и принятие изменившихся ролей и полоролевых установок – одно из условий гармонии отношений мужчины и женщины [2, с. 373–374]. Активизация феминизма и возникшая в середине XX в. на Западе сексуальная революция (либерализация сексуальных нравов и массовый выход сексуальных отношений за рамки брака) достигли России в эпоху социального кризиса («перестройка» социализма 1980–1990 гг. и переход на рыночную экономику). Участились нарушения табу религии и закона на выражение сексуальности вне брака. Сексуальное поведение оторвалось от чувства любви и верности, его главная цель (продолжение рода) сместились на интимность и развлечение. Возросло число убежденных холостяков, особенно женщин (с низкими шансами на замужество и разведённых), которые не нуждаются в мужчинах: оборотная сторона, побочное следствие антипатриархатной революции. Распространились сексуальные преступления (изнасилования, сексуальные убийства, педофилии), перверсии и девиации (гомосексуализм, трансвестизм и др.). Выросла проституция (предоставление сексуальных услуг за плату) как вид заработка, не требующий образования и профессии. Появилось мошенничество в интимных гендерных отношениях с использованием полового влечения, состояний любви и ревности при ухаживании и супружестве. Партнёры в любви могут ими злоупотреблять: оправдывать контроль над партнёром, предъявляя требования с апелляцией к любви и т. д. [6, с. 36–44, 139–142, 403–422].

Любовь как взаимное сексуальное удовлетворение стало социальной моделью патологии любви – формой псевдолюбви. К концу XX в. в западной культуре назрела сексуальная контрреволюция – отказ от сексуальной

свободы ради ответственности, возврат секса в границы брака, ограничение «свободной любви», сожительства и рождения внебрачных детей.

Третий корень – с середины XX в. умирает один вид семьи, который царил веками – умирает со всей своей культурой, нравами, укладом домашних отношений. Эта семья была в основе экономической, и лишь потом душевной ячейкой; муж и жена были нужны друг другу сначала как помощники в устройстве быта и выращивании детей, и лишь потом – как люди. Душевые устои в семье постепенно перенимают главенство у материальных. Старая семья больше насыщала базовые нужды людей – житейские, половые, эмоциональные. Современным людям нужно, чтобы семья насыщала и высшие их потребности – нравственные и умственные. Это повышает требования друг к другу. Старую семью больше скрепляли внешние узы – экономические, социальные, религиозные. Сейчас рядом с ними все больше встают внутренние узы, более хрупкие – чувства, сознание, совместимость, родительский долг. К старым ролям добавилась роль возлюбленного и возлюбленной, людей сердечно и душевно близких. Ею правят другие законы. От семьи хотят уже не только благополучия, прежнего, материального идеала семьи, но и счастья – нового, психологического идеала. Достигать эти идеалы во много раз труднее. Настоящая любовь редка; её не заменяют секс, деньги, квартиры, дачи и автомобили. Только любовь может пересилить раздоры, она – основа брака, его идеал. Но она бывает далеко не у всех, и, часто проходит у тех, у кого бывает. И многие браки держатся на бывшей любви или – с самого начала – на других чувствах.

Четвертый корень кризиса семьи – изменение положения старых людей. Прежде их содержала семья, теперь – через пенсию – государство, и они стали финансово независимы от детей. Воспитанием в семье правила жесткая обратная связь: вырастить в детях трудолюбие и заботливость для обеспечения родителей в старости. Семья была и производственной ячейкой, а сейчас она стала потребительской ячейкой; трудовое воспитание в ней потеряло экономическую базу. Семейным воспитанием правит сейчас духовная обратная связь – уровень сознательности, воспитательной культуры родителей. Семья – главный компонент среды, где человек живёт четверть жизни, и её он строит всю оставшуюся жизнь. Поэтому она должна быть в центре забот государства: чтобы помочи ей было не меньше, чем социальной жизни [5, с. 160–161]. В современном напряженном обществе семья, любовь супругов – «единственное убежище, место, где я нужен», «источник веры, надежды, счастья и оптимизма» – такие оценки в опросе дали 97% респондентов (1992) [7, с. 318].

Выделено шесть причин нестабильности браков [8, с. 601–602]: 1) Рост индивидуализма. Ныне члены семьи меньше времени проводят вместе. Мы стали более эгоистичными и больше думаем о своем счастье, чем о благополучии своих семей и детей; 2) Угасание романтической любви – часто разводятся ради новых отношений, возвращающих чувство любви и радости жизни; 3) Увеличение самостоятельности женщин. Ранее брак был

экономическим союзом для партнёров, прежде всего, для женщин. Рост числа работающих женщин уменьшило их финансовую зависимость от мужчин. Поэтому им стало проще принимать решения прекратить не приносящие радости супружеские отношения; 4) Превращение многих браков в источники стрессов. Если муж и жена работают, у них остается мало времени и сил на семейную жизнь; 5) Социальная приемлемость развода. Раньше брак охраняли культурные – и особенно религиозные – ценности. Развод теперь – не позорное клеймо: семьи и друзья конфликтующих супругов не склонны отговаривать их от развода; 6) Упрощение юридической процедуры развода. Раньше суды требовали для развода доказательств виновности одного из них или обоих в таких поступках, как супружеская измена или физическое насилие. Сегодня для оформления развода достаточно заявления супругов.

Эти факторы и трудности брачных знакомств создали новую (третью) модель семьи – «материнскую семью», возникающую после развода, или изначально без мужа. Главная причина здесь – избыточное материнское чувство, когда любовь к детям становится сильнее любви к мужу, энергия женственности переходит в энергию материнства. В системе ценностей женщины мужчина не на первом месте, поэтому он недолго задерживается в этом пространстве. Рождение ребёнка – частая причина угасания любви между супругами, приводящая к «любовным треугольникам» и разводам. Но главная задача женщины – не рождение детей, не материнство, а раскрытие своей сути, качеств женственности – создание «пространства Любви». Неполные и конфликтные семьи – результат повышенной любви к ребёнку, нарушения системы ценностей в семье [9, с. 31]. Но как в ней восполнить детям отца? Это изъян материнской семьи, и, если его не залечить, она будет «полунормальной» – как и полная семья с плохими отношениями. Этим женщинам достаточно детей, они не чувствуют себя обделенными без мужа (нередко находят любовников), и это их личное дело: их выбор надо, наверно, уважать. Но достаточно ли их детям только матери, не чувствуют ли они себя обделенными без отца? Вероятно, жизнь без отца обедняет больше, чем жизнь без мужа.

Для выявления причин распада семей необходимо рассмотреть и условия стабильности брачно-семейных отношений. В исследованиях выделены пять таких условий: 1) взаимопонимание, единство духовных ценностей, 2) чувства любви, симпатии и взаимоуважения, 3) совместимость (характер, бытовые установки, круг интересов), 4) наличие детей в семье, 5) материальная обеспеченность, комфортные жилищные условия. Иначе говоря, на брак влияют гораздо более экономических психологические факторы – совместимость супругов, единство их духовных, культурных ориентаций. Для супружеской совместимости необходимы интимно-сексуальная, личностная и духовная близость супругов, автономия [7, с. 314–315]. Брак требует от супругов и терпимости.

В первые годы совместной жизни они приспосабливаются друг к другу, привыкают к новому, семейному статусу. Временами один из супругов

может возвращаться к прежним привычкам, что становится испытанием для его партнёра. Так, муж в выходной день отправляется кататься на лыжах в компании старых друзей, оставляя жену в одиночестве. Или жена, желая проверить, не угасли ли чувства мужа, принимается кокетничать на вечеринке с другими мужчинами. Для брака важны и навыки эффективного общения. Часто человек вступает в брак, надеясь, что после свадьбы сможет перевоспитать партнёра в том, что его не удовлетворяет. Его могут раздражать привычки или взгляды избранника, но он молчит, не желая портить медовый месяц. Такие браки редко бывают удачными. По мнению У. Харли (1992), неудачи мужчин и женщин в строительстве семьи часто обусловлены незнанием потребностей друг друга [4, с. 529].

Компромисс возможен, если супруги открыто обсуждают друг с другом свои чувства и идут на взаимные уступки. Лучшие супруги обычно те, которые умеют слушать партнёра и готовы корректировать свое поведение по его пожеланиям. Каждый партнёр, вступая в длительные отношения, имеет определенные надежды и дает обещания, т. е. предполагает что-либо дать и что-то получить взамен. Договор бывает сознательным и вербализованным, сознательным и невербализованным, неосознанным. Он включает все аспекты совместной жизни: состояния здоровья, секса, проведения досуга, денег, детей и др. [10, с. 226, 247–267]. Если ожидания партнёров по любому из этих аспектов различны, то они могут стать причиной конфликтов. Так, муж может ожидать от жены послушания, заботы о нем. А жена ожидает от него романтической любви, помощи в ведении домашнего хозяйства. Если каждый ведет себя вопреки ожиданиям, возникают чувства обмана и беспокойства. Сознательный и вербализованный договор даёт им возможность прийти к согласию, исключить неоправданные ожидания.

Брачный союз призван объединить удовлетворение потребностей партнёров в условиях тесного и длительного контакта. Его стабильность определяет соответствие взаимных ожиданий и требований по пяти факторам: физическому, материальному, культурному, сексуальному и психологическому (соотнесение особенностей их личностей – характеров, ролевых притязаний и др.) [11; 12, с. 375–378]. Ныне главной становится «терапевтическая функция» семьи: супруги друг для друга являются психотерапевтами, оказывая постоянную психо-эмоциональную поддержку. Адекватное выполнение этой функции наиболее коррелирует с удовлетворенностью браком и его стабильностью. Браки распадаются, если способность играть эти роли минимальна или не используется [12, с. 379].

Основная, глубинная причина безбрачия и разводов, на наш взгляд, – отсутствие настоящей любви (способности к ней) или неспособность её построить и сохранить. Это относится к одному из партнёров или к обоим, т. е. только один из четырех вариантов – счастливая любовь. Сравнение успешных и неудачных браков показало, что в стабильных семьях уровень любви, измеренный по стандартным шкалам, значительно выше (A. Fiore, C. Swensen, 1977). Любовь и удовлетворенность браком положительно связаны

(Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, 1983). Но развитие с эпохи Возрождения «симулякров» трех порядков [13] проявляется и в разнообразии форм псевдолюбви (E. R. Fromm, 1956) и видов неполноценной любви (R. J. Sternberg, 1986), что создаёт иллюзии любви, подрывает основы семьи и нарушает развитие личности детей. Выбор партнёра и создание семьи (и большинство разводов) как разрешение конфликта между интимностью и изоляцией обычно происходит в ранней взрослости (20–40 лет), но иногда продолжается в средней взрослости (40–60 лет) [4, с. 509–510, 531].

В эти периоды формируется способность любить другого человека, признавая его ценность и не сливаюсь с ним. О критериях выбора партнёров в интимных отношениях выдвинуты две гипотезы: 1) сходство расы, этноса, религии, социального класса, образования, интеллекта и внешней привлекательности (гипотеза сходства) (C. Hendrick & S. Hendrick, 1983; S. S. Brehm, 1985), 2) взаимная привлекательность – людям нравятся те, кому нравятся они сами (гипотеза взаимности) (D. Byrne & S. K. Murnen, 1988) [14, с. 342]. Одни ищут в любимом своё подобие, другие – дополнение. Хотя партнёры могут быть противоположны в сильных и слабых сторонах характера (застенчивость-общительность и т. д.), они, как правило, из одного социального класса и их взгляды по главным жизненным вопросам совпадают. Если человек с более высоким статусом выбирает партнёра с более низким статусом, уступки обычно делают возрасту и красивой внешности, но внутри страты чаще выбирают партнёров с близкими себе возрастными и внешними данными. Если ни в браке, ни в дружбе человек не достигает близости, уделом его становится одиночество – когда ему не с кем разделить свою жизнь и не о ком заботиться. Нередко возникает «интимофобия» – страх близости с людьми другого пола (60% мужчин): творчество, работа, карьера, политика, деньги становятся ценнее любви и семьи [9, с. 74–79; 15, с. 466–467]. Г. Шихи (1999) различает варианты «модели поведения» как решение задач развития женщин и мужчин к периодам кризисов 28–32 г. и 40–45 лет в зависимости от их выбора в начале ранней взрослости (любовь и семья, работа и образование и др.) [4, с. 540–552].

Потребность в любви у разных людей неоднозначна по силе и содержанию. От силы потребности в любви и её насыщения зависит, сколько раз в жизни будет любить человек. Если она сильная и насыщается, то любовь не гаснет до склона лет, и «долголюб» может стать «однолюбом»; если любовь гаснет, а потребность в любви не насыщена, то в человеке, как лист в почке, таится готовность к новой любви, жажда к ней. Однолюбами людей делает счастливая любовь, которая длится до склона лет. А несчастная, неутоленная любовь гасит их энергетику, активность чувств. Эта любовь может (хотя и редко) стать пожизненным чувством, так как не насыщается. Обычно она бывает у интровертов с тонкой и уязвимой душой. Как правило, долгая любовь – взаимная. Неразделенная любовь, которую переживал, наверное, каждый из нас, чаще недолгая [5, с. 365–366].

Способность любить – это не сверхспособность, а средняя, общедоступная способность нормальной души. Но чем старше люди, тем меньше среди них тех, кто может испытывать его. У многих не хватает глубины души, чтобы вместить это глубокое чувство из-за воспитания, жизненных условий или чрезмерности эгоизма. Но если влюбленность у таких людей сильная, она может и стать любовью. Но для этого ей надо внутренне перестроить человека, вырастить в его душе эгоальtruизм, который только и может излучать любовь. На такую «революцию души» способны немногие. Если эгоизм – это вознесение себя над другими и умаление других, то альтруизм – вознесение других над собой и умаление себя. Равновесие своего и чужого «я», стремление не возносить себя над другими и других над собой, а относиться к другим как к себе самому – «эгоальtruизм» [5, с. 101–114]. Аристотель писал в своей «Этике», что все дружественные отношения возникают из отношения самого к себе, распространенного на других [16]. Родительская и детская любовь к родителям, и другие родственные чувства – все они растут из эгоальtruизма. Понимание, что твоя радость так же радостна другому, как тебе, а боль так же больна, как твоя боль, – это, наверное, первичная клетка гуманизма, его психологическая основа, родственная любви.

Любовь – это влюбленность, построенная на «эгоальtruизме». Эгоальtruизм растет, видимо, больше из человеческой психологии, а эгоизм и альтруизм больше растут из биологического уровня жизни. Неспособность любить – изъян не биологический, а психологический, душевный. Талант любви – это талант души, и он отличается от таланта художника, изобретателя, писателя, ученого. Главное в нем – душевность, сердечность, «человеколюбие» – способность дорожить другим, как собой. Это гораздо более доступный талант, и в идеале он, видимо, может быть у каждого нормального человека, главная его душевная способность. Она – основа не только любви. Дружба тоже пропитана отношением к другому человеку, как к себе самому [5]. Многие люди к любви не способны. Они чувствуют себя неполноценными (с детства мы знаем, что любовь – самое светлое чувство). Частая причина неспособности любить – слишком большой эгоизм.

«Двуцентрические» чувства (сопереживания) эгоиста гораздо слабее «я-центрических», подчиняются им. В глубине души он считает себя божественной персоной и любит себя больше всего на свете [17, с. 65]. Его подсознание ощущает себя лучше, выше других людей. Каждое переживание строится на микронном самовозышении и умалении других. Эгоизм – крупинка мании величия. Любить – это сверхценить другого всеми глубинами души, а эгоист сверхценит себя и может сверхценить другого лишь недолго, нестойко. Он способен на влюбленность – тоже чувство другого как сверхценности. Она вживляет в душу эгоиста подсознательную призму, которая возвышает других. Но она вступает во вражду с его главной призмой – подсознательным умалением других – побеждает оптика хозяина, а не гостя. Все его чувства обращены на себя, замкнуты в себе, он не может войти душой в другого и впустить его душу в свою. Он способен лишь

коротко, на миг втиснуться в чужую душевную жизнь – и снова глухая отгороженность, закрытое я-существование без мыслияния.

Альтруизм, как и эгоизм, «одноцентричен», но центр этот лежит не в себе, а в другом человеке. Забота о других в ущерб себе – высший вид человечности в ситуациях опасности, ухода сильного за слабым, или когда человек отдает от своего избытка чужой недостаче (или отдает даже от своей недостачи). Но им движет закон предельного неравенства с другим человеком – закон самоуничтожения ради спасения другого. Альтруистическая любовь быстро становится таким же недугом души, как и безответная любовь: человеку все время не хватает радостей от встречных забот, у него не насыщаются нужды своего «я» в одобрении, поддержке, ласке [5, с. 110]. Альтруизм – лишь «отдавание», а эгоальтруизм – «давание» и «получение» вместе, равный обмен дарами. Суть любви – не накал чувств, а дорожение другим как собой.

Человеколюбие – сердце любви, ее основа, что отличает ее от других влечений. Эти влечения могут быть жгучими, изнуряющими, но если в них нет человеколюбия, это не любовь, а чувство другого ранга – влюбленность (привязанность, увлечение). Любовь – не только взлет в свободу экстаза, свободу от земной обыденности. Это и рабство – плен у любимого человека, сверхзависимость каждого шага твоей жизни от каждого его шага. Любовь сопряжена и с риском. Мы рискуем потерять любимого человека. Он может умереть, нас могут разлюбить, и мы можем разлюбить («сердцу» не прикажешь). Счастливая любовь редка и не бывает идеальной – идеальной ее делают молва, легенда и биографы. И в счастливом браке часто один любит меньше или лишь позволяет себя любить. Мужчины и женщины равно несчастливы или редко счастливы во взаимной любви. Для любящего больно, противоестественно доставлять страдание любимому. Любимый дороже себя. Его желание, счастье – главное желание любящего. Тут любимый и получает полную власть над любящим. Может дать счастье или горе, заставить сделать что угодно. Любовь – это желание (чувство) такой силы, что неудовлетворение его есть страдание (вплоть до смерти).

Согласно Е. Р. Fromm, любовь – это главным образом «отдавание», а не «получение». Получает потребитель в человеке, отдает творец; причем отдает с радостью. «Отдавание» без радости – подневольное или альтруистическое – это исполнение долга, повинность. Радостное «отдавание» – это душевное творчество, и этим оно и радостно [18]. Потребность отдавать любовь (ласку, заботу) – главный путь в создании взрослого счастья. Но жизненная гармония состоит в равновесии «давания» и «получения», единстве стремлений «создавать» и «потреблять». На подсознательной тяге к такому маятниковому равновесию построена природа человека. Здесь, видимо, действует тот же закон, который правит обменом веществ – от простейшего биологического до самого сложного душевного и духовного.

«Любовь» для Е. Р. Fromm – это активная забота о жизни и росте того, что мы любим, это особое состояние души – человеколюбие и жизнелюбие,

часть всеобщей любви к людям, к миру, к жизни. Это не луна, которая отражает чужой свет, а солнце, которое светит само. Но люди не понимают этого, пишет Е. Р. Fromm, они считают, что любовь «вызывается объектом любви, а не способностью любить». Они извлекают источник любви из себя и помещают его в другого – ищут нужный им «объект», а не растят в себе способность любить. Они ведут себя как человек, который хочет научиться рисовать, но ждет подходящую натуру. Если нет эгоалтруизма, то никакой «объект» не разбудит в человеке любовь. Балалайка не создана для глубокой музыки, и какие бы скрипки ни возникали перед ней, она не сможет сравниться с ними. Пожалуй, только глубокая душа, и только в счастливой любви, способна породить чувство слияния с другим человеком, проникновения в мир, в котором все земное выглядит преображенным, окрашенным в «надземные» цвета [5].

Развить в себе способность любить учит нас опыт российской и мировой культуры, особенно литературы. Литература создает образ, метафору чувств, воссоздает мир души человека. Читая произведения талантливого писателя, мы получаем возможность новой интерпретации, нового объяснения, уточнения своих чувств, возможность лучше разобраться в своих переживаниях. Искусство предоставляет нам строительный материал, учит «книжке чувств», пользуясь которой, мы вольны возводить собственное неповторимое здание. Людей, живущих во взаимной любви долгие годы, немало. В их домах любовь не угасла после свадьбы, а разгоралась сильнее.

Мы полагаем, что главная «профессия» женщины – быть добродорядочной женой и заботливой матерью. Ядро интимной жизни мужчины и женщины – любовь: она заложена в каждом, и не связана ни с образованностью, ни даже со знаниями, возрастом и степенью «культурности» человека. Идеал части девушек в современной России – фотомодель или блудница. Но многие девушки видят главную цель своей жизни в замужестве и материнстве (символ социальной состоятельности), которые становятся для них таким же элементом идентичности, каким для юношей выступает самореализация в профессии. При неспособности достичь взаимности возникает чувство изоляции – одиночество, остракизм. Истинная близость возможна, если обретено чувство идентичности. Некоторые вступают в брак, надеясь его обрести, найти себя в браке. Но супружеские и родительские обязательства тормозят их развитие, и брак обычно распадается. «Близость» – готовность двух людей делиться друг с другом и совместно регулировать важные аспекты своей жизни. Люди различны (в расовом, гендерном, этническом, религиозном, возрастном, образовательном, социально-классовом, сексуальном аспектах, а также по темпераменту и характеру) и неизбежны антагонизмы между ними. Если же близость сильнее, то развивается такое качество «Я», как зрелая «любовь» – взаимная преданность, преодолевающая антагонизмы. Вероятно, «совместимость» – миф, т. е. наше самочувствие зависит не от того, какие свойства имеет партнёр, а от того, какие отношения нам удалось с ним установить. А на это

наши свойства и сочетания этих свойств мало влияют. Любые люди могут создать близкие отношения, а могут и не создать.

Но упадок ценностей ныне таков, что люди пытаются завоевать человека другого пола, скрывая свои недостатки и выставляя напоказ вымышенные качества и добродетели, которых не имеют. Ухаживание выступает как период максимального взаимного обмана – каждая сторона стремится приобрести расположение другой, пытаясь произвести на нее как можно более благоприятное впечатление, зачастую ценой честности. Мужчины и женщины подменяют свой психологический портрет имиджем: как актеры, играют «добродетели», обманывая партнёра. Тот, принимая ложь за реальность, остается в незнании истинных качеств «приятного» партнёра. Если такие отношения приведут к браку и совместной жизни, то со временем их истинные качества неизбежно проявятся. Тогда партнёр думает, что другой испортился, и обвиняет в этом всех вокруг. На самом деле рухнул обман: человек не смог или не захотел более скрывать свое истинное лицо. Здоровое общение и в интимной сфере не нуждается в манипуляциях. По мнению Д. С. Соммэр, мужчина и женщина могут юридически зарегистрировать свой брак или обвенчаться в церкви, но если между ними нет любви – их союз незаконный перед Природой. Для создания счастливой семьи, кроме любви, нужны общие интересы, общая цель и взаимопонимание. Но именно любовь узаконивает и освящает этот союз, даже если он «незаконный» по правилам людей. То, что люди механически часто считают любовью, – суррогат, имитация этого чувства. Обычно брак – юридическое оформление сожительства мужчины и женщины, имитирующих любовь. В этом – основная причина семейный крахов, когда вымыщенная любовь не проходит испытания реальностью. Тогда супруги придумывают всевозможные причины для оправдания разрыва, не осмеливаясь признать, что никогда не любили друг друга [19, с. 267]. Здоровый, полноценный брак образует «гештальт» (мы). Но часто это – «Я+Я» – сцепка двух автономных и самодостаточных «Я». Партнёрский брак – совместное предприятие по взаимопользованию: если один партнёр хотя бы частично утрачивает потребительские качества, то подлежит замене. Возможно, эта философия – исток кризиса современной семьи.

Теория «социального обмена» выделяет 6 классов обменных ресурсов: любовь, статус, информация, деньги, товары и услуги [20, с. 904–906]. Чем больше социальных наград сулит нам дружба или любовь другого человека (и чем меньше требуется затрат), тем больше мы его будем любить. Если же затраты (эмоциональные и др.) на взаимоотношения больше вознаграждений (похвалы другого и др.), то вероятно, они будут недолгими. Люди конструируют «любовь». Ухаживание и брак выступают как формы переговоров. Ухаживание позволяет мужчине и женщине оценить плюсы и минусы друг друга как супругов, уточнить, что каждый из них может предложить взамен. Т. е. они стремятся к наиболее выгодной «сделке» из всех возможных. В патриархальных обществах «брачный» набор мужчины состоит из богатства и власти, а от женщин ожидают другого вклада –

красоты и деторождения. Это объясняет традиционную заботу женщин о своей внешности и чувствительность к возрасту. С ростом числа работающих женщин уменьшается их экономическая зависимость от мужчин, а в среднем возрасте (35–45 лет) физические силы и привлекательность убывают – позиции полов в брачном «обмене» сближаются. Отношения людей зависят от трех факторов. Во-первых, насколько вознаграждаемыми кажутся им эти отношения, во-вторых, от оценки затрат, которые эти отношения требуют, в-третьих, от восприятия того, какие взаимоотношения человек заслуживает и возможности иметь лучшие взаимоотношения с другим [20, с. 896–897].

Если в западной культуре вступают в брак с теми, кого любят, то в восточной культуре любят тех, с кем заключили брак. В одних культурах брак рассматривают как совместное времяпрепровождение двух любящих людей, в других – как партнёрские отношения для достижения успеха (включая продолжение рода) и получения социально-экономических выгод. Любовь редко бывает решающим фактором в начале такого брака, хотя в дальнейшем между партнёрами могут развиться любовные отношения. Конфликты в межкультурных браках возникают из-за разницы выражения любви и интимности, взглядов на брак и воспитание детей, понимания гендерных ролей и взглядов на ведение домашнего бюджета [14, с. 345–346]. Большинство заключает брак по любви или сильной эмоциональной привязанности к партнёру, что повышает долговечность брака (D. Tennov, 1979). Некоторые же люди женятся и выходят замуж не по любви, а в надежде приобрести чувство безопасности и уверенности. Многие мужчины и женщины ведут совместное хозяйство, вступая не в официальный, а в «гражданский» брак. Внебрачное сожительство практикуют люди разных возрастных групп. Согласно опросам, люди часто решают жить вместе, не связывая себя брачными обязательствами, чтобы проверить прочность своих отношений; для них это – проба брака. Среди других причин – потребность в осмысленных и комфортных отношениях с человеком другого пола, желание избавиться от одиночества, спать в одной постели с человеком, который относится к тебе нежно. Гражданский брак обычно временный: пары, несколько лет прожив вместе, расходятся (около 2/3 пар) или официально оформляют свои отношения [2, с. 383–384; 20, с. 987]. Более важен не сам факт брака, а качество отношений. Но люди, состоящие в браке, чувствуют себя более счастливыми, чем вдовы, одинокие люди, особенно разведённые и брошенные [21, с. 571–572].

«Брак» – добровольный союз двух любящих друг друга людей. Нормальная семья – союз 3-х видов любви: супружеской, родительской и детской, но основа семьи – счастье (или хорошие отношения) взрослых (источник детского счастья). Развитие семьи проходит 4 стадии: 1) ухаживание, 2) адаптация к совместной жизни, 3) содержание и воспитание детей, 4) жизнь с повзрослевшими детьми, которые часто создают свои семьи [10, с. 239]. Роль родителей – наделенных властью – нередко препятствует их сближению с детьми. Лишь когда дети вырастают, родственные связи между

поколениями раскрываются и строятся на взаимодоверии и взаимопомощи (Macionis, 1978).

Первая стадия имеет 5 периодов: 1) знакомство – предоставление друг другу сведений о себе, чтобы определиться в том, достаточно ли вызываемый другой стороной интерес для оправдания последующих встреч, 2) установление связи, основанной не на стереотипах восприятия, а на понимании друг друга как личностей, 3) появление взаимной симпатии и расположения – дружбы, 4) взаимное самораскрытие и доверие своих секретов, 5) заключение союза на основе достаточного понимания и принятия друг друга. Общества и пары могут сокращать их, но три периода постоянные – выбор партнёра [10, с. 225], возникновение привязанности и заключение договора [20, с. 986–987]. Но не каждому человеку удаётся создать свою семью, стать родителем и даже супругом (бесплодие, инвалидность, отсутствие жилья, низкие доходы, карьерная гонка и т. д.). Родительская ответственность серьёзнее, чем супружеские узы, так как обретение детей и забота о них – часть смысла жизни людей, и родители понимают, что с детьми нельзя «развестись». Достичь счастья и суметь его удержать трудно, а для многих непосильно. Любовь не обязательно возникает, даже если есть много общего, есть понимание и сочувствие. Тут нужна таинственная «искра», которая и рождает любовь в нашем подсознании и которую высекают то ли проблески души влекущего тебя человека, то ли «голод» по любви. Понимание и общность не всегда рождают любовь, но продляют ее жизнь: полюбить можно разных, а сохранить любовь – только к близкому, душевно рифмующемуся человеку [5]. Что же происходит, когда он и она познакомились, и между ними вспыхнула искра чувства? Согласно «двуухкомпонентной модели» С. Шехтера (S. Schachter, 1971), эмоции возникают при одновременном сочетании двух факторов: физиологического возбуждения и возможности субъекта интерпретировать его для себя в терминах эмоций. Если люди при встрече испытывают физиологическое возбуждение, то они пытаются объяснить себе свое состояние. И иногда объясняют влюбленностью [21, с. 561–562; 22, с. 120–121]. Вероятно, любовь «придумывается» так же как создаются образы воображения художника. Воплощенные в красках и глине, в стихах и в музыке, результаты творческой фантазии мастера становятся реальностью, входят в нашу жизнь, возвышают ее. Так же и «придуманное» чувство, развившись и окрепнув в нашей душе, входит в жизнь, становится фундаментом отношений семьи, создает единственный для каждой пары мир. Оно меняет и возвышает нашу жизнь.

Самое трудное в браке – переход от любви к дружбе, не жертвуя любовью. Немногие умеют это делать, поэтому супружеская ладья часто становится галерой, а то и идет ко дну. Исток счастья – душевное родство людей, но когда у них кончается весна счастья, от их соучастия зависит, будет ли у их счастья лето или оно угаснет. Любовь – царица чувств, но семья – часто не трон для нее, а гроб. У любви и семьи есть совместимость и несовместимость. Совмещаются их сильные стороны: повышенная забота

друг о друге, отношение как к себе самому – не ролевое, а личностное отношение. В этой высшей точке любви и семьи выявляются их слабые стороны, которые не совмещаются. Любовь выявляет лучшие стороны человека, семья – лучшие и худшие. Проявления лучших сторон подпитывают любовь, а худших – истощают. А у семьи для этих худших сторон есть проявитель: ее теневые стороны – рутина и конфликтность быта. Они сильно бьют по слабой стороне любви – ее ранимости и уязвимости [5, с. 392–393]. Развитие супружеских отношений закономерно включает два кризиса: в первые 3–7 лет и, затем, в период 17–25 лет совместной жизни, что требует терпения, избегая взаимных обвинений [10, с. 244–247].

Словом «любовь» часто обозначают совсем другие реальные явления – половое влечение, эмоциональную привязанность, влюбленность, жалость, восхищение и др., – что принимается за любовь, а в действительности ею не является. Оно обозначает два связанных явления: 1) переживаемое человеком аффективное состояние, чувство, влечение; 2) основанное на нём межличностное отношение с другим человеком, союз, где их автономные «я» сливаются в столь же индивидуальное, нерасчленимое «мы». Любовь – культурно-исторический и личностный феномен. Основное новообразование периодов взрослоти (20–60 лет) – достижение личностной зрелости [4, с. 509]. Один из 5 её признаков – способность любить – умение проявлять свои чувства и понимать чувства другого человека, поддерживать глубокие и близкие отношения [2, с. 201]. Свойства личности определяют выбор поступка в ситуации конфликта в интимной сфере (измена, безответная любовь, угасание любви): расставание (развод), суицид, убийство. Мотивы супружеских убийств (самоутверждение, ревность, корысть, избавление от забот или удержание супруга в семье) [23, с. 39–46, 77] – следствие псевдолюбви и асоциальности. «Личность» – система внутренних, субъективных отношений данного человека к внешней реальности и к себе, результат персонификации и интериоризации общественных отношений, обусловленная сложившейся в процессе социализации иерархией мотивов [24, с. 54]. Центр её – отношение к другому человеку, другим людям, и, как следствие, к самому себе. Овладевая этим центром, любовь овладевает ключом к постижению всей сущности человека [25, с. 41].

Человек может переживать 4 типа глубинного отношения к другому. Если «любовь» (1) – удовольствие от доставления удовольствия (радости) другому, то «садизм» (2) – удовольствие от причинения ему боли (физической или психической – оскорблениe, унижение, эксплуатация и др.) или от восприятия его страданий, «сочувствие» или сострадание (3) – страдание от восприятия страданий (неприятных эмоций) другого, а «зависть» (4) – страдание (боль) от удовольствия (радости) другого [26, с. 282].

По способу отношения к другому человеку и к себе, Б. С. Братусь (1986) выделил четыре смысловых уровня в структуре личности: 1) эгоцентрический, 2) группоценетрический, 3) просоциальный (гуманистический), 4) духовный (эсхатологический). Доминирование одного

из них образует тип личности. Русская (дореволюционная) культура формировалась в человеке, как нравственный идеал, «духовную» направленность его личности, советская – «группоцентрическую», а западная – «просоциальную». На каждом уровне развития личности меняются представления человека о «благе», «счастье» и «любви». Как субъект межличностных отношений личность предстаёт в 3-х пространствах: 1) интраиндивидных качеств, образующих индивидуальность (ведущие мотивы, характер, темперамент, способности), 2) межиндивидных связей, где взаимоотношения и взаимодействия в группе становятся носителями личностей их участников, 3) сознания и деятельности других людей, в том числе за пределами наличного взаимодействия; как результат смысловых преобразований их интеллектуальной и аффективно-потребностной сфер.

Любовь – межличностное отношение, включающее в себя уважение, восхищение, страсть, дружбу и интимность, где благополучие и счастье другого важнее собственных. Это – отношение Ребёнок-Ребёнок, свободное от осторожности Взрослого и критицизма Родителя [27, с. 53–55]. Просоциальная личность, ставшая индивидуальностью, реализует себя путем культурализации и персонализации в свободном творческом труде, дружбе и любви. Любовь и дружба, в отличие от товарищества и приятельства, – виды избирательно-личностных отношений людей, включающие взаимное признание, доверие, доброжелательность, заботу. Это – добровольно устанавливаемые отношения привязанности, не опосредкованные родством, соседством или социальной организацией. Как и чувство долга, эмпатия, доброжелательность, благодарность, ненависть, они относятся к классу «моральных чувств». Как отношение людей, любовь характеризует высшую эмоционально-духовную напряжённость и открытие максимальной ценности другого человека. Она не скована нравственными оценками и этим отличается от дружбы. Дружбу от любви отличает меньшая интимность и большая рассудочность, более строгие нормативные и ритуальные правила поведения, и, как правило, – это отношения людей одного пола. Кроме того, дружба, в отличие от любви, направлена только на человека, всегда взаимная и явная. Мужские, женские и супружеские межличностные отношения специфичны, но существуют также отношения родитель-ребенок, разнополые приятельские, товарищеские, дружеские и любовные. Выявлены разнополые дружеские отношения сотрудников без сексуальных контактов между ними (R. E. Quinn, S. A. Lobel & K. Hulik, 1990) [28, с. 374–375, 874], хотя существует предубеждение, что такие отношения – нечто больше, чем обычная дружба. Иногда разнополым друзьям необходимо определить, какое место в их отношениях занимает сексуальная симпатия. Дружба, включающая сексуальные контакты, – неисследованная область отношений людей. Дружба людей разного пола со временем может перерасти в более глубокое интимное чувство – любовь. Если дружба – начало душевного сближения людей, то любовь – вершина интимности людей. Норма дружеских отношений – неписаный «кодекс», требующий равноправия, взаимопонимания, откровенности и открытости, доверительности,

взаимопомощи, взаимного интереса к делам и переживаниям другого, искренности, бескорыстия чувств и преданности. Серьезные нарушения «кодекса» превращают дружбу в поверхностные приятельские отношения или даже в её противоположность – вражду. Но в любви люди могут отчасти прощать друг другу подобные нарушения ради сохранения связывающих их глубоких чувств.

В отличие от симпатии и дружбы, любовь амбивалентна, может переходить в ненависть к возлюбленному (если он лишает нас взаимности) или свою противоположность – равнодушие. Поэтому разделяют «любовь» как безотчётное влечение, привязанность к другому и «симпатию» как расположение. Эти чувства часто не совпадают. Абсолютное принятие другого человека ведёт к тому, что практикуемые правила поведения и оценки утрачивают непререкаемость, становятся относительными, подчинёнными конкретной связи людей. Любовь – вершина форм преодоления отчуждения людей, нравственного отношения к человеку, с которой видна ограниченность всякой абстрактной морали. Она самозаконодательна, свободна. Отсюда вытекает её трагичность, порождённая конфликтом «абсолютности» господствующих нравственных требований и их относительности в рамках любви. Трагичность несёт в себе как несчастная, неразделённая любовь, так и счастливая, взаимная любовь, с ещё большей силой выталкивающая любящих за рамки обыденного и общепринятого [29, с. 534].

На наш взгляд, дружба и любовь имеют три общих компонента – взаимопонимание, взаимодоверие и взаимопомощь, которых пронизывает идеализация партнёра («нас возвышающий обман»). Дружеские чувства могут локализоваться в любовных, семейных или родительских отношениях. Идеализация – светлая «двойная оптика», которая скрашивает недостатки близкого (отрицает или преуменьшает их) и расцвечивает (преувеличивает) его достоинства (или наделяет социально желательными и идеальными) [22, с. 116–118]. Часто даже неясно, кого любят – человека или его образ (розовое подобие, которое сfantазировало подсознание). Т. е. любовь включает фантазию: мы влюбляемся не в реального человека, а наделяем его важными для нас качествами и увлекаемся созданным нами образом. Это побуждает человека хотя бы в чем-то стать таким, каким его видят украшающие глаза любви. Положительной эмоцией правит двойная светлая оптика, отрицательной – двойная темная. Положительные, принимающие эмоции видят достоинства вещей через увеличительное стекло, а недостатки – через уменьшительное. Отрицательные, отвергающие эмоции, наоборот, видят через увеличительное стекло недостатки вещей, а достоинства – через уменьшительное. Сильная и долговременная любовь, кроме того, имеет 2 признака – 1) «ясновидение чувств» и 2) «эффект присутствия» [5, с. 43–78].

Стадии развития близких отношений описали М. Knapp и A. Vangelisti (1992): 1) потребность в близости определяется в конкретном человеке (например, любовь с первого взгляда) и появляется мотив созидания союза (инициация отношений), 2) поиск общего (психологических «точек

соприкосновения»), 3) отношения приобретают интимность и уникальность (их индивидуализация и усиление), 4) объединение двух «Я» в одно общее «Мы» (интеграция: 1+1=1), 5) декларация союза и принятие совместных обязательств (например, брак). Но человек склонен как к опредмечиванию, так и к распредмечиванию потребностей. Близкие отношения могут вступить на путь инволюции (распада): 6) дезинтеграция (1+1=2), 7) обезличивание и ослабление отношений, 8) поиск различного, 9) разрыв отношений – отчуждение [15, с. 178–183; 19, с. 142–159]. При этом распад отношений, вероятно, обусловлен изменениями не партнёра, а интерпретации его качеств другим партнёром [30, с. 151].

Развитие любовных отношений включает три стадии: влечения (свиданий), эмоционального сближения и сексуальной близости. Их последовательность бывает разной: каждая стадия может развиваться на фоне другой, но зрелые гетеросексуальные отношения проходят все три стадии (J. H. Gagnon, C. S. Greenblat, 1978). Эмоциональная близость возникает, если люди начинают доверять друг другу свои сокровенные мысли и чувства. Даже если мужчина и женщина не любят друг друга, эта близость может создать у них иллюзию любви. Люди, как правило, ищут любви, и готовность любить может стать причиной возникновения эмоциональной близости. Эмоциональная и сексуальная близость не всегда сопутствуют друг другу. Иногда одна порождает другую. Каждый человек сознательно или интуитивно ищет поддержку, защиту в другом. У молодежи это выражается в лозунге: «Полюби меня!» и часто связано с ранней сексуальностью, поиском любви в сексе. Браки, основанные только на сексуальной близости, редко бывают успешными [2, с. 377–383]. Согласно А. Н. Maslow (1970), сексуальная близость приносит радость и удовлетворение, если партнёры близки эмоционально. С точки зрения V. E. Frankl [31, с. 245], мы можем найти смысл жизни тремя путями: совершая дело (подвиг), переживая ценности, страдая. Второй путь – любовь – единственный способ понять суть личности другого человека – никто не может осознать её до того, как полюбил его. В духовном акте любви человек способен увидеть особенности любимого, а также – потенциальное в нем, то, что еще не выявлено, но должно быть выявлено. Он заставляет его актуализировать свою потенциальность. Помогая осознать то, кем он может быть и кем он будет, он превращает эту потенциальность в истинное. Пока любовь не открывает через любящего совершенств любимого, последний их не знает и не имеет. Если S. Freud считал любовь сублимированной формой сексуального инстинкта, то E. P. Fromm полагал, что сексуальный инстинкт – одно из проявлений потребности в любви и соединении, которые всегда присущи человеку из-за экзистенциальной ситуации одиночества. Но если в эротической любви отсутствует любовь к человеку и она продиктована только желанием к объединению, то это – сексуальная страсть без любви или извращение любви – садистская и мазохистская её форма. Любовь – не «сублимация» сексуальных влечений и инстинктов, а такой же феномен, как секс. Сексуальное поведение может выражать любовь, похоть, желание

интимности, гнев, грусть, заботливость, брутальность и др. В норме секс – способ выражения любви. Он оправдан, даже необходим, если он – проводник любви [31, с. 246].

Эротическая любовь – многогранное чувство. В модели Р. Стернберга (R. J. Sternberg, 1986) она включает три компонента: а) интимность (доверительная близость – честность и взаимопонимание), б) сексуальное влечение, в) ответственность за любимого и судьбу отношений (или «преданность» – намерение поддерживать отношения, несмотря на возникающие трудности). По выраженности этих компонентов Стернберг различает семь видов любви (в скобках указаны выраженные компоненты): 1) симпатия (а), 2) страсть (б), 3) придуманная любовь (в), 4) романтическая любовь (а, б), 5) дружеская любовь (а, в), 6) слепая любовь (б, в), 7) полноценная любовь (а, б, в). Влечение – это опредмеченная в конкретном человеке сексуальная потребность. Инициация, развитие и завершение любовных отношений зависят от таких особенностей личности, как локус контроля и уровень морального развития. «Близость» – минимальная дистанция в отношениях: от физического контакта до понимания и эмоционального принятия [15, с. 179–180; 21, с. 560–561]. К «близким» отношениям относятся привязанность, дружба и любовь [1, с. 325].

Мотивация общения детей из потребности в физическом контакте преобразуется в потребности в социальном контакте (принадлежности) и социальном взаимодействии (близости). Их совокупность образует потребность в аффилиации. Главную роль в её удовлетворении играет эмоциональный, а не когнитивный компонент (S. Schachter, 1959). Если потребность в принадлежности – стремление к широким и разным эмоциональным контактам с людьми (экстенсивный аспект), то потребность в близости – интенция создания уникальных взаимоотношений с избранным человеком. Описано 3 стиля близости и привязанности – компонентов любви (Brennan, Shaver, 1995): 1) суверенный – открытый контактам, с низким страхом отказа и способностью поддерживать устойчивые отношения (дети заботливых родителей); 2) избегающий – редко вступает в доверительное общение, боится отказа, склонен к коротким связям (дети требовательных и критичных родителей); 3) амбивалентный – с высокой потребностью в любви на фоне страха отказа (дети несчастных в браке родителей) [15, с. 181–182; 1, с. 326–329].

В любви редко выбирают лучшего из возможных партнёров, и редко получают то счастье жизни, которого хотят. Но за что же «любыят», т. е. каковы критерии выбора полового партнёра? Люди 37 культур расположили список качеств спутника/спутницы жизни в порядке значимости (D. M. Buss, 1998). Мужчины предпочитают в женщинах следующие качества: 1) доброта и понимание, 2) интеллект, 3) физическая привлекательность, 4) интересная личность, 5) хорошее здоровье, 6) адаптивность, 7) креативность, 8) желание иметь детей, 9) высшее образование, 10) хорошая наследственность, 11) возможность хорошо зарабатывать, 12) хозяйственность, 13) вероисповедание. Женщины предпочитали в мужчинах такие качества: 1)

доброта и понимание, 2) интеллект, 3) интересная личность, 4) хорошее здоровье, 5) адаптивность, 6) физическая привлекательность, 7) креативность, 8) возможность хорошо зарабатывать, 9) высшее образование, 10) желание иметь детей, 11) хорошая наследственность, 12) хозяйственность, 13) вероисповедание [32, с. 156]. Все мужчины заинтересованы в молодом возрасте и физической привлекательности партнёрши. Многие черты, которые женщины и мужчины ценят друг в друге, идентичны – доброта, понимание, интеллект, интересная личность, хорошее здоровье и адаптивность. Но женщины гораздо ниже ценят в мужчинах физическую привлекательность, предпочитают в них обеспеченность и черты, связанные с материальными ресурсами, – социальный статус, амбициозность, трудолюбие и более старший возраст. Выбор полового партнёра зависит от использования одного из двух стратегий любовных отношений, сложившихся в эволюции – кратковременной или долговременной (Buss, 1998).

Мужчины могут повысить свою репродуктивность, оплодотворив максимальное число женщин. Эта стратегия – кратковременные сексуальные отношения, что требует идентифицировать фертильных женщин и в минимум времени найти возможность вступления с ними в интимные отношения. В них мужчины ценят физическую привлекательность, принимая низкое качество интеллекта, доброты, надежности и эмоциональной стабильности (Buss & Schmitt, 1993). Так как дети не выживают без заботы отца и матери, возник отбор мужчин, ищущих долговременные семейные отношения с женщинами. До появления тестов ДНК отцовство ребенка часто было неопределенным. Мужчина никогда не мог быть уверен, что ребенок – его. Поэтому он искал женщину, отвечающую образу верной жены и проявлявшую среднюю или низкую половую активность. И он предпочитал у женщины в долговременных связях, в отличие от кратковременных, не склонность к промискуитету, а родительские навыки, заботливость, здоровье и фертильность. Послеродовая лактация и долгий период ухода за ребенком требуют от женщин больших усилий, чем от мужчин. Поэтому им выгоднее стратегия долговременных половых связей (3–4 года) – они стремятся к таким связям в два раза чаще мужчин. Партнёр, который обеспечивает, помогает и защищает, повышает шансы выживания потомства. Выбор женщин основан на этих критериях [32, с. 155].

Кратковременные связи женщинам позволяют: 1) оценить несколько потенциальных партнёров-мужчин, чтобы точнее определить наиболее важные для нее качества в долговременных связях, 2) отточить свое искусство поиска и удержания долговременного партнёра, 3) быстро получить ресурсы (деньги и другие блага) в обмен на интимную связь, 4) улучшить генетическое качество потомства (выше ценится физическая привлекательность), 5) начать процесс смены партнёра или иметь запасной вариант на случай ухода или смерти долговременного партнёра. В этих связях женщины больше ценят социальное и финансовое положение партнёра, быстрое получение ресурсов, чем в долговременных (Buss &

Schmidt, 1993). Поэтому они предпочитают щедрых мужчин и крайне не любят кажущихся скучными [32, с. 157–159].

Влюбиться и любить – не одно и то же. Хотя влюблённость может перерасти в любовь, она больше похожа на слепое увлечение, безрассудную страсть, или даже безумие. Это – эволюционная сила, влекущая к тому, кто становится важнее, чем все остальное. Часто ее называют «любовью», но это – не настоящая любовь. Её признаки (Tennov, 1979): 1) навязчивые мысли об объекте влюблённости (далее сокращенно – «ОВ»), 2) острая потребность в ответных чувствах от ОВ, 3) эйфория или приподнятое настроение при взаимности, 4) чувства, мысли и действия сосредоточены на ОВ до такой степени, что остальные заботы игнорируют, 5) сильная, почти бредовая предвзятость, которая искажает восприятие ОВ, что увеличивает выраженность и важность позитивных качеств, одновременно сводя к минимуму негативные черты ОВ, относя их к нейтральным или даже позитивным, 6) половое влечение к ОВ [32, с. 183]. Любовь – это утверждение неповторимости другого человека. Её лейтмотив – благо любимого, ответственность за него. Влюблённость также сильное, всепоглощающее подчас чувство, но не зрелое. Если она возникает из-за новизны психологического и физического единения, ухода от одиночества, предыдущей «нелюбви», то быстро проходит. Если влюблённость направлена на внешние признаки партнёра (физические, социальные), то любовь – на его личность. Влюблённый человек испытывает сильное эротическое влечение, симпатию к другому, но главное в этом – он сам, его радость, а не партнёра. Когда человек любит и теряет любимого, он часто теряет смысл жизни, а при влюблённости возможны частые смены партнёра без ущерба для психики.

«Влюблённость» возникает в эволюции, вероятно, для скрепления пары с целью зачатия детей и их кормления первые несколько лет жизни. Т. е. она скрепляет двух людей устойчивыми взаимоотношениями, что повышает вероятность интимной близости, зачатия и поддержания жизни потомства. Взаимная влюблённость обычно нацелена на создание «гнезда», где можно предаваться радостям любви, производить и растить детей. Влюблённость – нечто большее, чем половое влечение, но если половое влечение отсутствует – это не настоящая влюблённость (Tennov, 1979). Её часто считают достаточной причиной для вступления в брак. Но влюблённость часто угасает в период от нескольких месяцев до нескольких лет, редко продолжаясь больше 2–3 лет. При этом уходят одержимость и эйфория, становятся заметнее недостатки ОВ. Люди понимают, что недостатки, которым раньше не придавалось значения, на самом деле слишком раздражают, и отношения разрываются – часто с обвинениями, скандалами и ненавистью. Даже взаимная влюблённость редко живет дольше 2–4 лет. Но могут появиться более глубокие, тесные связи, и отношения могут стать крепче с годами. Умение принимать окружающих (толерантность) позволяет сохранить любовь, несмотря на осознание объективных недостатков, несовершенств друг друга, вопреки им. В возрасте 2–4 лет дети ходят,

разговаривают, самостоятельно едят и уже становятся несколько независимыми. Теперь двое родителей нужны не так сильно, как прежде. Как механизм, развившийся в эволюции для облегчения развития ребенка, влюбленность не длится дольше, чем необходимо для периодов ухаживания, начала совместной жизни, зачатия, рождения ребенка и его кормления до тех пор, пока он не начнет ходить и говорить. Для этого нужно около 4 лет, а на четвертый год приходится большинство разводов, вероятно, когда угасает влюблённость, а любовь не вытесняет ее. Исследование разводов в 62 социальных группах в 1947–1989 гг. (188 случаев) показало, что пик разводов приходится на четвертый год от момента свадьбы [32, с. 184–185].

Существует два вида влюблённости – увлечение и эмоциональная привязанность. «Увлечение» – быстротечная влюбленность. Если настроение выступает как переживание слабых чувств, то увлечение – сильных, а страсть – очень сильных. Но сильно переживаемое чувство не всегда глубоко. Этим увлечение отличается от любви. Увлечение – это форма переживания (в виде процесса и состояния) сильной, но неустойчивой устремленности к чему-либо или кому-либо. Высокая сила чувств сочетается с их поверхностностью, большой скоростью и легкостью их зарождения и затухания. К разряду увлечений относятся любимые занятия на досуге – хобби. Половое влечение часто принимает форму увлечения, которое может развиться в любовь или иссякнуть. Увлечение – эгоистическое чувство, и обычно длится недолго. Объект «любви» воспринимается как совершенство, но не нуждается в вас. Влюблённость – изменённое состояние сознания, аналогичное, вызванному наркотиками (ЛСД) или гипнозом; но имеет отличия от них [27, с. 55]. Для некоторых людей она даже может быть пагубной привычкой. Они чрезмерно сексуально активны из-за пристрастия к эйфории, сопутствующей этому состоянию. Они влюбляются в одного человека за другим в череде романтических любовных связей, которые делятся по несколько месяцев или лет. Такие люди могут много лет быть в браке, имея ряд романов «на стороне» или череду любовных связей, каждая из которых длится не более двух лет. Пристрастие к влюблённости так же пагубно, как наркомания, и так же разрушительно для семьи, как алкоголизм. «Привязанность» – эмоциональная зависимость, основанная на эмоциональной близости, побуждающая заботиться о близком (Tennov, 1979). Мужчина испытывает ревность, когда видит ее, разговаривающей с другими мужчинами. Он думает о ней постоянно, во сне и наяву, ему нужно, чтобы она все время была рядом. Ради ее счастья он готов на все. Но эту сильную привязанность человек переживает 1,5–3 г. Очень редко она длится всю жизнь. Можно любить человека, не доходя до крайних степеней привязанности. Часто один из партнёров более сильно привязан, чем другой, и ради сохранения отношений готов пойти на всяческие жертвы. Но счастье человека, приносящего себя в жертву, длится не более 1,5 г., а еще более несчастен бывает при этом его партнёр. Чтобы эмоциональная близость приносila счастье обоим, оба должны трудиться над отношениями друг с другом, постоянно углубляя свои чувства [2, с. 380–381].

D. Tennov (1979) на основе наблюдений и интервью выявила три пути прекращения влюблённости. Во-первых, если у индивида есть когнитивный барьер против влюбленности, он вряд ли станет жертвой этого состояния. Так, если женатый мужчина твердо решит, что он – однолюб, то вероятность влюбиться у него гораздо ниже, чем у того, кто не принял осознанного решения посвятить себя одному человеку. Если человек чувствует признаки начинающейся влюблённости, наступления которой не хочет, то может прекратить всякий контакт с ОВ. Тогда у нормального человека чувства ослабнут и умрут, хотя «холодный разрыв» будет болезненным. Второй способ убить это чувство – начать совместную жизнь. Как только двое начинают жить вместе, идеалистическая оболочка исчезает, а у четы развиваются любовь или наступает разрыв. В-третьих, один ОВ может смениться на другой ОВ.

Существует менее интенсивная и более длительная форма союза двоих, отличная от влюблённости, дающая длительный воспитательный эффект на потомство. Браки, длиющиеся десятилетия или всю жизнь, – долговременные пары, а браки длительностью около четырех лет – кратковременный вариант формирования пары. Оба типа связи стремятся вступить в интимные отношения, завести жилье, рожать и растить детей. Итак, две формы образования пар различаются в следующем (Tennov, 1979):

1. Влюблённость – более интенсивный и короткий вариант связи в паре, характерный для людей, склонных заводить кратковременные связи (серия браков или полигамия). При этом типичен разрыв на четвертый год. Молодые люди образуют кратковременные пары чаще, чем люди среднего или пожилого возраста. Возможно, мужчины чаще женщин вступают в кратковременные связи. Влюблённость больше похожа на навязчивую идею, одержимость, помешательство, чем на настоящую любовь. Она предоставляет двум людям возможность объединиться, произвести на свет ребенка и, возможно, вырастить его до того возраста, когда он сможет ходить и говорить (1–2 года).

2. Любовь – менее интенсивный, более длительный тип связи, свойственный людям, склонным к моногамным отношениям. Долговременные пары чаще формируют люди зрелого возраста. Для такого союза характерно глубокое чувство верности и привязанности, склонность видеть партнёра скорее в позитивном (чем в негативном) свете, сильная зависимость от его привязанности и ревность. Это даёт возможность произвести и вырастить детей до их половой зрелости (13–15 лет) или более старшего возраста [32, с. 186].

Сексуальная потребность вкоренилась в природу человека [15, с. 173–175]. Человек волен выбрать один из трех способов её удовлетворения: мастурбация, секс без любви и любовь. Большинство людей выбирает первые два, ибо третья требует времени, душевых усилий, ограничений, ответственности перед другим и собой [33, с. 46–47]. Носители двух форм любви («эстетически-идеальной» и «физиологически-ресторанной») – не разные люди. Один и тот же человек часто выступает актером и в той и в

другой роли: сегодня он любит одну – эстетически, «обожает», боготворит ее как Мадонну, далек от всяких «греховных» помыслов о ней и ценит ее за ее душу, за те эстетические переживания, которые она в нем возбуждает. Как самка она существует как нечто случайное и не важное. Но часто вы встретите его в иной уже роли актера «ресторанной любви», меряющего тротуары, сидящего в кафе или ином месте за столиком с дамой, которая интересует его уже не как Мадонна или Венера, а как самка [34, с. 257]. Раньше, когда эти две формы любви еще не были дифференцированы и сливались друг с другом, половая любовь ценилась высоко. «Измена» обозначала «физиологическую измену», что было поводом к расторжению брака. Супруги могли мысленно «изменять», ненавидеть друг друга, любить восторженно других, не скрывая этого. Но пока половой измены не было – право и нравы не видели основания для расторжения брака. Теперь эстетико-психологические элементы отняты, вычтены из половой любви, поэтому она – физиологический акт, похожий на пожатие руки. Поэтому ценность половой любви растаяла, а значение половой «измены» упало. И теперь уже при «измене» едва ли не решающую роль играет «психическая» измена, предпочтение одного индивида другому без физиологической измены. В интеллигентных кругах изменой уже считают не столько половое общение, сколько то, что другого индивида находят лучшим, более талантливым, красивым и т. д. В средние века считали, что любовь сохранна, если жена не изменила физиологически. Теперь же достаточно заявления, что супруга любит другого, что другой лучше, достаточно взгляда, улыбки, намека – чтобы ревность могла возникнуть без всякой половой измены. Даже если половая измена была, а «психически» влюбленные принадлежат друг другу и находят друг друга лучшими, – ревности может и не быть. Т. е. ревность психологизируется. Раз половая любовь начинает цениться ниже, то и «серезное отношение» к ней исчезает. Если она – одна из физиологических потребностей, то безразлично где и как ее удовлетворить, так как половая близость еще не есть и не означает «любовь»: того, что два «я», отдаваясь всецело друг другу, становятся одним «я». Для этого пригодны многие, которые тоже хотят этого, поэтому люди бродят по ресторанам, клубам, барам – сходятся и расходятся, легко завязывают и распутывают связи, не зная и не пытаясь знать внутренний мир, душу, «я» своих любовниц и любовников. У древних богиня Венера, или Афродита, была символом красоты и любви. А сегодня она втоптана в грязь двумя лжебогами – Бахусом, который делает из нее грубое и вульгарное животное, и Маммоной, превращающим ее в проститутку, в то время как лицемерный религиозный аскетизм пытается удержать ее в смирительной рубашке (A. Forel, 1905) [34, с. 263–265].

Интимные отношения могут стать источником разочарования. Влюблённым и романтически настроенным молодым людям брак часто представляется бесконечным медовым месяцем, но наступает «отрезвление», и они признают, что секс перестал быть всепоглощающей страстью. 2/3 состоящих в браке удовлетворены сексуальной частью отношений, но со

временем она идет на спад. Супружеские пары, наиболее удовлетворенные интимными отношениями, счастливы и в браке. Такая корреляция не означает, что секс – ключ к счастью; но примеров, когда удовлетворяющий обоих супругов секс и хорошие отношения взаимосвязаны, гораздо больше, чем противоположных (Blumstein & Schwartz, 1983; Laumann et al., 1994) [8, с. 592].

Около трети опрошенных современных людей не верит в любовь; часть разуверилась в ней, а многие думают, что это выдумка поэтов и писателей [6, с. 25]. Если почти все люди хотят любить и быть любимыми, то по закону больших чисел большинство должно это иметь. Но в жизни это бывает редко. Эта «главная ценность» часто связана с множеством страданий, лишений и несчастий. Заниматься сексом, рожать детей и преуспевать в жизни можно и без любви. Но многие ищут любовь, не умея ее отдавать или любить. С одной стороны, они хотят одарить мир добром и талантами, с другой – хотят взаимной любви, – чтобы кто-то из них одаривал самым лучшим, что у него есть. Реальная возможность одаривать мир – труд. Выдающиеся люди часто понимают это, и реализуют свои лучшие порывы через творчество – «сублимацию», так как в половых контактах не «одарить» весь мир. Но любовь как «работа» и убежище от одиночества (трудоголизм) также – социальная модель патологии любви, форма псевдолюбви – одна из причин безбрачия и поздних браков.

Смысл деятельности некоторых профессий (проституция, психотерапия, педагогика) – одаривание любовью своих клиентов. Если проститутка использует для этой цели свое тело, накрашенное лицо и кокетство, то психотерапевт – свою личность и даже душу. И педагоги главным мотивом своей работы часто выделяют «любовь» к ученикам. Но многие профессии не позволяют полноценно нести другим радость, доброту, проявлять лучшие душевые порывы. Эти работники также хотят чувствовать себя значимыми в обществе – чтобы их любили за ту работу, в которой они реализуют себя. И если эта работа малопонятна потенциальным половым партнёрам для того, чтобы они могли проявить к данному человеку свою признательность и даже любовь (если его трудовая успешность ценится лишь узким кругом специалистов), то для них главное – заработка человека, выполняющего эту (малопонятную) работу. Заработка – универсальный (и понятный большинству) показатель социальной значимости данного труда и человека, этот труд выполняющего. Но любовь имеет и биологический смысл. Симпатии-антисимпатии к партнёру и у животных определяются способностью выполнять функции деторождения, защиты и пропитания потомства. Любовь обычно выглядит культурной надстройкой на половом инстинкте. Доминантаового инстинкта в животном мире кажется нецелесообразной: умереть вместо жизни и возможного будущего размножения [35]. Есть много примеров «очеловеченных» проявлений любви – болезнь и гибель особи, потерявшей партнёра (лебеди, голуби, волки и др.).

Целесообразность является себя на уровне мотивов и эмоций. Если жертвовать собой ради потомства, то вид важнее. Человек колеблется между

тремя системами объективных смыслов любви: 1) природный (биологический), 2) социально-экономический, 3) личный, когда предпочитают духовно более близкого человека. Цель – максимально совместить эти системы смыслов, но часто выбирать приходится одну из них. Иногда (редко) люди влюбляются друг в друга не потому, что они много зарабатывают или удачно адаптируются к социально-экономической ситуации. Видимо, это и есть настоящая (не ориентированная на деньги и престиж) любовь [36, с. 273].

В детстве любовь эгоистичная – ребёнку необходимо чувствовать себя любимым, он требует любви, а не дарит ее. Он научается любви, получая ее от близких людей, наблюдая ее в добродеяниях. Многие дети, растущие в детских домах, не способны любить, так как не имели возможность крепко привязаться к фигуре матери (J. Bowlby, 1982). Эмоционально холодные или отвергающие ребенка матери также тормозят формирование у ребенка способности любить, что ведет к псевдолюбви к партнёру и детям во взрослой жизни, умножая число людей, неспособных любить. Но для нормального развития ребёнка нужна не столько любовь к нему, сколько любовь между родителями, – сильное «пространство Любви» в семье. Для развития ребёнка это аналогично значению солнца и воды для роста дерева [9, с. 38]. Если отличать любовь к родителям от привязанности к ним и подчинения им, то она развивается позже. Первоначально ребенок испытывает любовь к сверстникам, основанной на равенстве и независимости, а не к родителям, – объектам его зависимости и страха (E. R. Fromm). До 7–8 лет он переживает стадию нарциссизма (отсутствия потребности любить другого и быть любимым) – противоположный полюс объективности, разума и любви. Другие существуют для него как средство удовлетворения его потребностей. Лишь позже, по мере взросления, он может начать любить – чувствовать, что потребности другого человека также важны, как и его (H. S. Sullivan, 1953) – он учится понимать чувства и нужды другого, заботиться о нем. Любовь к человеку требует как понимания, заботы и сопереживания, так и доверия, уважения и стремления дать счастье другому человеку [2, с. 375]. Нарциссизм (либидозное дополнение эгоизма) сохраняется («вторичный нарциссизм», по S. Freud) и развивается эгоцентризм (и неспособность к любви), если семья из-за неразумной любви предъявляет к ребёнку завышенные или заниженные требования.

Девочки во всех возрастах превосходят мальчиков в уровне способности к сопереживанию и самораскрытию, тяготея к более интенсивному общению. Однополые девичьи диады и триады (9–12 лет) более закрыты для посторонних, чем мальчишеские компании с духом соперничества и иерархической организацией. Ценности дружбы у девочек раньше психологизируются, а мотив «понимания» сильнее, чем у мальчиков, подчёркивающих «верность» и «взаимопомощь». «Пик» однополой дружбы у девочек наступает раньше – в подростковом возрасте; в юности они уже мечтают о «дружбе» с мальчиком – в ней выражается потребность в любви. У мужчин ориентация на однополую дружбу сохраняется и после вступления

в брак. Разнополая дружба встречается реже, чем однополая: чаще в детстве и среди взрослых, а не у подростков и юношей (стихийная сегрегация общения мальчиков и девочек во всех обществах), и имеет другие свойства. Поиск своего подобия («другого Я») в дружбе выражен сильнее, чем ориентация на дополнение, а половая принадлежность – один из компонентов «Я» [29, с. 299]. Но тесное общение с другим полом и формирование пар обычно начинается в подростковом возрасте. В зависимости от моды и местных обычаев подростки встречаются и выбирают себе друзей и подруг на танцах, вечеринках, концертах, в спортивных секциях. Многие подростковые «романы» имеют придуманный, игровой характер, в них посвящается весь класс, отношения обсуждаются с друзьями. Игра в любовь и влюблённость часто переходят друг в друга. Половые контакты подростков не всегда вызваны сексуальным влечением. Часто юноши воспринимают половой акт как способ мужского самоутверждения, а девушки идут на близость, чтобы убедиться в сексуальной привлекательности и желанности. Физически красивые девушки менее склонны к раннему началу половой жизни, а девушкам с низкой самооценкой секс дает чувство уверенности в себе. В добрачные половые связи чаще вступают подростки с низкой успеваемостью, и те, чьи родители имеют низкий уровень образования, пристрастие к алкоголю или наркотикам [2, с. 381]. Кроме того, часто вступают в половые контакты с мужчинами девушки с враждебным чувством к родителям: зная, что родители не одобряют такого поведения и будут расстроены. Анонимный опрос студенток показал, что для них основной двигатель половой активности [15, с. 178] – стремление «стать взрослой» (31%), «желание быть как все, не выделяться среди подруг, которые уже имеют сексуальный опыт» (21%), желание удержать партнёра (15%), поиск душевного тепла и поддержки (13%), любопытство (11%) и «потребность в сексе» (9%).

Мужские и женские черты характера по-разному проявляются в любви. Ослабление мужских черт характера может компенсироваться акцентом мужской роли (дон-жуанство и др.). Глубокое поражение мужественности принимает садистские черты: применение силы как главного заменителя мужественности. При ослаблении женского начала возникают мазохистские или агрессивные тенденции в любовном поведении. Имеются различия в том, что волнует мужчин и женщин в любви, и в их реакции на свои отношения. Мужчины, в отличие от женщин: 1) более «романтичные», 2) влюбляются быстрее; им нужно и больше времени, чтобы полностью разлюбить свою избранницу, и они острее переживают разрыв, вероятно, вследствие отсутствия другого, кроме своей подруги, человека, кому они могли бы довериться, 3) в любви реже переживают чувства мучительного страдания и исступленного восторга, 4) в случайных связях реже раскрывают свои чувства [20, с. 366–367].

Если другого любят за то, что он – инструмент удовлетворения моих потребностей, то это – эгоистическая любовь (возникает из потребности в самоуважении, сексе, страха одиночества и т. д.). Если любят бескорыстно, в

силу сердечной привязанности, вызывающей деятельность, направленную на благополучие объекта любви, то это – самоотверженная любовь (образец – любовь матери к своему ребенку). В дружных супружеских парах (в отличие от конфликтных) эгоистическая любовь постепенно трансформируется в самоотверженную (В. А. Сысенко, 1989). Потребность человека в единении с миром и достижении индивидуальности удовлетворяет только «любовь». Е. Р. Fromm различал пять форм любви, которые существуют в бессознательном каждого человека: 1) между равными («братская») – основа всех видов любви, 2) материнская («к беспомощному существу»), 3) эротическая, 4) к себе, 5) к Богу. Эротическая любовь – объединение с другим человеком при сохранении обособленности и целостности себя, когда два человека становятся одним, оставаясь двумя личностями с ориентациями на взаимное познание, заботу, ответственность, уважение и понимание [18]. Во всех проявлениях любовь едина в сути – в отношении к своему объекту как к самоценности. Она погибает в момент сделки продажи или обмена, т. е. когда обменивается на нечто третье, вещное, теряя этим свою самоценность [25, с. 41].

Супружеская неверность – еще один аспект отношений, по которому реальный брак не совпадает с его культурным идеалом. Ревность – это проявление любви, страх потерять любимого, а ее отсутствие – равнодушие или абсолютное доверие [33, с. 47; 36]; амбивалентное чувство (смесь любви, ненависти, страха и зависти). Это – компонент любви, отражающий стремление к полному обладанию и переживание бессилия возбудить ответное чувство; мучительное осознание несоответствия потребностей, таящее образ «третьего» в настоящем, будущем или прошлом; стремление сохранить любовный союз, оттеснив соперника (действительного или возможного). Она служит для защиты, сохранения и продления интимного аспекта любви (Davis, 1948). Значение ревности различно для каждого пола. У мужчин она вытекает из проблемы неопределенности отцовства. Женщинам чаще известно, их это ребенок или нет, а мужчины до появления тестов ДНК не могли быть уверены в том, что ребенок – их. Много тысяч лет люди вели образ жизни охотников и собирателей. Собирательством занимались женщины вблизи от лагеря. Охота была занятием мужчин, требовала передвижения на большие расстояния и отсутствия несколько дней или недель. Частая отдаленность пары самцов и самок была следствием разделения труда, давая возможности для неверности. Малоревнивый самец гоминид мог выращивать потомство от других самцов, и гены, ответственные за такую поведенческую тенденцию, исчезли. Самка гоминид, не проявлявшая реакцию ревности на то, что её самец-партнёр увлечен другими самками, рисковала распадом своего союза и гибелю потомства. Мужчины душевно страдают скорее из-за сексуальной, чем из-за эмоциональной неверности партнёра, а женщины – наоборот (Buss, Larson & Semmelroth, 1992). Это подтвердили кросскультурные исследования в Голландии, Германии и США (Buunk, Angleitner, Oubaid & Buss, 1996). Чувство ревности ведёт к охране или удержанию партнёра. Явные формы охраны партнёра

включают физическое запугивание и насилие к партнёру или к сопёрнику. Тонкие формы такого поведения – повышение своей привлекательности для партнёра, демонстрация ему подчинения и обещания вести себя лучше. С силой охраны женщинами партнёра коррелирует его доход и уровень притязаний. В конкуренции за партнёра они улучшают внешность и говорят другим, что связаны с ним давними отношениями. Мужчины используют повиновение для удержания партнёра, демонстрируют ресурсы, а к соперникам – угрозы или физическое насилие. Такое поведение коррелирует с физической красотой и молодостью их партнёрш. Итак, ревность возникла как адаптивная реакция мужчин, повышающая достоверность отцовства. У женщин ревность способствует продолжению «инвестиций» от партнёра [32, с. 173-175].

«Ревность» – неприязненно-враждебное конкурентное чувство к успехам, заслугам, достоянию, популярности, самостоятельности в действиях и чувствах другого человека. Ей характерны эмоциональная несвобода личности, созависимость с объектом ревности и потребность безраздельного обладания. Она возникает в семейно-сексуальных, дружеских и деловых отношениях (учеников по отношению к учителю, сотрудников из-за расположения руководителя, детей за особое внимание родителей и др.). Наиболее частая ревность – в отношениях полов, поскольку половая любовь включает естественное чувство взаимного обладания [38, с. 104]. Временами сексуальную симпатию к другим испытывают даже те партнёры, которые довольны своими любовными и сексуальными отношениями. Для гармонии любовных отношений значима половая и социально-психологическая зрелость. По Е. Erikson, «зрелая генитальность» включает: 1) совместность оргазма, 2) с любимым партнёром, 3) другого пола, 4) с которым человек может и хочет делить взаимное доверие, 5) с которым он способен и хочет регулировать циклы: а) труда, б) продолжения рода, в) отдыха, г) с тем, чтобы обеспечить и потомству благоприятное развитие [31, с. 401]. Но между половой и социально-психологической зрелостью человека нет полного соответствия (И. С. Кон, 1967). В этом – простор для возникновения ревности в личных отношениях, таящих из-за противоречий в развитии каждого возможность несоответствия их интересов и потребностей [39, с. 27–28]. Нормальную, обыденную ревность определяют: 1) повод (факты, дающие основание подозревать неверность), 2) отсутствие патологической фиксации на этих мыслях, 3) черты личности – тревожная мнительность, повышенное самолюбие и эгоцентризм, 4) любовь, 5) возможность слежки за партнёром, 6) принятие логического разубеждения, 7) критичность в «светлые периоды», 8) усиление при разлуке с партнёром.

По этим же критериям различают три вида аномальной ревности: навязчивую, сверхценную и бредовую [39; 40, с. 43–47]. Она искажает интимные отношения людей, порождая конфликты и даже преступления. Нередко выясняется, что ревность была обоснованной – один из партнёров изменяет другому. Независимо от того, были ли подозрения раньше, или известие об измене стало неожиданным – оно воспринимается очень

болезненно: означает, что в жизни одного из партнёров появился человек, равный по значимости тому, с кем он живет [31, с. 267]. Обманутый партнёр больше не чувствует себя и отношения уникальными, ему очень больно вдвойне – от обмана и от измены как крушения особенности, единственности того, что их связывало.

Измена – угроза для отношений, не все способны простить ее, даже если партнёр раскаивается и обещает больше этого не повторять. Доверие теряется, и вернуть его очень трудно [10, с. 273–280; 37]. «Измена» (внебрачный секс) осуждается (90% взрослых). Норма сексуальной верности в браке – элемент культуры. Но реальное поведение отличается от культурного идеала: около 25% женатых мужчин и 10% замужних женщин имели хотя бы одну внебрачную половую связь. Остальные сохраняют сексуальную верность партнёрам на протяжении супружеской жизни (Laumann et al., 1994; NORC, 2001) [8, с. 593]. Случайные связи иногда возникают в состоянии алкогольного опьянения, когда человек теряет стыдливость, его влечения, в т. ч. сексуальное, растормаживаются, и он теряет критичность поведения (около 50% первых абортов). Измена – сильный аргумент для того, чтобы двое пересмотрели правила взаимоотношений. Чаще она происходит, если у партнёров нет иных способов сообщить о своих затруднениях, недовольстве и раздражении. Возможно, если они обсудят планы на дальнейшую жизнь (совместную или раздельную), выражают свои истинные чувства, то у них появится шанс вернуть доверие друг к другу. Или оба поймут, что у их союза нет будущего – тогда каждый может начать жизнь, свободную от разочарований, обид и раздражения.

Среди причин разводов выделяют: 1) вступление в брак без любви или легкомысленно, 2) отсутствие взаимопонимания (несовместимость характеров), 3) пьянство супруга, 4) влияние родственников [10, с. 267–273], 5) разницу в возрасте, 6) неверность супруга, 7) отсутствие общих интересов, 8) нежелание иметь детей, 9) интимную дисгармонию, 10) плохие жилищные условия, болезнь или осуждение супруга к лишению свободы на долгий срок [4, с. 531; 41, с. 307]. За этими мотивировками часто скрыты более основательные и серьезные расхождения между супругами. Иногда реальный мотив подменяется другим. Основной фактор роста разводов – возросшая независимость женщин. Работающие женщины имеют позитивную «Я-концепцию» и высокую потребность в достижениях, и меньше связывают свой престиж с социальным положением мужа. Не нуждаясь в эмоциональной и экономической поддержке мужа, они мало терпимы к трудностям семейной жизни, и чаще инициируют разводы (J. V. Kelly, 1982). Иногда развод – единственный способ выхода из тупика, но всегда несет страдания, порождая у обоих чувство вины и депрессию [2, с. 394]. Он аналогичен смерти близкого человека, это – «смерть» отношений, вызывающая болезненные чувства. E. Kubler-Ross (2000) описала 5 его стадии: отрицания, озлобленности, переговоров, депрессии и адаптации [42, с. 794].

Семья – структура отношений доминирования-подчинения (власти), ответственности и эмоциональной близости [43, с. 5]. В ней мать и отец играют разную роль в развитии личности ребенка (E. R. Fromm). Мать создает эмоциональный климат, формирующий способность любить мир. Отец играет роль в формировании иерархии этических ценностей, образа себя. Мать представляет природу и безусловную любовь, а отец – абстракцию, совесть, долг, закон и иерархию. Исполнение этих ролей одним из родителей влечет дефицит формирования саморегуляции, эмоциональной или нормативной природы (А. Кемпински, 1975). В. Н. Дружинин, как и M. Mead (1988), считает, что нормальная семья – семья, ответственность за которую несёт мужчина (отец) [43, с. 12, 40–45, 85–95]. Ребёнок наиболее социализируется в семейной группе, если ее основа – любовь: в ней он изживает природный индивидуализм, научается жить для других. Неполные семьи возглавляют чаще женщины – результат разводов, смертей и их решения родить ребенка вне брака. Но 30–85% делинквентных подростков вырастают в неполной семье при воспитании по типу «гипопротекции». Сценарии сексуального поведения приобретаются через имитацию и моделирование – поэтому люди, выросшие в неполных семьях, часто имеют проблемы в отношениях с партнёрами. Девочки, живущие с матерью, как правило, имеют негативные чувства к отцу. Многие из них испытывают трудности в отношениях с мужским полом, напряженность при общении, часто неразборчивы в отношениях с ним. А главный фактор удачного брака – правильный выбор спутника жизни. Развод родителей повышает вероятность будущего развода их ребенка [1, с. 394–396].

Любовь на бессознательном уровне связана с сексуальностью, которая обуславливает инстинктивное тяготение полов, приводящее к продолжению рода. Плод эротической любви – ребёнок. Иногда брак бывает бесплодным, если при детородном возрасте супругов и регулярной половой жизни без применения противозачаточных средств, у жены не возникает беременность в течение года. При мужском бесплодии 3/4 жен психологически поддерживают мужей, а при женском бесплодии 1/5 мужей думают о разводе, причем отношения обостряются после 3 лет бесплодного брака [44, с. 254]. Любовь может противоречить своей биологической базе – деторождению.

Снижают способность к построению отношений эротической любви и семейной жизни алкоголизм, наркомания, аномалии сексуальности (промискуитет, гипо-, гипер-, гомо- и асексуальность). 5 групп психически аномальных людей – 1) психически больные, 2) умственно отсталые, 3) страдающие психопатиями, 4) с невротической личностью (S. Freud, A. Adler, K. Horney) и 5) с расстройствами личности – имеют разные нарушения мотивации и способности любить [10, с. 215–224; 12, с. 388–491]. Так, психопаты (75% – мужского пола) часто приятны в общении, имеют высокий интеллект, производят впечатление обаятельных, но редко имеют друзей и с трудом понимают любовь. Они умеют заручаться симпатией и дружбой других, но мало способны к отношениям дружбы и любви (H. Cleckley, 1976).

Могут симулировать эти чувства, но преданность и сострадание им недоступны, они мало нуждаются в принятии и проявлении любви (R. Hare, 1991) [45, с. 60, 66].

При повышенном половом влечении мужчины (сатириазис) и женщины (нимфомания) постоянно чувствуют сексуальную неудовлетворенность и ищут всё новых партнёров. Эта гиперсексуальность наблюдается при пубертатном кризисе, психопатиях (гипертимного и истерического типа), олигофрении и маниакальных состояниях. У девочек-подростков с высокой аффективной возбудимостью она проявляется в беспорядочных половых связях и фантазиях сексуального содержания (вымыслы о поклонниках, сексуальных притязаниях окружающих). Растворимость сексуального влечения у мальчиков проявляется реже и раньше (в 14–15 лет), отличается напряженностью, умением добиваться его реализации (К. С. Лебединская и др., 1988). Под «подростковым промискуитетом» понимают половые сношения с частой сменой партнёров, нередко сочетающиеся с алкоголизацией, особенно у девочек (Р. Г. Илишева, 1978). В состоянии опьянения они подчиняются старшим партнёрам, в асоциальных компаниях срабатывает реакция имитации и растворение сексуального влечения. При повзрослении у них (чаще девочек) нередко сохраняется потребность в смене сексуальных партнёров, неспособность удовлетвориться постоянной связью, что мешает созданию семьи (А. Е. Личко, 1985). Промискуитет чаще встречается у людей с истерическим, гипертимным и неустойчивым преморбидом, при маниакальном синдроме [40, с. 426, 436].

Итак, следует различать надорганическую потребность в любви и способность любить (а также органическую потребность в сексе и способность к нему как компоненты эротической любви). Глубинная причина распада семей – отсутствие способности к настоящей любви, неспособность её построить или сохранить. Её заменяют влюблённость, эгоистическая (незрелая) любовь, формы ложной и неполнценной любви. К частым прямым причинам относятся возросшая независимость женщин, потеря взаимопонимания и взаимодоверия (вследствие измены и аномальной ревности), несовместимость характеров или духовных ценностей. Безбрачие часто обусловливают инвалидность, предпочтение свободы и независимости, непомерные требования к партнёрам, потребительская жизненная позиция, бесплодие, алкоголизм, наркомания, аномалии личности и сексуальности. Брачно-семейные отношения, благополучие и стабильность семьи зависят от качества интимной жизни, личных отношений, которые требуют дальнейших углублённых исследований.

1.4 Феномен любви

Изучение исторического аспекта исследований феномена любви позволяет проследить динамику взглядов представителей различных научных школ об этом чувстве. Для античных философов Древней Греции и Древнего Рима любовь мужчины и женщины не есть загадка – она стоит в

одном ряду с другими природными феноменами жизни: космосом, животными, растениями. В Средневековье природное начало в человеке противопоставлялось божественному. Далее, в эпоху Возрождения, утвердились мнение, что эти два начала находятся в гармоничном единстве: тело и душа человека составляют неразрывное целое. Рене Декарт, французский ученый XVII в., внес любовь в список основных человеческих эмоций, от которых берут начало «прочие страсти».

Для русской философии тема любви всегда была очень близка. По мнению русских философов Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, В.В. Розанова, С.Л. Франка, любовь – это феномен, в котором наиболее адекватно проявляется богочеловеческая сущность личности. «Любовь выше человека», – утверждал Н.А. Бердяев. В любви нет произвола личности, нет личного безудержного желания. Соединяет людей, предназначает их друг другу божественная воля. Поэтому не может и не должно быть любви неразделенной. Неразделенная любовь – грех против мировой гармонии, против начертанного в мировом порядке андрогинического образа. И вся драма любви – в мучительном искаении этого образа, космической гармонии [2, с. 203].

Психологическая суть любви определилась только в XX в., с возникновением психоанализа, который сделал акцент на ее эротическом содержании. Понимание любви у Зигмунда Фрейда близко к платоновскому понятию «эроса». Любовь – это интеграция всего, что происходит от энергии либидо: это и телесная любовь, и любовь к себе, родительская любовь, дружба, любовь детей к родителям и общечеловеческая любовь [3, с. 90–93].

Карен Хорни, одна из ключевых фигур неофрейдизма, в своей работе «Невротическая личность нашего времени» описывает любовь как невротическое состояние, которое проявляется в повышенном внимании к партнеру, в вечном требовании совершенства партнера, в использовании другого человека как средства достижения своих целей и удовлетворения своих неосознаваемых невротических потребностей [4].

В дальнейшем в психологических исследованиях, фокус внимания в которых был обращен на людей зрелых, творчески активных, А. Маслоу пришел к идеи различия типов любви в зависимости от мотивации ее возникновения: любовь, утверждал он, может быть дефицитарная и бытийная. Дефицитарная любовь развивается в результате наличия у человека неудовлетворенных потребностей (в самоуважении, сексе, безопасности). Бытийная любовь утверждает автономную ценность партнера и не связана с удовлетворением собственных потребностей за счет другого.

Наиболее значительный вклад в раскрытие феномена любви внес Эрих Фромм. В его концепции любовь – это искусство, и всем формам любви присущи следующие элементы внутренней структуры [5]: – забота о другом, связанная с активной заинтересованностью в его жизни и развитии; – ответственность как состояние готовности добровольно «отвечать» на потребности человеческого существа; – уважение как способность осознавать уникальную индивидуальность другого; – знание как способность

увидеть человека в его собственном проявлении, проникнуть в самую сущность. В своих работах он ввел понятие о таких типах любви, как «подлинная любовь», «плодотворная любовь», «зрелая любовь». «Любовь – это деятельность, забота и ответственность, а не страсть, кого-то обуявшая, и не аффект, кого-то “захвативший”» [6, с. 68].

Виктор Франкл говорил о любви как об исключительно человеческом феномене, экзистенциальном акте. Подлинная любовь, по В. Франклу, представляет собой «глубокое проникновение в личную структуру партнера, а именно: вступление с ним в связь на духовном уровне» [7].

Одним из продуктивных способов анализа любовного чувства, широко используемым в практической работе психотерапевтов и психологов-консультантов, является трехкомпонентная модель, разработанная американским психологом Р. Стернбергом [8] и получившая название «триангулярной теории любви». Согласно этой концепции, любовь включает в себя сексуальное влечение, психологическую близость и ответственность за любимого и судьбу отношений. Сочетание этих трех компонентов дает восемь типов любви: нелюбовь (отсутствие любви); приязнь (симпатия); страстная любовь; любовь-долженствование (придуманная любовь); романтическая любовь; дружеская любовь; роковая (слепая) любовь; совершенная любовь, включающая в себя близость, влечение и ответственность.

В отечественной психологии любовь понимается как сложное психическое явление, которое рассматривается не только как субъективное отношение одного человека к другому, но и через призму взаимоотношений двух людей. В контексте развития личности различные теории любви понимают любовь как устойчивое гармонизирующее, психостимулирующее состояние исключительного приятия, которое проходит этапы зарождения и развития. П.В. Симонов утверждал, что «любовь – вовсе не эмоция» и что «в зависимости от обстоятельств любовь порождает разные эмоции». По его мнению, любовь – это разновидность потребности, потребности очень сложной, сформированной влияниями социальной среды, этикой и мировоззрениями данного общества» [9].

Таким образом, научные представления о любви в философии и психологии эволюционируют от представлений о любви как божественной силе и источнике жизни к описанию психологических и экзистенциальных аспектов становления и развития этого чувства. В западной психологии любовь рассматривается преимущественно как субъективное отношение одного человека к другому. В отечественной психологии любовь рассматривается также и через призму взаимоотношений людей, влияния социальной среды, этики и мировоззрения данного общества.

Отношение к любви у каждого поколения, как и у каждой возрастной категории лиц, отражает в себе черты времени и психологии людей, несет отпечаток условий жизни и нравственно-эстетических принципов, сложившихся в конкретном социуме. С точки зрения психологической науки

любовь можно рассматривать как эмоциональное и чувственное восприятие людьми друг друга [10].

Издавна человечество ведет неустанный разговор о любви. У историков есть тому материальные подтверждения, – начиная с древнегреческих мифов и речей Сократа и диалогов Платона, положивших основу первым теориям любви. Сама научная психология обязана своим названием мифологическому образу Эрота (Амура) – бога любви и Психеи, олицетворяющей человеческую душу.

Тема любви прослеживается различными авторами с древних времен до наших дней. Написано множество популярных книг и научных трудов, но феномен любви, его психологическая сущность является одной из непознанных сфер жизнедеятельности человека. Трудно дать определение этому понятию, не спутав с рядом других: влюбленность, страсть, эмоциональная привязанность, любовная зависимость и др. Если, как писал Э. Фромм, «любовь это единственный здравый и удовлетворительный ответ на проблему человеческого существования» [16], то что есть «любовь»?

В древней Греции любовь называли разными словами: эрос, филия, сторге, агапэ и т. д. С этих времен устанавливается традиция подразделять любовь на виды. Психологи практически не затрагивали тематику любви, и эта область оставалась «белым пятном» на её карте в течение длительного времени. В центре данного явления в небольшом количестве проводившихся исследований были сексуальное поведение и сексуальное развития человека (З. Фрейд, Э. Берн, Э. Фромм).

В наши дни гуманистический подход в психологии (К. Изард, Р. Мей, Л.Я. Гозман и др.) набирает все больше единомышленников. Но за множеством теоретических и практических исследований проблемы любви скрываются скучный инструментарий и бедность проработанных теорий.

Феномен любви в разное время рассматривали с различных позиций. Все понятия современной психологии любви переплетены и наполнились новым смыслом, как в науке, так и в общественном сознании в целом. Используя глагол «любить» в разнородных ситуациях, обычный человек порой имеет в виду различные понятия. Несмотря на смешение понятий в сознании обывателя, для психолога они имеют принципиальные различия и более разнообразны, чем у жителя Древней Греции. Появилась необходимость пересмотреть эти понятия и систематизировать их в ключе именно психологии, а не философии и других гуманитарных наук.

Не существует точного определения понятия «любовь», а многозначность его употребления является причиной утраты специфического содержания данного понятия и сходных с ним. В связи с этим, анализ различных психологических источников даст нам возможность подробно изучить рассматриваемые понятия. Наша конечная цель – прийти к ясности понятий «любовь», «влюбленность», «любовная зависимость».

Фундаментальные представления о любви, до оформления такого понятия непосредственно в психологии, разработаны в философии. Б. Спиноза [2] в XVIII в. писал, что любовь – это просто хорошее отношение к

человеку, доброжелательность, которое лишь в определенных случаях может перерости в сильное чувство. Кроме того, Спиноза продемонстрировал зависимость чувств любящего от чувств любимого человека и возникновение ответного эмоционального отношения. Д. Юм [2], в отличие от Б. Спинозы, полагал, что причина любви – это не сам человек, доставляющий радостные переживания, а его поступок. А. Шопенгауэр, представитель пессимистической философии XIX в., стремился, в свою очередь, разоблачить любовь. Он писал о том, что любовь – это ложь и иллюзия людей: в природе существует лишь половой инстинкт для продолжения человеческого рода [2].

Любовь – это высокий уровень положительного отношения к объекту в эмоциональном плане, который выделяет среди тех или иных людей этот объект и располагает его в центр интересов и потребностей субъекта (любовь к кому-то или чему-то); или любовь – это интенсивное, напряженное и устойчивое чувство субъекта, которое обусловлено сексуальными нуждами и выражается в общественно создаваемом стремлении быть полностью представленным своими чертами личности в жизнедеятельности другого человека таким образом, дабы у него появилась нужда в ответном чувстве той же интенсивности, напряженности и устойчивости [5].

Подчеркивается связь любви с сексуальными нуждами, но внимание акцентируется на нуждах высоконравственного, эмоционального и социального субъекта. Отмечается обусловленность любви нуждами субъекта и его стремление в ответном чувстве. Определение любвидается в контексте социального существования индивида – она, как мы можем видеть, связывается не только и не столько с потребностями организма или вида, но и с личностно значимыми чувствами, эмоционально-ценостными отношениями человека.

Фундаментальным делением любви, уходящей корнями вглубь веков, является выделение платонической и эротической любви. Чувство платонической любви носит имя одного из известных древнегреческих философов – Платона. В своем диалоге [14] на пиршестве у драматурга Агафона Платон рассуждал от лица героя Павсания о способе выражения человеческой любви. Платон признавал, что существует два Эроса, бога любви: небесный – сын Урана и пошлый – сын Зевса, т.е. два рода любви – любовь плотская, низшая, земная и любовь небесная, возвышенная, духовная. Таким образом, одной из ранних классификаций любви являлось ее деление на платоническую и эротическую.

Платон допускал наличие высоких отношений между философом и его учеником; любовь к своим ученикам, а также любовь к учителю он именовал «духовной». Позже платонической любовью стали называть такие отношения, которые имеют в своей основе близость, но не сексуальные контакты.

Эротическая любовь [16] – это отношения между взрослыми людьми, при которых один человек чувствует другого близким самому себе. Испытывая при этом потребность в сближении, человек приравнивает свои

устремления и интересы к его устремлениям и интересам, и имеет сильное стремление к духовному и физическому обладанию им и полной отдаче себя ему.

Под «влюбленностью» обычно понимается чувство, в основе которого лежит страстное влечение к человеку (объекту влюбленности). Согласно З. Фрейду, влюбленность – чувство, которое основывается на сексуальных влечениях, суть которого есть перевод какой-либо доли нарциссического либидо на объект влюбленности [11].

В основе чувства влюбленности лежат разные эмоции, периодически затмевающие сознание. Они иногда делают зависимым субъект влюбленности от различных эмоциональных и надуманных мыслей и образов, порой деструктивного характера. Смешанные чувства, связанные с влюбленностью, поэтому должны восприниматься как любовь. Например, многие чувства как позитивного, так и негативного спектра, такие как ненависть, гнев, ребячество, разговоры о собственных нуждах, тревогах, притязаниях и многое другое ошибочно принимаются за проявления любви [16].

С точки зрения длительности чувства, влюбленность может быстро угаснуть или же перейти в более или менее устойчивое чувство полноценной любви [4]. По мнению американского психолога Элейн Хатфилд, влюбленность можно назвать особой формой эмоционального возбуждения, состоянием неудержимого желания слиться с возлюбленным человеком. Положительные эмоции вызываются только в случае обоюдности чувств, в противном же случае влюбленность опустошает человека [9]. Основным различием влюбленности и любви является половая страсть. Она появляется вместе с различными эмоциями и эмоциональными состояниями.

В отличие от предыдущих понятий, понятие любовной зависимости исследовалось менее интенсивно. интенсивно. В современной психологии существует большой пробел в изучении этого явления.

Явление любовной зависимости было известно еще в средневековье, когда люди благородного происхождения оставляли все нажитое добро и связи с обществом ради некоей женщины. Т. Парацельс, выдающийся врач XVI в., использовал для обозначения подобного состояния у мужчин термин "любовная болезнь". Поняв однажды, что болезнь эта совсем не любовная, он пытался установить её причину – повышение половых способностей мужчин [12]. Французский врач XVIII века, Ж. О. Ламетри, дал описание нескольких своих сексуально зависимых пациентов, оставивших свои семьи [6].

Своё понимание любовной зависимости излагали и психоаналитики. З. Фрейд считал, что младенец изначально зависим от материнской груди. Ребенок, получая сексуальное удовольствие от кормления грудью, привязывается к матери эмоционально. Фрейд считал, что для последующего нормального психосексуального развития человека, в частности, для обретения независимости и отсутствия фиксаций на инфантильных привязанностях, имеет большое значение зависимость малыша от матери и последующая замена частью собственного тела материнской груди – когда

ребенок начинает сосать свой палец. Показательно, порой формирование будущих болезненных привязанностей имеет в своей основе регрессию к предшествующим зависимым отношениям, то есть регрессию к отношениям ребенок-мать [7].

Многие психоаналитики, продолжали исследования эмоциональной зависимости младенца от матери. Так, А. Фрейд рассмотрела линию развития от детской зависимости до любовной жизни взрослого [1]. Другие уделили больше внимания изучению невротической зависимости взрослого человека. К. Хорни писала, что эмоциональная зависимость обладает структурой, включающей в себя сильное чувство обиды. Она способна причинять страдания, порождает различные страхи и является частью невротической потребности в любви, в надежде на защиту от кого-то. Эта потребность и является собой основу любовной зависимости [13].

От понятия любовной зависимости, которое скорее обозначает сексуальное расстройство [3, с. 75], следует отличать позитивное понятие «эмоциональной привязанности». Эмоциональная привязанность – это чувство близости, которое основано на симпатии к кому-либо или чему-либо и не обязательно является собой чувство влюбленности или любви. Близость, согласно Г. С. Салливану [11] – это такой тип ситуации, которая включает в себя двух человек и дает им возможности для утверждения эмоционально-личностных ценностей на основе достижения возрастающего взаимного удовлетворения и чувства собственной безопасности. Близость достигается сотрудничеством, которое создается поведением, направленным на приспособление друг к другу. В этом контексте мы можем говорить о ситуации любовной зависимости как о гиперболической ситуации близости.

Явления любви, влюбленности и любовной зависимости входят в эмоциональную сферу. Существуют разные эмоциональные явления, классифицирующиеся по разным признакам.

«Любовь» имеет предметную направленность и появилась в результате комбинации, обобщения эмоциональных состояний. Она входит в класс чувств, но не является простым набором нескольких эмоций, это сложное чувство, которое может быть и в потенциальном, и в актуальном состоянии [7; 5].

Влюбленность, в свою очередь, более всего подходит под категорию «аффекты», поскольку протекает она бурно. Будучи сильно внешне выраженным эмоциональным процессом, влюбленность затрачивает много энергии, протекает мало времени и имеет взрывной характер [8; 10].

Существует точка зрения, что влюбленность – это не самостоятельное эмоциональное состояние, а первый этап любви [15]. Эта точка зрения достаточно обоснована, поскольку любовь может появляться без влюбленности.

«Любовную зависимость» можно определить как частный случай зависимости из класса расстройств личности, при которых человек чрезсчур опирается на других людей. Делегируя им свою волю, в крайних случаях,

человек становится не способен вынести разлуку с объектом своей зависимости [2, с. 212-224].

Таким образом, любовь – это длительное и глубокое чувство субъекта, выражаемое в стремлении находиться в центре деятельности объекта чувств. Она может быть платонической (в основе – стремление к духовному обладанию) и эротической (имеет в основе – стремление к физическому обладанию).

Влюбленность же – это сильно выраженное непродолжительное эмоциональное состояние аффективного характера, которое делает субъект зависимым от объекта своего отношения. Любовная зависимость – это расстройство личности сексуального характера, имеющее в своей основе и невротическую потребность в любви и защите.

2 Эмпирическое исследование представлений о любви, о браке и их взаимосвязи у холостых и женатых мужчин 30-40 лет

2.1 Методы исследования

Метод анализа литературных источников.

В целях изучения современного состояния исследуемого вопроса и обобщение имеющихся данных был предпринят теоретический анализ специальных литературных источников, посвященных проблеме. При этом анализировались доступные нам отечественные и зарубежные источники. Тем самым была сформирована теоретическая база осуществленного исследования.

Методы математической статистики.

Экспериментальный материал, полученный в ходе исследования, был обработан методами стандартной математической статистики. Математическая обработка заключалась в вычислении средних арифметических ($\bar{x}$), среднеквадратических отклонений (s), ошибок средних арифметических (m). Достоверность различий выборочных средних определялась с помощью t-критерия Стьюдента. Различия между выборочными средними, принимались за существенные при пяти процентном уровне значимости ($p<0,05$), что признается надежным в исследованиях. Расчеты проводились на персональном компьютере в табличном процессоре Microsoft Excel.

Методы психоdiagностики.

Для эмпирической части исследования были подобраны следующие психоdiagностические методики: методика «Диагностика структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова); опросник изучения представлений о любви (И.А. Джидарьян, Е.В. Беловол, О.В. Маслова); методика «Мотивы вступления в брак» (Голод С.И.); методика незаконченных предложений Сакса-Леви (модифицированная под исследование).

Методика «Диагностика структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова).

Методика предназначена для изучения реализации ценностных ориентаций личности в реальных условиях жизнедеятельности. Методика содержит 66 закрытых вопросов, направленных на изучение реализации ценностных ориентаций личности в реальных условиях жизнедеятельности.

Степень выраженности каждой из полиструктурных ценностных ориентаций личности определяется с помощью ключа, представленного в бланке ответов. Соответственно этому подсчитывается количество положительных ответов во всех одиннадцати столбцах ценностей (описаны ниже по тексту). По результатам обработки индивидуальных данных строится графический профиль, отражающий выраженность каждой ценности. Для этого по вертикали фиксируется количественная

выраженность ценностей (по шести бальной системе), а по горизонтали - виды ценностей.

Ценности в обобщенном виде:

- Приятное времяпрепровождение, отдыха;
- Высокое материальное благосостояние;
- Поиск и наслаждение прекрасным;
- Помощь и милосердие к другим людям;
- Любовь;
- Познание нового в мире, природе, человеке;
- Высокий социальный статус и управление людьми;
- Признание и уважение людей и влияние на окружающих;
- Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе;
- Общение;
- Здоровье.

С целью описания системы личностно-значимых ценностей использовалась модификация метода многомерного шкалирования, заключающаяся в попарном сравнении ценностей и оценке величины различия между ними (в 10-балльной системе) по критерию личностной значимости. С помощью этого метода было выявлено место каждой ценности в системе ценностей респондента. Список ценностей составлял 11 высказываний:

1. Главное - иметь возможность истратить свое время и средства на удовлетворение насущных желаний, удовольствия и отдыха.

2. Главное - уметь зарабатывать деньги и тратить их на полезные для себя и своих близких вещи. Важно быть материально обеспеченным человеком.

3. Главное - наслаждаться прекрасным и гармоничным: произведениями искусства, красотой природы и человека. Поиски прекрасного - важная цель в жизни.

4. Главное - помогать другим людям, быть милосердным и великодушным, жертвовать для других.

5. Главное в жизни - любовь: к своим близким, мужу, жене, детям.

6. Главное - это открытие нового, интересного, познание истины в мире, природе и человеке.

7. Главное - завоевать такое общественное положение, которое обеспечит мне высокий статус и роль в обществе, а также управление людьми.

8. Главное - завоевать в жизни такое положение, которое обеспечит мне уважение и признание людей и влияние на окружающих.

9. Главное - активность по отношению к событиям в обществе, изменениям в общественной жизни.

10. Главное - иметь такой круг общения, который удовлетворял бы духовно и эмоционально.

11. Главное - важно иметь хорошее здоровье.

Опросник изучения представлений о любви (И.А. Джидарьян, Е.В. Беловол, О.В. Маслова).

Основу опросника составили высказывания о любви известных мыслителей, писателей, поэтов, деятелей культуры разных времен и народов (О. Бальзак, Ж.-Ж. Руссо, Л. Толстой, Ш. Руставели, А. Шопенгауэр, Г. Гейне, Вольтер, Ж.Б. Мольер, Э. Фромм, М. Цветаева, С. Моэм, У. Шекспир, А. де Сент-Экзюпери и др.), ставшие крылатыми выражениями и получившие статус классических.

В структуре опросника выделяется три шкалы: «Любовь – помеха», «Любовь – самоотдача», «Любовь как возвышающая человека сила».

В первую шкалу «Любовь – помеха» вошли 8 афоризмов: «В любви самое интересное – это победа и разрыв; все остальное – канитель», «Любовь – всего-навсего скверная шутка, которую природа шутит с людьми, чтобы добиться продолжения рода», «Любовь – помеха в жизни», «Любовь зла, полюбишь и козла», «Любовь – торжество воображения над разумом» и др.

Вторую шкалу «Любовь – самоотдача» составили такие афоризмы, как «В любви – вся жизнь моя и вера», «Сострадание – высшая стадия любви, а возможно – и сама любовь», «Любить глубоко – это значит забыть о себе», «Любить – значит жить жизнью того, кого любишь», «Для любящего человека вся вселенная слилась в любимом существе» и пр. – всего 9 афоризмов.

Третья шкала – «Любовь как возвышающая человека сила» – определили 9 афоризмов: «Любовь – творец всего доброго, возвышенного, сильного, теплого и светлого», «Любовь долго терпит, милосердствует, не мыслит зла, всему верит, всего надеется, все переносит», «Любовь – великий учитель» и др.

Таким образом, первая шкала опросника состоит из 8 высказываний, вторая и третья – из 9 высказываний каждая. Опросник «Представления о любви» может быть использован в психологических исследованиях для изучения представлений о любви, как отдельного человека, так и в различных группах.

Шкала «Любовь – помеха» свидетельствует о том, что любовь воспринимается респондентом как существенное препятствие, помеха в жизни и не является конструктивным чувством.

Шкала «Любовь – самоотдача» соответствует представлению о том, что любовь связана с самоотдачей, жертвенностью, служением и жизнью в другом, умением отдавать, а также со смыслом жизни.

Шкала «Любовь как возвышающая человека сила» свидетельствует о склонности респондента рассматривать любовь как источник всего доброго и светлого, проявление уникального и лучшего в человеке, идеализировать данное чувство, рассматривать его в соответствии с представлениями классической литературы как о неком романтическом идеале, созидающей силе, способной все преодолеть.

Методика «Мотивы вступления в брак» (Голод С.И.).

Методика включает в себя список мотивов вступления в брак, отобранных из многочисленных исследований, а также предполагает написание респондентом собственного варианта ответа. Респондентам требовалось выбрать из списка мотивов только три, наиболее важных для них, и отметить их по степени значимости цифрами «1», «2», «3», где «1» - наиболее важный мотив. Мотивами вступления в брак выступали:

- Любовь.
- Секс.
- Духовное единство.
- Сходность характеров.
- Общность взглядов и интересов.
- Продолжение рода.
- Самоутверждение.
- Чувство одиночества.
- Чувство сострадания.
- Долженствование (вступление в брак из чувства долга, вынуждающие обстоятельства).
- Бегство от родителей.
- Следование традиции (инициатива родителей).
- Вероятность скорого рождения ребенка.
- Престиж, повышение социального статуса, поиск материальных благ.
- Случайность.
- Обретение бытового комфорта.
- Материальная обеспеченность будущей супруги.
- Наличие у будущей супруги жилплощади.

Методика незаконченных предложений Сакса-Леви (модифицированная под исследование).

В современной классификации проективных методов исследования личности метод незавершенных предложений (МНП) находится среди тех, которые основаны на дополнении (требуется завершить предложенный рассказ, предложения и т.п.). Существуют разнообразные варианты МНП, построенные на основе приема верbalного (письменного) завершения предложенной начальной части предложения. В основе всех этих методик лежит положение о том, что отвечая на исходный неоднозначный и неопределенный стимул, индивид дает информацию, касающуюся его собственной личности, т.е. он проецирует свои особенности на свои ответы.

В нашей работе данная методика была модифицирована под задачи исследования и состояла из 45 незаконченных предложений, касающихся исследуемых категорий любви и брака. Качественный анализ высказываний респондентов по каждому вопросу проводился согласно методике Г.М. Бреслава «Анализ повествования». Непосредственно для оценки и анализа представлений респондентов о любви и браке были отобраны 10 высказываний:

- 1) Для меня брак это...;
- 2) Если бы в моей жизни не было брака...;

- 3) Для меня незарегистрированный брак...;
- 4) Для меня брак без любви...;
- 5) Для меня, чтобы вступить в брак нужно...;
- 6) Для меня любовь это...;
- 7) Если бы в моей жизни не было любви...;
- 8) Любовь в моей жизни...;
- 9) Ради любви я пожертвовал бы...;
- 10) Я бы вступил в брак без любви, если...

2.2 Организация исследования

Исследование проводилось в г. Красноярске в 2016-2017 учебном году и состояло из четырех этапов.

На первом этапе, исходя из изучаемой проблемы были выделены объектная область, предмет и объект исследования. Затем была сформулирована тема работы, а так же выдвинута рабочая гипотеза, определена цель и поставлены основные задачи исследования.

На втором этапе проводились: теоретический анализ и обобщение литературных данных, подбор и подготовка испытуемых для исследования и его проведения, формирование концептуальной схемы исследования.

В ходе третьего этапа было проведено исследование, по результатам которого оценивалось подтверждение гипотез исследования.

На четвертом этапе осуществлялась математико-статистическая обработка полученных в ходе исследования данных и их интерпретация, формирование выводов и оформление работы.

Исследование проводилось по единому комплексу методик и выполнялось на добровольной основе, испытуемые включались в группу по критерию «холостой-женатый». Процедура исследования начиналась со знакомства, с разъяснения цели и причин исследования с целью установления контакта и введения испытуемых в суть исследования. Данный этап является необходимым условием для плодотворного сотрудничества и получение достоверной информации.

Все методики выполнялись в письменной форме и были представлены в виде анкет и опросников. Для выполнения поставленной цели были распечатаны и растиражированы анкеты и опросники, содержащие инструкции для их заполнения, а также перед заполнением были еще раз разъяснены правила заполнения. В исследовании принимали участие 30 мужчин в возрасте 30-40 лет, которые составили контрольную (женатые мужчины) и экспериментальную (холостые мужчины) группы по 15 человек в каждой. Испытуемыми в нашем исследовании выступали жители города Красноярска.

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечивалась выбором методов, адекватных цели и задачам исследования; комплексным использованием апробированных в психологии методов исследований, содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей.

3 Результаты исследования и их анализ

3.1 Анализ структуры ценностей

Структура реальных ценностей контрольной и экспериментальной групп (женатой и холостой групп респондентов соответственно), выявленная по методике С.С. Бубновой, одинаково представлена.

Ценность «Любовь», интересующая исследователя, занимает ранговое место 3,3 у холостых респондентов и 3,5 у женатых.

Достоверных различий при 5% уровне значимости не выявлено по всем категориям (таблица 6, рисунок 1).

Таблица 6 - Средние ранги реальных ценностей по методике С.С. Бубновой респондентов контрольной и экспериментальной групп

Реальные ценности	Средние ранги реальных ценностей		$t_{\text{эксп}}$	$t_{\text{таб}}$	P
	Контр-ая группа	Экспер-ая группа			
Отдых	2,5	2,2	1,21	2,1	>0,05
Матобеспечение	2,2	2,5	1,24	2,1	>0,05
Наслаждение	1,7	2,3	1,36	2,1	>0,05
Милосердие	4	4,2	1,27	2,1	>0,05
Любовь	3,5	3,3	1,13	2,1	>0,05
Познание	2,8	2,9	1,15	2,1	>0,05
Статус	1,9	2,1	1,29	2,1	>0,05
Признание	3	3,6	1,18	2,1	>0,05
Соцактивность	1,9	2,3	1,31	2,1	>0,05
Общение	2,1	2,3	1,37	2,1	>0,05
Здоровье	3,7	4,2	1,23	2,1	>0,05

Рисунок 1 - Средние ранги реальных ценностей по методике С.С. Бубновой респондентов контрольной и экспериментальной групп

Структура идеальных ценностей контрольной и экспериментальной групп, выявленная по методике С.С. Бубновой, оказалась сходной.

Ценность «Любовь», интересующая исследователя, занимает ранговое место 2,3 у холостых респондентов и 1,6 у женатых.

Достоверных различий при 5% уровне значимости не выявлено по всем категориям (таблица 7, рисунок 2).

Таблица 7 - Средние ранги идеальных ценностей по методике С.С. Бубновой респондентов контрольной и экспериментальной групп

Идеальные ценности	Средние ранги идеальных ценностей		$t_{\text{эксп}}$	$t_{\text{таб}}$	P
	Контр-ая группа	Экспер-ая группа			
Отдых	8,2	8,8	1,15	2,1	>0,05
Матобеспечение	5,3	5,2	1,29	2,1	>0,05
Наслаждение	8,1	7,8	1,18	2,1	>0,05
Милосердие	6,2	5,5	1,31	2,1	>0,05
Любовь	1,6	2,3	1,37	2,1	>0,05
Познание	6	5,8	1,23	2,1	>0,05
Статус	8,7	7	1,21	2,1	>0,05
Признание	7,9	7,2	1,24	2,1	>0,05
Соцактивность	7,9	8,9	1,36	2,1	>0,05
Общение	3,8	5	1,27	2,1	>0,05
Здоровье	2,5	2,4	1,13	2,1	>0,05

Рисунок 2 - Средние ранги идеальных ценностей по методике С.С. Бубновой респондентов контрольной и экспериментальной групп

Ценность «Любовь» по рангу контрольной и экспериментальной групп, выявленная по методике С.С. Бубновой, сходно представлена.

Количество респондентов в КГ и ЭГ, придающих ценности «Любовь» высокое значение (высокий ранг) одинаково по 3 человека в каждой.

Таблица 8 - Средний ранг ценности «любовь» в структуре ценностей у респондентов контрольной и экспериментальной групп по методике С.С. Бубновой

Ранг	Средний ранг		$t_{\text{эксп}}$	$t_{\text{таб}}$	P
	Контр-ая группа	Экспер-ая группа			
Низкий ранг	2	5	1,29	2,1	>0,05
Средний ранг	10	7	1,18	2,1	>0,05
Высокий ранг	3	3	0,62	2,1	>0,05

Рисунок 3 - Средний ранг ценности «любовь» в структуре ценностей у респондентов контрольной и экспериментальной групп по методике С.С. Бубновой

Количество респондентов в КГ и ЭГ, придающих ценности «Любовь» среднее значение (средний ранг), в женатой группе выше на 3 человека, чем в холостой.

Количество респондентов в КГ и ЭГ, придающих ценности «Любовь» низкое значение (низкий ранг), в женатой группе ниже на 3 человека, чем в холостой.

Достоверных различий при 5% уровне значимости не выявлено по всем трём выделенным рангам (таблица 8, рисунок 3).

3.2 Анализ типов представлений о любви

Типы представлений о любви контрольной и экспериментальной групп, выявленные по методике И.А. Джидарьян, Е.В. Беловол, О.В. Маслова, одинаковы по шкалам «Любовь как возвышающая сила» и «Любовь-самоотдача», различны по шкале «Любовь-помеха»:

- 1) 39% холостых и 33% женатых представляют любовь как помеху;
- 2) 51% холостых и 52% женатых представляют любовь как самоотдачу;
- 3) 59% холостых и 61% женатых представляют любовь как возвышающую силу;

По шкале «Любовь-помеха» данные достоверно различны (при 5% уровне значимости), по другим шкалам - нет (таблица 9, рисунок 4).

Таблица 9 - Типы представлений о любви у респондентов контрольной и экспериментальной групп (%)

Шкала	Результаты (%)		$t_{\text{эксп}}$	$t_{\text{таб}}$	P
	Контр-ая группа	Экспер-ая группа			
Любовь-помеха	33	39	2,87	2,1	<0,05
Любовь-самоотдача	52	51	0,78	2,1	>0,05
Любовь как возвышающая человека сила	61	59	1,06	2,1	>0,05

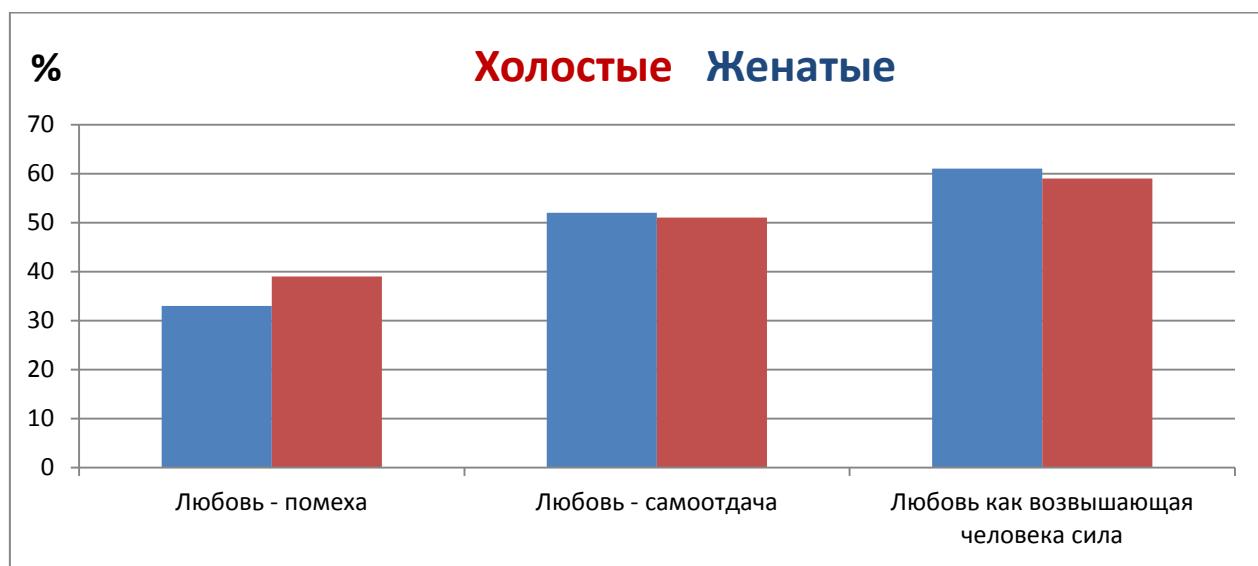

Рисунок 4 - Типы представлений о любви у респондентов контрольной и экспериментальной групп (%)

3.3 Анализ мотивов вступления в брак

Анализ **мотивов вступления в брак** контрольной и экспериментальной групп, выявленных по методике Голода С.И., показал следующие сходства и различия между группами (таблица 10).

Первое место в структуре мотивом вступления в брак в обеих группах занимает любовь, одинаково по 82% в каждой. Это говорит о сходстве двух групп.

В экспериментальной группе на втором месте среди мотивов вступления в брак преобладает секс с показателем 36%. На третьем месте: секс 18%, общность взглядов и интересов 18%, духовное единство 18%, продолжение рода 18%, свой мотив 18%, самоутверждение 9%.

В контрольной группе среди мотивов вступления в брак на втором месте преобладает духовное единство и продолжение рода с показателем 27% каждый. На третьем месте: общность взглядов и интересов 36%, духовное единство 18%, продолжение рода 18%, секс 18%, сходность характеров 9%.

Таблица 10 - Мотивы вступления в брак, поставленные на 1-3 место по методике С.И. Голода респондентами контрольной и экспериментальной групп

Место мотивов вступления в брак	Результаты (%)	
	Контр-ая группа	Экспер-ая группа
1 место	- 82% Любовь - 9% Общность взгляд и интер - 9% Случайность	- 82% Любовь - 18% Общность взгляд и интер
2 место	- 27% Духовное единство - 27% Продолжение рода - 18% Общность взгляд и интер - 18% Секс - 9% Рождение ребенка	- 36% Секс - 18% Любовь - 18% Общность взгляд и интер - 9% Духовное единство - 9% Продолжение рода - 9% Бытовой комфорт
3 место	- 36% Общность взглядов и интересов - 18% Духовное единство - 18% Продолжение рода - 18% Секс - 9% Сходность характеров	- 18% Секс - 18% Общность взгляд и интер - 18% Духовное единство - 18% Продолжение рода - 18% Свой мотив - 9% Самоутверждение

Таким образом, как видно из приведённых данных в таблице 10, различий в структуре мотивов вступления в брак между контрольной и экспериментальной группами нет. Соответственно это подтверждает гипотезу о сходстве места любви в структуре мотивов вступления в брак у холостых и женатых мужчин 30-40 лет.

3.4 Анализ представлений о взаимосвязи любви и брака

Нами были получены высказывания респондентов о связи любви и брака как продолжения восьми незаконченных предложений по соответствующей методике. Это были следующие незаконченные предложения:

- 1) Для меня брак это...;
- 2) Если бы в моей жизни не было брака...;
- 3) Для меня незарегистрированный брак...;
- 4) Для меня брак без любви...;
- 5) Для меня, чтобы вступить в брак нужно...;
- 6) Для меня любовь это...;
- 7) Если бы в моей жизни не было любви...;
- 8) Любовь в моей жизни...;
- 9) Ради любви я пожертвовал бы...;
- 10) Я бы вступил в брак без любви, если...

Приведём в качестве примера все ответы респондентов контрольной и экспериментальной групп, полученные на вопрос «Для меня брак без любви...» (таблица 11).

Таблица 11 - Ответы респондентов контрольной и экспериментальной групп по методике «Незаконченные предложения» на вопрос «Для меня брак без любви...»

№	Экспериментальная группа (холостые)	Контрольная группа (женатые)
4) Для меня брак без любви...		
1	ошибочный шаг	бессмыслен
2	по расчету	воина
3	это пустая трата времени	не брак
4	это 100 % развод	глупость
5	не приемлем	это расчет
6	это не брак	брак по расчёту
7	фуфло	не допустим
8	невозможен	расчет
9	это сумасшествие	не существует
10	отношения без эмоций	фиксия
11	мучение	тупость, безысходность, реализация своих целей за счет другого
12	возможен, но не правильный	деньги на ветер
13	это использование во имя или для чего то, друг друга или одного кого то	ад
14	как ботинки без шнурков	не возможен
15	это брак по расчёту	не существует

Ответы респондентов на другие вопросы представлены в приложении Б.

Мы провели качественный анализ высказываний респондентов по каждому вопросу согласно методике Г.М. Бреслава «Анализ повествования». Его результаты представлены в таблице 12.

Анализ представлений о взаимосвязи любви и брака в контрольной и экспериментальной группах по методике «Незаконченные предложения», показал следующие сходства и различия между группами:

- 1) 33% холостых и 53% женатых определяют брак как семью, 13% холостых и 7% женатых как ответственность;
- 2) 73% холостых и 93% женатых не расстроились бы из-за отсутствия брака в их жизни;
- 3) 33% холостых и 47% женатых считают незарегистрированный брак нормальным явлением, 33% холостых и 33% женатых считают его не правильным;
- 4) 87% холостых и 73% женатых отрицательно относятся к браку без любви;
- 5) 80% холостых и 47% женатых для вступления в брак нуждаются в определенной «готовности» к браку, 20% холостых и 47% женатых выражают необходимость «желания»;
- 6) 60% холостых и 40% женатых возвыщенно представляют себе любовь;
- 7) 60% холостых и 67% женатых расстроились бы из-за отсутствия любви в их жизни;
- 8) 67% холостых и 93% женатых как-либо определяют любовь в своей жизни, 27% холостых и 7% женатых не понимают или не определяют любовь в своей жизни;
- 9) 73% холостых и 87% женатых пожертвовали чем-либо ради любви;
- 10) 67% холостых и 73% женатых не вступили бы в брак без любви.

Таблица 12 - Представления о взаимосвязи любви и брака в КГ и ЭГ (%).

Незаконченные предложения	Категория	Результаты (%)	
		КГ	ЭГ
1) Для меня брак это...	Семья	53	33
	Ответственность	7	13
2) Если бы в моей жизни не было брака...	Позитивный окрас	93	73
	Негативно	7	27
3) Для меня незарегистрированный брак...	Нормально	47	33
	Не правильно	33	33
4) Для меня брак без любви...	Отрицательно	73	87
	Расчет	27	13
5) Для меня, чтобы вступить в брак нужно...	Готовность	47	80
	Желание	47	20
6) Для меня любовь это...	Возвышающее	40	60
	Приземленное	60	40
7) Если бы в моей жизни не было любви...	Печально	67	60
	Адаптивно	33	40
8) Любовь в моей жизни...	Есть	93	67
	Не определенно	7	27
9) Ради любви я пожертвовал бы...	Да, чем-либо	87	73
	Ни чем	7	13
10) Я бы вступил в брак без любви, если...	Не вступил бы	73	67
	При необходимости	13	27

Таким образом, анализ данных по методике незаконченные предложения показал отсутствие различий в представлениях о взаимосвязи любви и брака между контрольной и экспериментальной группами. Соответственно это не подтверждает гипотезу о сходстве представлений о взаимосвязи любви и брака у холостых и женатых мужчин 30-40 лет.

ВЫВОДЫ

В нашей работе проверялась гипотеза: «Существуют сходства и различия в представлении о любви, о браке и их взаимосвязи у холостых и женатых мужчин 30-40 лет», а именно, у холостых и женатых мужчин 30-40 лет:

- 1) сходно место любви в структуре ценностных ориентаций;
- 2) различны типы представлений о любви;
- 3) сходно место любви в структуре мотивов вступления в брак;
- 4) различны представления о взаимосвязи любви и брака.

1. По результатам анализа данных по методике С.С. Бубновой не выявлено достоверных различий при 5% уровне значимости в структуре идеальных и реальных ценностей у групп холостых и женатых мужчин. Ценность «Любовь» в структуре реальных ценностей занимает ранговое место 3,3 у холостых респондентов и 3,5 у женатых. Ценность «Любовь» в структуре идеальных ценностей занимает ранговое место 2,3 у холостых респондентов и 1,6 у женатых. Различия минимальны и не значимы.

Это позволяет считать гипотезу №1 подтверждённой.

2. По результатам анализа данных по методике И.А. Джидарьян, Е.В. Беловол, О.В. Маслова, типы представлений о любви респондентов контрольной и экспериментальной групп:

- одинаковы по шкалам «Любовь как возвышающая сила» и «Любовь-самоотдача», различия минимальны и не значимы;

- различны по шкале «Любовь-помеха», данные достоверно различны при 5% уровне значимости.

Это позволяет считать гипотезу №2 частично подтверждённой.

3. По результатам анализа данных по методике С.И. Голода, любовь в структуре мотивом вступления в брак занимает первое место у респондентов контрольной и экспериментальной групп. Различия минимальны и не значимы.

Это позволяет считать гипотезу №3 подтверждённой.

4. По результатам анализа данных по методике незаконченных предложений Сакса-Леви (с применением анализа повествований Г.М. Бреслава) достоверных различий в представлениях о взаимосвязи любви и брака между респондентами контрольной и экспериментальной групп не выявлено.

Это позволяет считать гипотезу №4 не подтверждённой.

Дальнейшее исследование в этой области нам видится по пути четвертой гипотезы, где более глубоко можно проанализировать взаимосвязь категорий «любовь» и «брак» в представлениях респондентов. И уже в этом направлении попробовать поискать причины безбрачия мужчин после 30 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Проанализировав культурные, религиозные и социальные аспекты брака и безбрачия, можно сказать, что наиболее взвешенной позицией в вопросе семейного устройства является та, которая: а) не рассматривает безбрачие как состояние предопределенного постоянства и ущербности, а видит в нём статус, предпочтительный в настоящее время, но имеющий перспективу изменения и предусматривает уважительное отношение к несемейным людям; б) не воспринимает брак как обязательное условие общественного принятия и личного самоутверждения; в) рассматривает брак и одиночество равноценными состояниями, имеющими свои радости и проблемы и определяющими в качестве основной задачи то, каким образом сделать счастливой как семейную, так и безбрачную жизнь и считая что обе эти задачи одинаково трудны.

2. Исходя из результатов проанализированных социологических и социально-психологических исследований, целесообразно отметить сложность в получении объективной картины мотивов заключения брака, что обусловлено различиями в определении их перечня. Вместе с тем однозначно установленным можно считать тот факт, что лидирующее место среди мотивов создания семьи занимает любовь.

3. Проанализировав проблему безбрачия с целью выявления возможных причин безбрачия, следует различать надорганическую потребность в любви и способность любить (а также органическую потребность в сексе и способность к нему как компоненты эротической любви). Глубинная причина распада семей – отсутствие способности к настоящей любви, неспособность её построить или сохранить. Её заменяют влюблённость, эгоистическая (незрелая) любовь, формы ложной и неполноценной любви. К частым прямым причинам относятся возросшая независимость женщин, потеря взаимопонимания и взаимодоверия (вследствие измены и аномальной ревности), несовместимость характеров или духовных ценностей. Безбрачие часто обусловливают инвалидность, предпочтение свободы и независимости, непомерные требования к партнёрам, потребительская жизненная позиция, бесплодие, алкоголизм, наркомания, аномалии личности и сексуальности.

4. Рассмотрев феномен любви с целью выявления его определения в представлениях исследователей, можно сказать, что любовь – это длительное и глубокое чувство субъекта, выражаемое в стремлении находиться в центре деятельности объекта чувств. Она может быть платонической (в основе – стремление к духовному обладанию) и эротической (имеет в основе – стремление к физическому обладанию).

Влюбленность же – это сильно выраженное непродолжительное эмоциональное состояние аффективного характера, которое делает субъект зависимым от объекта своего отношения. Любовная зависимость – это расстройство личности сексуального характера, имеющее в своей основе и невротическую потребность в любви и защите.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Почебут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010, 672 с.
2. Квинн В. Прикладная психология. Пер. с англ. СПб.: Питер, 2000, 560 с.
3. Швец А. М., Могилёвкин Е. А., Каргаполова Е. Ю. Мотивация вступления в брак и её влияние на кризис будущей семьи // Вопросы психологии, 2006. № 2. С. 93–95.
4. Малкина-Пых И. Г. Возрастные кризисы. М.: Эксмо, 2005, 896 с.
5. Рюриков Ю. Б. Мед и яд любви (семья и любовь на сломе времен). М.: Молодая гвардия. 1989, 446 с.
6. Щербатых Ю. В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М.: Эксмо-Пресс, 1999, 544 с.
7. Практическая психология / Под ред. М. К. Тутушкиной. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Дидактика Плюс, 2001, 368 с.
8. Масионис Дж. Социология / Пер. с англ. 9-е изд. СПб.: Питер, 2004, 752 с.
9. Некрасов А. А. Материнская любовь. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: АСТ Астрель, Владимир: ВКТ, 2009, 249 с.
10. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / Пер. с чешск. М.: Медицина, 1991, 336 с.
11. Решетняк Ю. А. Применение тестов межличностных отношений к задачам брачного клиринга // Вопросы кибернетики. 1978. Вып. 48. С. 70–85.
12. Сексопатология: Справочник / Под ред. Г. С. Васильченко. М.: Медицина, 1990. 576 с.
13. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция // Философия эпохи постмодернизма. Минск: Красико-Принт, 1996. 348 с.
14. Мацумото Д. Психология и культура / Пер. с англ. СПб.: Прайм-ЕвроЗнак, 2002. 416 с.
15. Нуркова В. В., Березанская Н. Б. Психология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2011. 575 с.
16. Аристотель Этика. М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. 492 с.
17. Розин В. М. Любовь и сексуальность в культуре, семье и взгляды на половое воспитание. М.: Логос; Высшая школа, 1999. 208 с.
18. Фромм Э. Искусство любить // Фромм Э. Душа человека / Пер. с нем и англ. М.: Республика, 1992. 430 с. С. 109–178.
19. Соммэр Д. С. Мораль XXI века / Пер. с исп. М.: София, 2004. 528 с.
20. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. Пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. 1096 с.
21. Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. СПб.: Питер, 1996. 684 с.
22. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. М.: МГУ, 1987. 176 с.

23. Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. СПб.: СпбГУ, 1992. 96 с.
24. Емалетдинов Б. М. Психология личности: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 286 с.
25. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
26. Емалетдинов Б. М. Проблема любви в социальной философии и психологии. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 348 с.
27. Берн Э. Секс в человеческой любви / Пер. с англ. М.: Моск. кадровый центр, 1990. 112 с.
28. Келли Г. Ф. Основы современной сексологии / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. 896 с.
29. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт. / Глав. ред. В. В. Давыдов. М.: Больш. Росс. энцикл. Т. 1. 1993. 608 с.
30. Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2001. 368 с.
31. Психология личности: Хрестоматия / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея, В. В. Архангельской. М.: АСТ: Астрель, 2009. 624 с.
32. Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология: Секреты поведения Homo sapiens / Пер. с англ. СПб.: Прайм-ЕвроЗнак, 2007. 384 с.
33. Сафин В. Ф. Зигзаги мыслей и озарений: Записки психолога. Уфа, 2005. 70 с.
34. Сорокин П. А. Современная любовь / Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.
35. Веллер М. О любви. М.: АСТ-Москва, 2008. 380 с.
36. Пряжников Н. С. Мотивация трудовой деятельности. М.: Академия, 2008. 368 с.
37. Бабиевская Е. К., Белова Ю. В., Немировский К. Е. Он и Она. Любовь в вопросах и ответах. М.: Ин-т общегуманитар. исследований, 2001. 200 с.
38. Психология личности: Словарь-справочник / Под ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренко. Киев: Рута, 2001. 320 с.
39. Калинина Н. П. Патологическая ревность. Структура, систематика и течение. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. 200 с.
40. Гиндикин В. Я. Лексикон малой психиатрии. М.: Крон-Пресс, 1997. 576 с.
41. Ильин Е. П. Психология любви. СПб.: Питер, 2013. 336 с.
42. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М.: Эксмо, 2005. 960 с.
43. Дружинин В. Н. Психология семьи. 3-е изд. СПб.: Питер, 2012. 176 с.
44. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология: Практическое руководство. М.: Мед-Пресс, 1998. 592 с.
45. Галяутдинова С. И., Емалетдинов Б. М. Расстройства личности: спецкурс по клинической психологии / Уч. пос. В 2-х кн. Уфа: БИРО, 2005. 362 с.

46. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
47. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное / Пер. с нем. В. Бакусева. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2009. 188 с.
48. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. М: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. 768 с.
49. Шапиро Б.Ю. Половое воспитание, сексуальное образование и подготовка к семейной жизни // Российская энциклопедия социальной работы. В 2-х т. / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. М.: Институт социальной работы, 1997. Т. 2. 436 с.
50. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
51. Юркевич Н.Г. Советская семья. Функции и условия стабильности. Минск.: Изд-во БГУ, 1970. 208 с.
52. Голод С.И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты / Под ред. Н.М. Романенковой. Л.: Наука, 1984. 136 с.
53. Андреева Т.В. Психология современной семьи: Монография. СПб.: Речь, 2005. 435 с.
54. Ковалев С.В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988. 208 с.
55. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 656 с.
56. Черняк Е.М. Социология семьи. М.: Дашков и Ко, 2004. 238 с.
57. Вишневский Ю.Р. и др. Комплексная поддержка молодой семьи: Курс лекций. В II ч. Ч. 1: Молодая семья: сущность и типы, проблемы, тенденции и перспективы. Екатеринбург: УрФУ, 2011. 220 с.
58. Ярыгина Н.Ю. Мотивационно-смысловая готовность к семейной жизни: Дис. ... канд. псих. наук. М.: Психолог. ин-т Рос. акад. образования, 2007. 139 с.
59. Камнева Н.А. Мотивация вступления в брак и ее влияние на конфликтные ситуации будущей молодой семьи // Вестник ТГУ. 2009. Вып. 2 (70). С. 271–276.
60. Бушкова-Шиклина Э.В., Митягина Е.В., Шумайлова С.В. Студенчество Вятки: особенности ценностей и социальной активности: результаты социологического исследования. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. 99 с.
61. Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Партнерские отношения в большом городе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. №1(25). С. 84–89.
62. Век В.В. Влюбленность и любовь как объекты научного исследования. Монография. – Пермь: Издат. дом «Типография купца Тарасова», 2010. – 332 с.
63. Галяутдинова С.И., Емалетдинов Б.М. Расстройства личности: Спецкурс по клинической психологии / Уч. пос. В 2-х кн. – Уфа: Башкирский институт развития образования, 2005. – 362 с.

64. Егоров А. Ю. Любовные аддикции // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. № 2. – С. 64-81.
65. Каталымов Л.Л. Словарь по сексологии. – М.: Дрофа, 2007. – 112 с.
66. Краткий психологический словарь / Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.
67. Ламетри Ж.О. Человек-машина // Ламетри Ж.О. Сочинения – М.: Мысль, 1976. – 244 с.
68. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу – М.: АСТ, 2010. – 960 с.
69. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции // Психология эмоций. Тексты. – 2-е изд. / Под ред.В.К. Вилюнаса, Ю.П. Гиппенрейтер. – М.: МГУ, 1993. – с. 162-171.
70. Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. – СПБ., 1998. – С. 561.
71. Рубинштейн С.Л. Эмоции // Психология эмоций. Тексты. – 2-е изд. / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: МГУ, 1993. – с. 152-161.
72. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – М.: АСТ, Харвест. 1998. – 800 с.
73. Теофраст Парацельс. Магический Архидокс. – М.: Сфера, 2002. – 400 с.
74. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. – СПб: Академический проект, 2009. – 208 с.
75. Шичалин Ю. А. Пир // Новая философская энциклопедия – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3 – с 232.
76. Шнейдер Л. Основы семейной психологии. – Воронеж: МОДЭК, 2010. – 928 с.
77. Фрейд А. Введение в детский психоанализ. Норма и патология детского развития. «Я» и механизмы защиты. – Минск: Поппурি, 2010. – 448 с.
78. Фромм Э. Искусство любить исследование природы любви. Пер. Л.А.Чернышевой. – М: Педагогика, 1990. – 157 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Протоколы исследования

Диагностика структуры реальных ценностей (С.С. Бубнова).

Таблица А1 - Результаты диагностики ценности «любовь» ЭГ по рангу (количество человек)

Респондент	Низкий ранг	Средний ранг	Высокий ранг
1.	2		
2.		3	
3.		4	
4.		3	
5.		4	
6.	1		
7.		3	
8.	2		
9.	2		
10.		4	
11.			5
12.		3	
13.	2		
14.			6
15.			6
Итого:	5 чел	7 чел	3 чел

Таблица А2 - Результаты диагностики ценности «любовь» КГ по рангу (количество человек)

Респондент	Низкий ранг	Средний ранг	Высокий ранг
1.			5
2.		4	
3.		3	
4.			5
5.	2		
6.		3	
7.		4	
8.		4	
9.		3	
10.		3	
11.		3	
12.		3	
13.			5
14.	2		
15.		4	
Итого:	2 чел	10 чел	3 чел

Таблица А3 - Результаты диагностики реальных ценностей ЭГ (место)

№	Отдых	Матобесперечени	Наслаждение	Милосердие	Любовь	Познание	Статус	Признани	Соцактивность	Общение	Здоровье
1	3	2	3	5	2	1	3	3	1	3	5
2	3	4	1	4	3	1	3	5	1	2	3
3	2	3	1	4	4	0	0	2	1	1	5
4	2	6	0	5	3	0	4	4	2	3	5
5	1	1	3	4	4	6	1	3	2	2	5
6	1	3	1	5	1	1	1	1	3	3	3
7	0	1	2	3	3	2	1	3	3	3	3
8	2	4	2	4	2	4	4	5	3	1	4
9	1	1	4	4	2	5	2	2	4	0	4
10	2	4	3	5	4	3	1	4	1	2	4
11	4	1	2	5	5	3	3	4	3	3	4
12	2	1	1	3	3	3	0	4	1	4	4
13	2	3	3	4	2	3	3	4	4	2	6
14	5	1	6	3	6	6	3	5	3	2	3
15	3	2	3	5	6	5	3	5	2	3	5
μ	2,2	2,5	2,3	4,2	3,3	2,9	2,1	3,6	2,3	2,3	4,2

Таблица 4 - Результаты диагностики реальных ценностей КГ (место)

№	Отдых	Матобесперечени	Наслаждение	Милосердие	Любовь	Познание	Статус	Признани	Соцактивность	Общение	Здоровье
1	3	1	3	3	5	5	2	3	3	2	3
2	4	1	0	4	4	2	4	3	0	1	4
3	2	4	2	4	3	3	2	4	3	2	4
4	1	3	1	5	5	3	3	2	1	2	2
5	1	1	0	0	2	0	1	2	0	1	4
6	3	2	3	5	3	4	1	4	3	2	5
7	3	2	2	5	4	2	2	4	1	4	4
8	2	2	1	4	4	2	2	3	2	4	6
9	2	2	2	4	3	4	1	4	3	3	4
10	2	4	2	4	3	1	0	1	3	0	3
11	3	2	1	5	3	5	4	3	2	3	3
12	2	2	1	3	3	2	0	2	1	3	4
13	3	3	2	6	5	3	3	4	3	2	3
14	3	3	3	5	2	3	3	3	3	1	3
15	3	1	3	3	4	3	0	3	0	2	4
μ	2,5	2,2	1,7	4	3,5	2,8	1,9	3	1,9	2,1	3,7

Диагностика структуры идеальных ценностей (С.С. Бубнова).

Таблица А5 - Результаты диагностики идеальных ценностей ЭГ (место)

№	Отдых	Матобесперечениe	Наслаждение	Милосердие	Любовь	Познание	Статус	Признаниe	Соцактивность	Общение	Здоровье
1	10	7	5	4	2	3	4	8	10	8	1
2	7	3	11	9	1	8	5	4	10	6	2
3	4	2	6	3	1	8	9	10	11	7	5
4	10	10	9	8	7	6	5	4	4	2	1
5	11	7	10	7	1	6	4	3	9	6	2
6	11	1	9	8	4	8	6	5	9	3	2
7	7	10	6	5	2	4	7	7	11	1	6
8	4	4	9	8	2	6	10	9	9	2	3
9											
10	11	3	5	3	4	5	8	9	10	7	1
11											
12	11	3	9	4	2	7	7	5	10	7	1
13	8	7	6	5	1	3	10	11	9	4	2
14											
15	11	5	8	2	1	5	9	11	5	7	3
μ	8,8	5,2	7,8	5,5	2,3	5,8	7	7,2	8,9	5	2,4

Таблица А6 - Результаты диагностики идеальных ценностей КГ (место)

№	Отдых	Матобесперечениe	Наслаждение	Милосердие	Любовь	Познание	Статус	Признаниe	Соцактивность	Общение	Здоровье
1	11	6	7	4	2	3	10	8	9	5	1
2	7	4	8	1	2	6	9	9	11	4	5
3	8	5	10	10	1	9	6	5	7	3	2
4											
5	11	10	9	8	2	7	6	5	4	3	1
6	11	7	7	5	3	6	10	6	5	4	2
7	9	2	8	5	1	6	10	9	9	4	3
8	7	5	10	11	3	6	5	9	6	5	1
9	11	4	7	4	1	6	10	8	9	2	4
10	6	4	9	6	1	6	11	10	8	4	2
11	5	7	8	3	1	3	10	9	11	3	6
12	4	5	8	8	1	8	11	6	10	3	2
13											
14	9	5	7	5	2	4	11	10	8	4	1
15	8	5	7	11	1	8	4	9	6	5	2
μ	8,2	5,3	8,1	6,2	1,6	6	8,7	7,9	7,9	3,8	2,5

Диагностика типов представлений о любви (И.А. Джидарьян, Е.В. Беловол, О.В. Маслова).

Таблица А7- Результаты диагностики типов представлений о любви ЭГ (коэффициент)

№	Шкала «Любовь - помеха» балл / К1	Шкала «Любовь-самоотдача» балл / К2	Шкала «Любовь как возвышающая человека сила» балл / К3
1	26 / 81	17 / 47	25 / 69
2	17 / 53	15 / 42	18 / 50
3	13 / 41	25 / 69	27 / 75
4	10 / 31	10 / 28	10 / 28
5	14 / 44	22 / 61	23 / 64
6	10 / 31	11 / 31	14 / 39
7	9 / 28	15 / 42	18 / 50
8	7 / 22	19 / 53	17 / 47
9	9 / 28	18 / 50	23 / 64
10	19 / 59	32 / 89	29 / 81
11	9 / 28	18 / 50	20 / 56
12	9 / 28	12 / 33	21 / 58
13	11 / 34	20 / 56	21 / 58
14	13 / 41	24 / 67	22 / 61
15	10 / 31	19 / 53	29 / 81
μ	39	51	59

Таблица А8 - Результаты диагностики типов представлений о любви КГ (коэффициент)

№	Шкала «Любовь - помеха» балл / К1	Шкала «Любовь-самоотдача» балл / К2	Шкала «Любовь как возвышающая человека сила» балл / К3
1	12 / 38	25 / 69	23 / 64
2	16 / 50	26 / 72	23 / 64
3	15 / 47	19 / 53	27 / 75
4	8 / 25	13 / 36	14 / 39
5	10 / 31	21 / 58	22 / 61
6	12 / 38	18 / 50	21 / 58
7	7 / 22	14 / 39	18 / 50
8	6 / 19	14 / 39	17 / 47
9	15 / 47	19 / 53	24 / 67
10	13 / 41	13 / 36	20 / 56
11	6 / 19	21 / 58	24 / 67
12	9 / 28	19 / 53	23 / 64
13	20 / 63	32 / 89	36 / 100
14	3 / 9	10 / 28	15 / 42
15	5 / 16	17 / 47	23 / 64
μ	33	52	61

Диагностика мотивов вступления в брак (С.И. Голод).

Таблица А9- Результаты диагностики мотивов вступления в брак ЭГ (место)

Респондент	Любовь	Секс	Духовное единство	Общность взгляда в и интересов	Продолжение рода	Самоутверждение	Обретение бытового комфорта	Другой мотив
1								
2	1	2	3					
3	1	2			3			
4	1	2		3				
5								
6	2			1	3			
7	1				2			3
8	1			2				3
9	2			1		3		
10	1		3	2				
11	1	3	2					
12	1	3						2
13								
14								
15	1	2		3				
Σ	11	6	3	6	3	1	1	2

Таблица А10 - Результаты диагностики мотивов вступления в брак КГ(место)

Респондент	Любовь	Секс	Духовное единство	Сходность характеров	Общность взгляда в и интересов	Продолжение рода	Вероятность рождения ребенка	Случайность
1	1				3	2		
2								
3	1	2			3			
4	1	3			2			
5	1	2				3		
6	1		3		2			
7								
8	1		2		3			
9				3	1	2		
10	1		3					2
11	1	3	2					
12								
13								
14			2			3		1
15	1				3	2		
Σ	9	4	5	1	7	5	1	1

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Протокол исследования по методике «Незаконченные предложения»

Таблица Б1 - Ответы контрольной и экспериментальной групп по методике «Незаконченные предложения»

№	Экспериментальная группа (холостые)	Контрольная группа (женатые)
1) Для меня брак это...		
1	ответственный шаг	семья
2	семья	жизнь
3	семья, любимая девушка	семья
4	жизненное явление	семья
5	обретение надежной и крепкой семьи, где каждый поддерживает друг друга во всем	семья
6	семья	бюрократическая формальность
7	любовь	ответственность
8	самостоятельные отношения двух ответственных людей	создание семьи
9	проект	доверие
10	вечность	любовь, доверие, уважение
11	посвящение	семья, любовь, счастье
12	простая формальность со штампом	семья
13	создание семьи	семья
14	союз	формальность
15	определенные обязательства, продолжение рода	жизнь
2) Если бы в моей жизни не было брака...		
1	это обстоятельство расхолаживало меня	то не было бы так интересно
2	то была бы работа	я бы пил, курил и тренировался
3	то я сильно бы не расстроился	ни чего страшного
4	ни чего страшного, всему свое время	был бы один
5	то жизнь была бы пустой и одинокой	то не было бы семьи
6	я бы пригорюнился	был бы холостой
7	я бы не расстроился	нашелся бы
8	то его стоило бы создать	не было бы семьи
9	то я бы не родился	то он все равно был бы
10	я счастливчик	жил бы один
11	было бы очень скорбно	то я бы посветил себя карьере
12	я бы продолжал жить дальше	не правильно
13	это не означает что его не будет	спился бы
14	значит он будет	не беда
15	жизнь была бы не полной	то я был бы один
3) Для меня незарегистрированный брак...		
1	это нормально	чушь
2	это сожительство	нормально, но не то
3	это нормальные вещи	гражданский
4	это не брак а просто жизнь	гражданский брак
5	это не проблема	это личное желание человека

6	это тоже правильно	не вызывает возражений
7	что это?	это не правильно
8	это отсутствие смелости взять на себя ответственность, полуоткрытая дверь для выхода из отношений	«брак»
9	это грех	не доверие друг к другу
10	ничего	норма общества
11	блуд	суровая действительность настоящего времени
12	это просто сожительство	не настоящий
13	признак что не все так как хотелось бы партнерам	это гражданский
14	это формальность	норма
15	неполноценный	это будущий брак

4) Для меня брак без любви...

1	ошибочный шаг	бессмыслен
2	по расчету	война
3	это пустая траты времени	не брак
4	это 100 % развод	глупость
5	не приемлем	это расчет
6	это не брак	брак по расчёту
7	фуфло	не допустим
8	невозможен	расчет
9	это сумасшествие	не существует
10	отношения без эмоций	фикция
11	мучение	тупость, безысходность, реализация своих целей за счет другого
12	возможен, но не правильный	деньги на ветер
13	это использование во имя или для чего то, друг друга или одного кого то	ад
14	как ботинки без шнурков	не возможен
15	это брак по расчёту	не существует

5) Для меня, чтобы вступить в брак нужно...

1	быть уверенным в своем партнере	чтобы была семья
2	обоюдное желание	нужно хорошо подумать
3	любить свою девушку и быть любимым	время
4	соответствующую напарницу	любить и взаимопонимание
5	обзавестись жильем для будущей семьи	иметь голову
6	хорошо подумать	полюбить
7	захотеть	захотеть
8	быть готовым принять ответственность за другого человека	найти, сделать предложение
9	найти подходящего партнёра	довериться человеку
10	материальная составляющая важна для меня	любить
11	принять решение	нужна взаимная любовь
12	быть к этому готовым	любить
13	быть состоятельным	время
14	набраться терпения	...
15	найти подходящего партнёра	развитие личности

6) Для меня любовь это...

1	страсть	вселенная
2	страсть	счастье
3	когда есть взаимность между двумя людьми	родное
4	возникающие чувство	взаимопонимание, родные люди
5	счастье в жизни	эмоции
6	удовлетворение своих личностных потребностей	то, что связывает двух людей
7	радость	счастье
8	чем больше находишься с человеком, тем больше хочется с ним быть дальше	семья, жизнь
9	это всё	состояние души
10	взаимные отношения	когда скучаешь и думаешь о любимой
11	жертвенность	самое сильное чувство
12	высшее чувство в отношениях	моя женщина
13	взаимоотдача	семья
14	любовь	умение жить
15	желание быть рядом с этим человеком всегда	жизнь

7) Если бы в моей жизни не было любви...

1	было бы тоскливо	то было бы скучно
2	то было бы другое желание	было бы хреново
3	то жизнь была бы не интересной	печально
4	то будет в следующей	не было бы брака
5	я чувствовал бы себя неполноценным	было бы грустно
6	не может быть такого	качество жизни было бы ниже
7	было бы странно	печально
8	то не было бы не знаю чего	искал
9	то и меня бы не было	было бы грустно
10	возможно не допустил бы ошибок	то не было бы
11	тогда и не было бы смысла	то это было бы печально, но эта пустота была бы заполнена другим
12	значит не пришло то время	зря жил
13	то было бы грустно	грусть
14	это значит что я не жил	жизнь и есть любовь
15	жизнь показалась бы скучной	то не было бы чувств

8) Любовь в моей жизни...

1	олицетворяет переход на новую ступень в личном развитии	самое основное
2	редкость	всегда
3	должна быть одна и навсегда	родные
4	второстепенное явление	да
5	имеет важнейшее значение	одна из главных вещей
6	нет такого чувства	есть
7	важна	присутствует
8	была когда-то	возникла неоткуда (внезапно)
9	имеет первостепенное значение	имеет огромное значение
10	что-то светлое	моя любимая, сын
11	возрастает	это чувство
12	чечто не совсем понятное	семья
13	сложнопределима	близкие люди

14	была	есть
15	занимает важное место	супруга
9) Ради любви я пожертвовал бы...		
1	своё личное время	печенью
2	многим	свободой
3	всем	ни чем
4	ни чем бы ни пожертвовал бы	собой
5	зависит от конкретной ситуации	головой
6	ничем бы я не жертвовал	многим
7	собой	чем нибудь
8	своими принципами	всем (в отношении семьи)
9	частью своих интересов	жизнью
10	работой	многим
11	временем	многим
12	возможно какими то благами	работой
13	наверное многим, но у меня почти ничего нет	многим
14	всем кроме любви	...
15	трудно сказать пока это не настанет	свободной жизнью
10) Я бы вступил в брак без любви, если...		
1	в этом есть смысл	не вступил
2	если она в постели трахалась так что бы на пальцах ног ногти завертывались	вряд ли вступил бы
3	нет не вступил бы	не вступил
4	не на долго	нет
5	без любви постараюсь в брак не вступать, так как хочу сделать свой выбор на всю жизнь	потерял голову
6	не вступал бы я в него	если бы случайно победил дракона и за это пришлось жениться на дочери короля
7	если бы это нужно было что бы спасти кого-то от преследования	пришлось
8	если бы нас объединяла общая цель	нет ответа
9	если бы такого понятия, как любовь не существовало в природе	не знал бы, что такое любовь
10	если бы решился	не за что
11	не вступил бы	если бы моей жизни угрожала смертельная опасность, на непродолжительный срок, до решения этой проблемы
12	теперь уже не вступлю	совсем отупел
13	это было во благо чему то важному	в постели творила чудеса и денег имела кучу с наследством
14	если бы это был розыгрыш	разочаровался в жизни
15	нет	...

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой
Е.Ю. Федоренко
06. 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Представления о любви, о браке и их взаимосвязи у холостых и
женатых мужчин 30-40 лет

Направление 37.04.01 – Психология

Магистерская программа 37.04.01.04 – Психологическое консультирование

Научный
руководитель

доцент, канд. психол. наук T.B. Скутина

Выпускник

T.R. Хисматов

Рецензент

доцент, канд. психол. наук V.B. Чупина

Красноярск 2017